



Юрий Иванович
Дочь – повелительница Зари
Серия «Отец императоров», книга 1

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180488
Дочь – повелительница Зари: Эксмо, Domino; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31889-6*

Аннотация

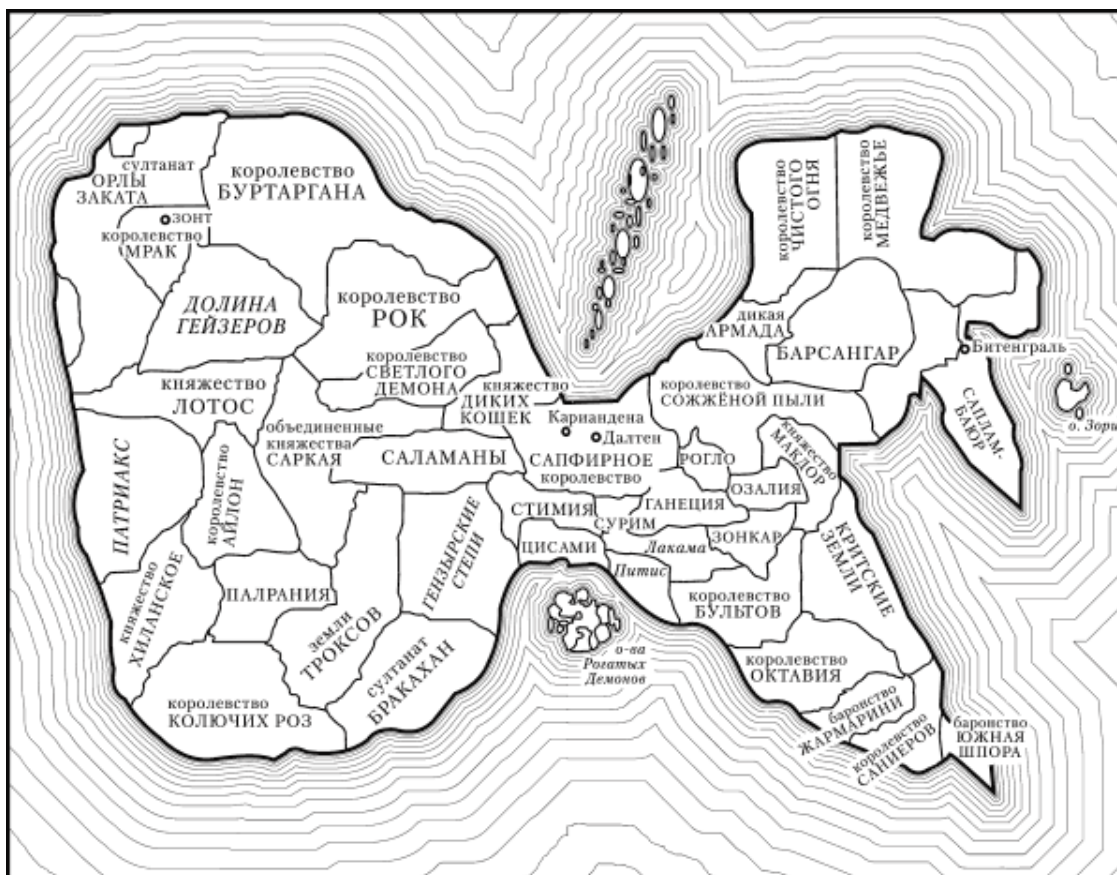
Волею обстоятельств человек с Земли, наш современник и соотечественник, оказывается на далекой планете, погруженной в хаос средневековья, где мир людей соседствует с миром демонов. Ему пока еще невдомек, что случившееся не каприз фортуны и на него делает ставку в кровавой борьбе за власть Сапфирное Сияние, самый могущественный из демонов этого мира, способный обращать все живое в камень и не ведающий ни пощады, ни поражения...

Содержание

Часть первая	5
С чего все началось	5
Кровавое пиршество	9
Часть вторая	20
Последние развлечения	20
Сапфирное сияние	26
Загребной	30
Восточная дорога, полдень	31
Часть третья	35
Семейный совет	35
Прощание	39
В путь	43
Часть четвертая	49
Спутники	49
Далтен	55
Часть пятая	62
Прибавление в отряде	62
Прощание с Далтеном	69
Первые потери	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Юрий Иванович
Дочь – повелительница Зари

Нет в мире более богатого и славного королевства, чем Сапфирное, и о причинах его богатства ходит множество легенд. На самом деле происхождение всех этих огромных сапфиров, которые прославили здешние земли, страшное и кровавое. Это тела и души простых смертных. Из их тел, живых и трепещущих, страшные силы творили сказочную красоту этих камней...



Часть первая

С чего все началось

Семен вышел из гаража, поднялся на крыльцо и открыл дверь. И замер на пороге, недоуменно и настороженно прислушиваясь. В доме царила абсолютная тишина. Невероятная, уже давно позабытая тишина. Полная.

Сердце забилося неровно и тревожно.

В последние годы, возвращаясь с работы, Семен был готов к чему угодно. К реву, крикам, визгам, шуму драки и яростного спора, плачу, громоханию ударной установки, какофонической музыке или неуместным в этом гаме звукам скрипки. Ко всему этому мог добавляться запах пригорелого обеда, вонь оплавившейся проводки, шум льющейся без надзора воды и висящая в воздухе плотным заслоном пыль.

Поэтому, входя в свой большой любимый дом, Семен всегда был готов и кричать, и уговаривать, и читать морали, и угрожать, и чуть ли не слезно упрашивать. И с тяжелым вздохом настраивался на предстоящее действие, лишь только открывая дверь.

А тут – тишина. Полная. И вони нет. Пыли не видно. Под ногами чисто. Свет не горит где попало. Вернее – вообще нигде не горит. А ведь все должны быть в это время дома! Из чего следовало: случилось что-то страшное. Или вот-вот случится. И виной тому только одно – неправильное воспитание.

Семен, ступая на цыпочках, заглянул в гостиную. Никого. В свой кабинет, в котором порой собирались все. Никого. Кухня тоже отличалась странной чистотой и пустотой. Большая спальня встретила Семена сумеречной прохладой.

Перед тем как подняться на второй этаж и обследовать комнаты детей, Семен выглянул во внутренний двор из окна веранды, прислушался и с облегчением вздохнул. Из-за сарая раздавались глухие удары молотка по железу, словно что-то вколачивали в землю, и оживленные голоса.

«Опять новые эксперименты затевают! Давно пора уши пообрывать. Но... если что-то мастерят, то не буду им мешать».

Перебранка усилилась, видимо, дело доходило до ссоры. А затем из-за сарая, недовольно подергивая плечиками, вышла дочка, самая большая папина радость и сокровище. Тут же ей вслед послышалось возмущенное: «Ябеда!», и удары молотка возобновились с новой силой.

Увидев отца в окне веранды, дочка рванула бегом, влетела в дверь, с разгона чмокнула его в щеку и тут же начала жаловаться:

– Папа, ты представляешь, они устраивают эксперимент с участием Витьки, а меня не берут. Такие противные! Говорят, что моя масса не подходит. А я им предложила ко мне два кирпича привязать, так они сказали, что согласятся, только если я надену на голову большой глиняный горшок для фикуса.

– Надо же! – улыбнулся Семен, любуясь дочерью. – А куда мы тогда растение посадим? Да и кирпичей у нас нет...

– Есть, папа. Федя четыре тачки привез от тети Наташи.

– И? Мы вроде достраивать ничего не собирались?

– Так они за сараем башенку соорудили, – затараторила дочка. – Вниз шпалы положили. Потом стенки поставили, а сверху площадку из брусьев сбили. Вот на ней Витька и делает себе гнездо.

Вдруг откуда-то принеся порыв ветра, и ветки старой груши, росшей во дворе во все времена, тоскливо зашумели, затрепетали, роняя на землю зеленые листочки. И вновь беспокойство навалилось на Семена.

– Вика, что они затевают? – строго спросил он.

– Лешка с Федей сказали, что у них все готово к главному испытанию. Хотят открыть смотровое окно в другой мир. А Витька будет смотреть и говорить, что увидит.

– Ага, в другой мир, значит, – хохотнул Семен, успокаиваясь. – Нам сказка строить и жить помогает! Давай грей мне обед, а я пока умоюсь.

Виктория состроила недовольную гримаску и, уже отправляясь на кухню, бросила через плечо:

– Они там столько электричества заготовили, жуть!

– Ну-ка, стой! – вновь напрягся хозяин дома. – Они что, опять перемычку на столб забросили?

– Ага...

– Вот засранцы! Ну, я им сейчас! Ведь запретил!

Он вышел с веранды и быстрым шагом направился к сараю. Виктория вприпрыжку спешила за ним, пытаясь на ходу оправдать братьев:

– Так ведь ты сам постоянно так делаешь! И Леша тебе всегда помогает. Он же здорово в проводах разбирается...

– Сейчас я с ним разберусь! Он хоть представляет, какой нам штраф загрузят, если Энергонадзор эту перемычку увидит?! Год отрабатывать придется! Всем вместе!

Семен прошел за сарай, и его взору предстала живописная картина. На большом раскладном столе деловито гудели оба системных блока старших сыновей. На двух дисплеях мерцали какие-то кривые, витиеватые диаграммы и разные непонятные отцу семейства схемы. Ко второму столу тянулись свисающие со столба высоковольтной линии толстые провода. С помощью тщательно зажатых клемм они присоединялись к рубильнику, а уже оттуда, через генератор, большим кругом обегали два десятка толстых штырей арматуры, вбитых в землю. На верхушках штырей, примерно на метровой высоте, на изолированных керамических подставках устроились замысловатые сплетения разноцветной проволоки.

А в центре всего этого, на аккуратно возведенной башенке, находился младший сын Виктор. Он прибавал гвоздями к полу старый стул.

– Так, – грозно начал Семен. – Кто разрешал присоединяться к столбу?

Все три сына исподлобья посмотрели на младшую сестру, которая их совершенно не боялась. Да еще и язык нахально показала. А потом старший, Алексей, стал степенно рассказывать:

– Пап, я ведь тебе недавно описывал суть эксперимента. И ты, как всегда, отнесся к этому с пониманием. Так и сказал: «Держайте». А как дерзать, если в розетке только двести двадцать вольт? Между прочим, перемычка тоже нам не даст желаемого напряжения. Поэтому мы и подготовили генератор. Силовые поля сгенерируются на вершине башенки, и Виктору должны открыться виды на параллельные миры.

– Ага... на миры, значит?

Прежде чем начинать ругать детей за непослушание или провинность, Семен всегда скрупулезно проводил домашнее расследование. И сыновьям попадало во много раз больше, если они что-то делали без соблюдения норм безопасности.

А в данном случае ругать надо было сильно и беспощадно. Но расследование – прежде всего.

– Итак, начнем с рубильника. Как ты его собирался включать?

При таком огромном напряжении разряд мог пойти как угодно, закоротить, вызвать вспышку и поразить молнией. Но Алексей с завидной уверенностью показал на прислоненную к сараю длинную доску:

– Вот отсюда. Этим шестом. Им очень легко включать и выключать рубильник.

Старший сын продемонстрировал свою силу и умение, помахав доской, а потом вновь прислонил свой «дистанционный» выключатель к водосточному желобу. Затем повел отца к башенке, давая на ходу пояснения:

– Каждый преобразователь неевклидова поля имеет двойную изоляцию. Все, что надо, заземлено.

– Какого, какого поля? Ха! Сами придумали? Или...

Опять резко дунул ветер, и Семен обеспокоенно посмотрел на небо:

– Если вдруг гроза?

– При малейшем намеке – снимаем перемычку, – вставил средний сын Федор. – Пока небо ясное и прогнозы успокаивающие.

– М-да? А башня зачем?

– Объект должен находиться на изолированном возвышении или в подвешенном состоянии. Строить кран – слишком хлопотно.

Они вчетвером подошли к стройному сооружению, на вершине которого Виктор уже восседал на стуле и крутил в руках мобильный телефон. Семен указал пальцем наверх:

– Как-никак – электрический прибор! Вдруг молнию притянет от ваших преобразователей какого-то-там поля?

– Папа, мы просчитали все, как для отправки корабля в космос, – по-взрослому солидно пояснил Федор. – Мой процессор позволяет еще и не то сделать. А телефон Витьку нужен для фотографирования увиденного.

Отец семейства скорбно и многозначительно покивал. Затем со вздохом развел руками. Пожал плечами. А потом еще раз осмотрел все вокруг:

– Ну что ж, смягчающие обстоятельства справедливый суд, конечно, учтет. Только вот...

Он стал чесать себя за ухом, но тут же замер. Налетел новый, еще более сильный порыв ветра. А в сердце на этот раз вонзилась ледяная стрела приближающейся опасности. Непроизвольным движением Семен прижал к себе дочь, а потом услышал, как Алексей чуть ли не простонал:

– Доска!

Семен увидел, как конец падающей доски, направляемый коварным ветром, изо всей силы ударил по рубильнику. Сразу же взвыл генератор. И в следующий миг размещенные на штырях преобразователи вытолкнули из себя поток мерцающих шаровых молний. Поток тут же преобразовался в круг и сплошной линией опоясал все пространство с башенкой и стоящими возле нее людьми.

У Семена пересохло во рту, и он с тревогой спросил:

– И что теперь?

Ответил все умеющий предвидеть и просчитать Федор:

– У нас слишком большая масса... Приборы не вытянут нас отсюда, не рассчитаны... Значит, увидеть новый мир нам не грозит...

– И?

– Пап, ты только не расстраивайся, но нам придется здесь простоять до тех пор, пока не приедет аварийка из Энергонадзора. Ведь утечка та еще!

Отец семейства тоже умел быстро просчитывать предстоящие бытовые трудности и финансовые неурядицы, поэтому думал недолго, стараясь не шевелиться и не отрывая взгляда от мерцающих огоньков.

– Ну, если только это...

Но в этот момент раздался юношеский, слегка подрагивающий басок Виктора:

– Смотрите, «окно»! Оно опускается на нас...

С той поры прошло пять лет.

Кровавое пиршество

Шло празднование одиннадцатой годовщины взятия Кариандены, столицы Сапфирного королевства. Все лучшие войска победителей передислоцировались сюда за последние недели с сопредельных территорий, которые были когда-то независимыми государствами, а теперь именовались провинциями. Вчера отборные части гензырских армий расквартировались в городе или стали лагерем прямо на крестьянских полях, которые окружали старинную, сильно разрушенную крепостную стену. Завоеватели в свое время не пощадили это сооружение при штурме, а потом им и в голову не пришло его восстанавливать. Зачем, если серьезных врагов на этом континенте не осталось.

И вот наступил час, когда после грандиозного парада по центральному проспекту Кариандены все простые воины с удовольствием предались пьянству, обжорству и веселью прямо на улицах и в предместьях гигантского города. Числом они были несметны, и в летописях указывалось потом количество просто невероятное.

Тысячи доблестных, отличившихся в боях воинов и прославленных ветеранов восседали за сотнями столов, расставленных прямо на внутренней площади королевской цитадели.

Несколько сотен сотников и тысячников расположились за десятками столов на главной террасе королевского замка.

А Великий хан, Звездный Завоеватель и Покоритель Всех Миров, Отец Всех Гензыров, праздновал знаменательную годовщину победы в окружении своих верных советников, прославленных военачальников и геройских командиров шести армий. Элита империи, возглавляемая своим повелителем, сидела в один ряд за длинным столом в огромном пиршественном зале старинного дворца. Хан восседал во главе стола, на возвышении, в глубине зала. Поэтому любой из пирующих мог лицезреть своего живого идола, лишь повернув в его сторону голову.

Непобедимая, самая сильная за все века и тысячелетия армия предавалась разудалому, всепоглощающему веселью. За всеми столами было много общего. Такой же поток ругательств, пошлых разговоров и взаимных оскорблений. Такие же громкие и однотонные песни, после каждой строчки которых, как правило, шел рефрен: «Слава Звездному Завоевателю Всех Миров!» Одинаковые почти у всех кудлатые бороды и наголо выбритые головы. Одинаковая по стилю и форме одежда, различающаяся лишь степенью и толщиной прилипшей грязи и густотой тошнотворного запаха пота, прогорклой баранины и чесночной отрыжки.

Мало разнились и напитки, подаваемые совсем молодыми, не обожженными боем юнцами. Разве только кушанья на ханском столе были значительно лучше кушаний простых воинов.

Ну и конечно, сильно разнились развлечения. У простых воинов они состояли в поимке и изнасиловании зазевавшихся горожанок и в оголтелом мордобое между собой по любому поводу и без повода.

Отличившиеся в боях герои и прославленные ветераны имели возможность измываться и пользоваться тремя сотнями прекрасных рабынь, которых специально для этого наловили по всему покоренному Сапфирному королевству.

Сотники и тысячники помимо удовлетворения своих скотских желаний с таким же количеством рабынь упражнялись в умении доставить боль голыми руками и вырвать предсмертный крик ужаса из глотки поверженного врага. Так как врагов здесь не было, то для тренировок со служебной лестницы подтягивали по одному из самых больших и сильных рабов. И вот именно над этими несчастными и издевались озверевшие сотники и тысячники.

У этих трех групп веселящихся воинов не было даже кинжала. Все оружие они в обязательном порядке сдали на склады, расположенные вдоль крепостных стен. Иначе во время такой дикой и продолжительной оргии добрая треть всей отборной армии могла полечь в кровавых междоусобицах. Уж слишком хорошо хан знал свое войско. И прекрасно умел добиться от своих подчиненных как желаемого эффекта в бою, так и должной осторожности в пьяной вакханалии.

Зато невероятно много оружия было в главном пиршественном зале. Оно находилось за спиной каждого из пирующих в специальных пирамидах под присмотром двух, а то и трех оруженосцев. Да и по бокам хана возвышались два облаченных в редкостные латы рыцаря из личной охраны. Пожалуй, только они стояли постоянно с мечами в руках, не принимая участия в общей попойке и вместо алкогольных напитков лишь иногда прихлебывая чистую воду. Все остальные, даже прислуга, были уже или изрядно пьяны, или на пути к этому.

И оружие в главном зале использовалось для самого изощренного развлечения. Вдоль противоположной от стола стены прокатывали устройство, похожее на большой барабан. Сторона, обращенная к хану и его приближенным, была сколочена из толстых досок, к которым привязывали веревками раба или рабыню. А внутри барабана находились еще два раба, которые своим весом и приводили колесо в движение или пытались остановить.

Суть забавы заключалась в том, чтобы со своего места за столом брошенным по уговору оружием попасть в определенное место или отрубить рабу руку или ногу. Этому старались помешать рабы, которые находились внутри барабана, – «вращатели». Они могли или ускорить ход барабана, или приостановить все громоздкое устройство, повернуть боком, а то и развернуть тыльной стороной. Но тогда и они становились мишенью для всех метателей одновременно. Доски с обратной стороны не закрывали «вращателей», и в таком случае все трое были обречены. Но шанс остаться в живых у рабов все-таки был. Если распятый на барабане человек оставался в относительном здравии (легкие ранения не считались), то и обоим «вращателям» даровалась жизнь. Если «мишень» погибала, то на следующий прогон барабана шли нерасторопные рабы, не сумевшие спасти своего товарища.

Особой популярностью у пирующих в главном зале пользовались семейные трио. Ведь в таком случае рабы старались спастись ценой неимоверных усилий и полного взаимодействия. Потому что и распятый раб, после подсказки изнутри барабана, мог хоть минимально, но помогать своими движениями остальным. И если оставался жив, то всем трем рабам тут же давали вольную, коней, провизию и взащей выталкивали из дворца. Хотя хан был невероятно жесток, но его слово считалось крепче стали. Да и рабов у него деять было некуда. «Не всех же резать, – говаривал он. – Пусть идут на все четыре стороны и размножаются. Из-под моей власти им деться некуда!»

На подобные семейные трио делали особые ставки и заключали пари. А после каждого прогона барабана выпивали очередной кубок вина и орали здравицы дикими голосами. Но если в начале пира ни один из рабов не докатился до конца зала живым, то после пятого часа обильных возлияний руки стали подводить великих воинов. Да и сам хан один раз промахнулся. Над ним смеяться не посмели, лишь пожурили враз смертельно побледневшего оруженосца, что, дескать, плохо отчистил рукоять топора от крови предыдущей жертвы. Хан, как всегда, принял игру лести, вытер показательно руку о свой роскошный халат и удивленно воззрился на павшего ниц оруженосца:

– Ведь совсем молодой гензыр! Зачем хочешь умереть таким юным?

Вопрос был чисто риторическим. Если бы хан возжелал, то зарубленного оруженосца уже уволокли бы за ноги прочь. Но хмельной угар еще не до конца лишил Звездного Завоевателя Всех Миров разума. Он вовремя вспомнил, что юношу его уговорили взять к себе в окружение ближайшие родственники. Так сказать, ближе некуда. Потом еще от них заслу-

шивай жалобные стенания... И Звездный тут же выбросил инцидент из головы. Тем более что ясно осознавал: вины оруженосца не было.

Да и пиршество с кровавыми увеселениями хотелось продолжить как можно скорей. Поэтому хан повернул голову и спросил своего визиря:

– Низидин, ты готов?

Визирь был отличным советником и другом, но вот воином никудышным. А уж на пьяную голову сам мог пораниться любым оружием. Но забава на то и забава, чтобы знатно повеселиться. А заодно и кое-кого позлить. Поэтому хан, не дожидаясь ответа, воскликнул:

– Я уверен, Низидин, тебе сейчас обязательно повезет. Поэтому ставлю на смерть раба вот эти два сапфира.

Затем качнул перстом в сторону распорядителя празднества:

– И приготовьте семейное трио!

Камни действительно были великолепны своей величиной и густым, сочным переливом. И на ставку тут же откликнулись весьма жадные до таких ценностей командующие второй и третьей армий. Вот только не ждали они, что хан назначит «добывающего». Только повелитель имел право это сделать после заключения пари. Правда, был один нюанс: если жертву прикончит «добывающий», то и весь заклад отойдет ему и не достанется никому из спорщиков. Таким правом хан пользовался редко, и побуждения его оставались непонятными. Да и сейчас его выбор был немного странен. Ведь «добывающим» он назначил самого молодого из всех присутствующих на пиршестве, хоть и весьма прославленного воина, командующего шестой армией, который взошел на этот пост перед самой годовщиной победы. Старый командующий погиб нелепо, отравившись угарным газом в неправильно построенной баньке, и молодой заместитель занял его должность автоматически. Звездный ничего пока менять не стал, отложив разбирательство и утверждение на потом. И вот сейчас он предоставил молодому военачальнику возможность заработать четыре камня, которые стоили порядочное состояние. Ведь перепивший визирь с дрожащими руками был не в счет.

Из проема в стене выкатили барабан с привязанной к боковине девушкой. Ее длинные русые волосы были распущены и красиво струились по голому телу. Да и тело вызывало восхищение. Затем вывели двух мужчин, одного в самом соку, а второго совсем молодого, почти ровесника распятой девушки. Рабам-мужчинам развязали руки и втокнули внутрь барабана. Распорядитель, огромный, но подвижный детина, одетый в расшитую золотом безрукавку, провозгласил:

– Отец, его сын и дочь.

Хан радостно захлопал в ладоши:

– Отлично! Ну-ка, Низидин, увеличь этой девке естество до самой груди. Все равно оно ей больше не понадобится.

Визирь встал, под смешки и сальные остроты остальных сотрапезников размял плечи, и оруженосцы вложили ему в правую руку топор. За это время барабан откатали в крайнюю точку влево и сообщили рабам о том, кто и сколько раз будет кидать в них оружие. «Добывающий» тоже поторопился на новое место, прошагав с огромным топором на правый фланг. Он был уверен в своей единственной попытке. Молодой командующий широко улыбался, радуясь представившейся возможности заработать еще большую благосклонность хана. Ведь за сегодняшний праздник он не промахивался ни разу и убивал свои жертвы с первого удара. Хотя визирю и полагалось три броска, но командующий не сомневался: именно четвертый удар – его удар – будет завершающим.

Визирь оглянулся и кивнул своим оруженосцам на маленькие метательные топоры. Оно и понятно, после первого броска ему будет проблематично вновь метать тяжелый для него средний топор.

И опять ханский перст дал отмашку, затрубил рожок, и барабан с привязанной к окровавленным доскам девушкой покатился вдоль дальней стены. Рабы предусмотрительно не стали сразу наращивать скорость, потому что в таком случае барабан не мог маневрировать. Они в среднем темпе достигли середины зала, и визирь, залихватски екнув, послал топор во вращающуюся жертву. Но барабан непредсказуемо ускорился, и оружие прошло сзади, даже не задев деревянную конструкцию. Визирь не стал печалиться о своем промахе и быстро, один за другим, метнул легкие топоры. Только при этом слишком много взял на опережение, в то время как рабы приложили невероятные усилия для того, чтобы затормозить. Один топорик пролетел перед барабаном, а второй вонзился в самый край деревянного обода, да так и застрял там.

Общий вздох разочарования и несколько довольных вскриков словно придали рабам новые силы. Теперь лишь скорость могла спасти девушку, а вместе с ней и всю семейную трицу. Поэтому они общими усилиями принялись разгонять барабан.

Вот только у «добывающего» была отменная позиция, твердая рука и отличный глазомер. Его огромный топор, похожий на блестящий диск раскаленного металла, полетел в девушку. Все ждали брызг крови и крика погибающей жертвы.

Но случилось невероятное. Топор пронесся перед целью и со снопом искр врезался в камень. А случилось это из-за того, что рабы резко повернули влево, колесо столкнулось со стеной и резко затормозило. Деревянная конструкция при ударе отскочила от стены, крунулась на одном ободу, чуть не рухнув плашмя и не придавив девушку, и почти развернулась, открыв рабов-мужчин для всеобщей атаки. Сидящие за столом не заставили себя ждать – двенадцать копий устремились в отца и сына. Те, словно змеи, прилипли к внутренним обводам, успев перед этим придать конструкции небольшое ускорение в нужном направлении. Барабан, утыканный копьями, как еж, так и укатился с глаз пирующих в расположенную справа нишу, сопровождаемый недовольным ревом «добывающего» и радостным смехом командующих, выигравших пари.

Сам хан с непонятной злобой смотрел на визиря, который повторял одну и ту же фразу: – Они нарушили правила – использовали стенку для торможения!

Наконец Звездный Завоеватель не выдержал и рявкнул с брезгливым раздражением:

– Заткнись! Ничего они не нарушали, а просто думали не яйцами, как ты, а головами!

Отпустить их со всеми почестями! Если живы... А?

Распорядитель тут же выскочил из ниши справа и доложил:

– Мужчины получили по два легких ранения, но вполне могут двигаться самостоятельно.

– Шустрые, везунчики... – погрузнел еще больше хан.

Затем перевел тяжелый взгляд на окаменевшего в ожидании приговора «добывающего» и сочувственно вздохнул:

– Что ж, с кем не бывает... – И когда все расслабились и зашевелились, жестко добавил:

– Такой командующий мне не нужен! Оставь оружие и отправляйся к сотникам.

Разжалованный военачальник, стиснув зубы, тут же покинул зал. И хану опять пришлось прервать неловкую паузу:

– Где же очередная здравица в мою честь? И в честь нашей великой победы!

Его тут же оглушил усердный рев, вырвавшийся из глоток пьяных воинов. Но благодушного настроения великому повелителю так и не вернул. Еще час он усиленно напивался, наливался злобой и хмурился, пугая подданных. А затем неожиданно спросил у визиря:

– Что там хотел от меня старший шаман?

Визирь, вместо того чтобы обдумать свой ответ, лишь моргнул слипающимися от нетрезвости глазами:

– Не стоит Великому хану обращать внимание на бредни выжившего из ума старикашки.

Глаза властелина заискрились опасными молниями:

– Вначале научись метать топор, а потом будешь указывать, что мне стоит, а что не стоит делать. Шамана ко мне!

Это уже было серьезно. До вспышки беспредельного гнева оставалось совсем немного, и первый визирь, моментально протрезвев, лично бросился за шаманом. Тот находился в одном из соседних помещений и еще до начала пиршества просто рвался к Великому хану для доклада. Визирь тогда выслушал старика и посоветовал:

– Не говори глупостей в день великого праздника, за такое можно и жизни лишиться.

– Мне не страшно умереть. Всей нашей армии и хану действительно грозит большая опасность. Умоляю, попроси его меня выслушать.

Хан, в преддверии великого торжества, просто отмахнулся, когда визирь сказал о шамане:

– Не забивай мне голову! Потом!

И вот сейчас почему-то вспомнил о чернокнижнике.

«Странно, – недоумевал визирь. – Неужели знает о сути доклада? Но ведь полная чушь!»

Старика тут же доставили на окровавленный пол пред грозные очи хана. Их разделяло пустое пространство и широкий стол. Шаман мало того что посмел не пасть ниц перед ханом, как предписывалось ритуалом, а только опустился на колени, так еще и заговорил первым:

– О, Звездный и самый прославленный из ханов! Отец всех гензыров! Тебе и твоим верным подданным грозит страшная опасность. О ней я вычитал в древних писаниях этого королевства, но уже несколько дней не могу пробиться к тебе для разговора.

Хан кисло улыбнулся:

– Обожаю опасности. Они возбуждают и молодят мою кровь. Поведай мне, несчастный, еще об одной.

– Слушаюсь и повинуюсь, о Великий!

Шаман встал с колен и, не разгибая спины, приблизился к столу. Говорить он стал тише, но намного торжественнее:

– Нет в мире более богатого и славного королевства, чем Сапфирное, и теперь оно по праву принадлежит самому Великому хану, Звездному Завоевателю Всех Миров. О причинах богатства этого королевства и его столицы ходит множество легенд, большинство из которых являются просто выдумками. На самом деле происхождение всех этих огромных уникальных сапфиров, которые прославили здешние земли, очень страшное и кровавое. И недаром все прежние короли тщательно скрывали от народа ужасную истину: все сапфиры и другие драгоценные камни, которые ты, о Великий хан, завоевал, – это тела, души, а вернее, измененные сущности простых смертных. Из их тел, живых и трепещущих, страшные силы творили сказочную красоту всех этих камней.

Хан поморщился:

– А какое мне дело до простых смертных? Да и праздник сегодня. Подайте нашему шаману большой кубок вина, пусть выпьет за мою победу.

От все замечающего ханского взгляда не укрылись недовольно сдвинутые брови и тяжелый вздох специалиста в магических науках. Самый образованный и грамотный человек в окружении хана не умел и не любил пить. Но в данном случае послушание было бы равнозначно смерти, и он с содроганием принял из рук разносчика огромный кубок.

А владыка многих земель с нескрываемым злорадством наблюдал, как старик давится и захлебывается противным для него вином, и лихорадочно придумывал новые мотивы для

самого жестокого наказания. Почти никто из ханского окружения не догадывался, что Звездный ненавидит старшего шамана со всей своей варварской неудержимостью и змеиным коварством. Все видели и знали, что шамана, да и всех его учеников осыпают милостями и подарками. Им отдавали под полное управление лучшие замки и порой целые городки. Даже в самых обыкновенных, повседневных правах шаманы имели льготы. Но вот отношения хана с самым главным магом гензыров в последнее время совсем разладились. И дело было не только в том, что младшие шаманы просто обожествляли своего старого учителя, создав чуть ли не тайный союз сподвижников, а в том, что Великий Завоеватель был элементарно безграмотен и презирал каждого, кто умел читать и писать. А уж тем более тех, кто умел разбираться в древних письменах, знать несуществующие языки и высчитывать заранее, где и какая звезда окажется в определенное время.

Организующуюся клику младших шаманов можно в любой момент просто перерезать как баранов, невзирая на все их магическое могущество, а вот постичь грамоту зазнавшегося хану представлялось совершенно невозможным. К тому же мерзко образованный старик дважды имел неосторожность предложить Великому хану брать у него уроки письма и чтения. В те моменты кровожадный властитель лишь хохотал и громогласно заявлял, что для воина главное – умение управляться с оружием, а всей прочей ерундой пусть занимаются назначенные для этого помощники. Но ненависть разрослась непомерно.

Хан умело прятал ее, понимая, что без шаманского подспорья ему будет весьма трудно управлять такими дикими и разношерстными армиями, но всему когда-то наступает конец.

Вот и сейчас хан еле сдерживал раздражение.

«Помощничек выискался! – думал он. – Грамотей драный! Ладно, колдун уродливый, послушаю, какую ты там мерзость то ли вычитал, то ли сам придумал».

А вслух сказал:

– Без явной радости ты выпил за великую победу... Но можешь продолжить свой рассказ. Только покороче, а то все развлечения нам испортишь...

Быстро хмелеющий от большой дозы спиртного старик прикрыл ладонью рот, приглушая вырвавшуюся отрывку, и вновь начал говорить, но уже без излишней торжественности:

– Один раз в сто лет в Кариандену приходит Сапфирное Сияние – самый сильный и страшный демон на свете. Его еще называют в хрониках Сапфирной Смертью. Именно благодаря этому ужасному, строго периодическому событию и построили много тысяч лет назад столицу на этом месте, и именно благодаря этому Сапфирное королевство во все века считалось самым богатым на драгоценные камни. Но богатство это основано на жизнях сотен тысяч подданных, пленных, рабов и преступников. Ведь когда Сапфирное Сияние окутывает столицу, оно выпивает жизнь каждого оставшегося здесь человека, потом съедает его тело, а взамен оставляет драгоценный камень, чаще всего сапфир. Во все времена короли старались скрывать время прихода и само существование этого древнего непобедимого ужаса и даже порой использовать в своих целях. Например, к роковой дате короли оставляли здесь на ночь всех возмутителей спокойствия, осужденных и специально завезенных в тюрьмы рабов. А сами возвращались в столицу после обеда и собирали невероятные по красоте и величине драгоценности. Правда, несколько раз и сами правители превратились в камни, проигнорировав или забыв историю...

– Ха! – с сарказмом воскликнул хан. – Как же можно забыть такую... хм, привлекательную историю?

– Увы, Великий хан! Виной тому постоянные раздоры, вражда, сожженные библиотеки, страшные болезни, уносящие порой в могилу почти все население. Мне самому повезло несказанно, когда мои ученики случайно наткнулись на тайник с древними фолиантами и инструкциями для королевских потомков. А войны! Только за последний век эту столицу пытались захватить дважды, вдобавок один раз мор выкосил почти всех жителей,

и только одиннадцать лет назад самый славный воитель всех миров взял это королевство в свои крепкие руки.

Попытка старика польстить Звездному не удалась по четырем причинам: подобные средства чрезмерно образованный шаман применял невероятно редко; хан был пьян, невероятно зол и уже подспудно настроился услышать от старика явную пакость. Поэтому сейчас он лишь ощерился и вкрадчиво спросил:

– Что еще важного происходит при этом Сиянии?

– Не знаю, существенно ли это, но Сапфирная Смерть всегда оставляет в живых одного-единственного человека. Он обязан выйти перед полуднем на восточную дорогу и передать встречающему его королю указания Сапфирного Сияния насчет дальнейшего правления. Этих единственных называют Загребными, по той причине, что они несут с собой множество самых лучших камней, стремясь обеспечить себе безбедную жизнь до самой смерти. Обидеть или ослушаться Загребного – верная смерть. Сапфирное Сияние сразу уничтожает любого, кто только поднимет оружие на его избранника, а если убийцы действуют по приказу, то оно приходит в дом к тому, кто отдал приказ, чуть позже и уничтожает его вместе со всей семьей.

Хан громко рыгнул, сплюнул на пол и процедил:

– Это действительно несущественно.

– Да, о, Великий хан! – с согласием склонился старик.

– А вот всякие указания королям – дело интересное. – Покоритель целого материка сжался, как перед прыжком, и глаза его опасно заблестели. – Что же ты мне посоветуешь сделать?

– Звездный! – Шаман явно не заметил предупреждающих знаков, которые пытался подать ему протрезвевший визирь. – Тебе надо срочно вывести все войска из столицы в предгорья и там дожидаться завтрашнего полудня. Времени для отхода вполне хватит...

Яростный рев хана наверняка оглушил всех пирующих за столом:

– Что?!! Вывести войска?!! И сбежать самому?! Жалкий урод! Неужели ты подумал, что я испугаюсь какого-то демона?! Да ты хочешь испортить мне праздник?! Лишить моих воинов заслуженных привилегий?!

Шаман попытался что-то возразить, даже голос повысил, но этим еще больше разозлил и так взбешенного властителя. Лучше уж старику было пасть ниц и покорно дожидаться относительного затишья, но он опять продолжил что-то выкрикивать о долге, чести и рассудительности. Чем и подписал себе смертный приговор.

Великий Звездный Завоеватель и Покоритель Всех Миров, не прекращая кричать, протянул руку назад, где уже стоял с топором наготове его самый старый, проверенный сотнями схваток оруженосец. И в следующее мгновение вращающийся топор понесся в тщедушного шамана.

Бросок был великолепен своей силой и точностью. Но шаман недаром считался самым могущественным человеком в окружении хана. Он попытался спастись, и возможностей у него для этого было предостаточно. Старик призвал на помощь все свое магическое умение – и тяжеленный топор, летящий с убийственной скоростью, вдруг с противным визгом срикошетил от мерцающего кокона, который окутал шамана. Тогда хан метнул тяжелое копье. Тут же с леденящими кровь криками со своих мест повскакивали остальные военачальники, и воздух загудел от вырвавшегося из их рук оружия. Но и оно не достигло цели. Хрупкая фигурка в мерцающей оболочке лишь пошатнулась, когда целый ворох металлических предметов осыпался у ее ног. Медленно отступая к выходу, старик умудрялся отклонять и отбивать все летящее в него оружие, а порой и приседать, пропуская наиболее тяжелое над головой. До спасительной двери оставался всего пяток шагов, и шаман набрал в грудь побольше воздуха, намереваясь призвать на помощь своих учеников. Магически усиленный

голос они услышат лишь вне стен этого зала, который он сам когда-то на свою беду «обеззвучил» пологом тишины, и молодые маги сумеют защитить уважаемого и любимого учителя.

Но именно в этот момент Звездный пустил в ход свое главное оружие. Однажды умирающий от его меча король захваченного врасплох и жестоко покоренного государства стал вымаливать жизнь и предложил в обмен уникальное копье. Оно висело на стене пиршественного зала, совершенно неприметное среди себе подобных, но, по утверждению короля, могло убить даже бога. Если таковой, естественно, когда-нибудь снизойдет до борьбы со смертным. Никакие силы, ничье бессмертие не могут удержать копье от поставленной перед ним цели – убийства.

Король все равно умер, но с тех пор Звездный неизменно носил страшное для богов копье с собой, а преданный оруженосец в любой момент был готов вложить это оружие в руку своего повелителя после оговоренного слова «смерть!». Втайне от всех хан уже опробовал этот метательный снаряд на рабах, но по-настоящему оценить его в деле до сих пор не удавалось. Демоны не попадались, а мощные в магическом плане подчиненные не давали повода для того, чтобы их убить. И вот сейчас представился просто уникальный случай.

Сделанный из неизвестного металла наконечник на древке из синей древесины с громким звоном пробил мерцающую защиту и вонзился шаману чуть ниже сердца. Тот с ужасом замер, чувствуя, как набранный для крика воздух просачивается через пробитые легкие, и инстинктивно ухватился за торчащее из тела древко.

В наступившей тишине раздался хриплый голос Звездного:

– А ведь покойный король не обманул...

Шаман покачнулся, рухнул на колени и из последних сил выдавил из себя жуткое оскорбление:

– Безграмотный ишак!

Он знал, чем можно обидеть кровавого диктатора. Пожалуй, лучше всех вместе взятых знал. Ишаками безбоязненно могли обзывать только подневольных, закованных в цепи людей. А вот «безграмотными» никто и никогда не обзывал даже самых тупых рабов. И хан на глазах замерших приближенных вновь пришел в ярость. Своими руками выхватив последний, самый огромный топор из стоящей сзади пирамиды, он в два прыжка преодолел стол, с рычанием пронесся через зал и со всего размаха раскроил умирающего шамана на две половинки. Но и на этом не успокоился, а с жуткими завываниями принялся рубить поверженное тело старика на мелкие кусочки. При этом неосознанно, но вполне практично не попадая по упавшему на каменный пол магическому копыю.

Сотрапезники реагировали на это зрелище по-разному. Кто с немым ужасом, опасаясь, что и сам когда-нибудь окажется точно в таком же положении. Кто с тупым равнодушием привыкшего к постоянным убийствам садиста. А кто и с веселым оскалом, упиваясь фонтанами крови и злорадствуя над долей слишком много о себе возомнившего колдуньши. Да и нужен ли этот старый повелитель магии? И без него любое сражение запросто выигрывали ударные группы войск. А в мирное время всякие шаманы лишь пускались от безделья в мерзкие интрижки да своими тягучими голосами порой пугали даже самых бесстрашных воинов.

Большинство сидящих за столом соратников считали, что хан поступил правильно. И когда он отбросил скользкий топор в сторону и повернулся к столу, из десятка глоток вырвалось поощрительное рычание и улюлюканье. Само собой, что им тут же начали вторить и все остальные.

Звездный дал выход напряжению и теперь шумно дышал. Злость его постепенно испарялась. Одобрение приближенных даже вызвало на его лице кривую улыбку. Не спеша он обошел длинный стол справа, поощрительно похлопывая по плечам каждого пирующего.

Даже выигравшим дорогие камни командующим досталась немалая толика благосклонного внимания властелина.

Усевшись на свое место, хан придиричиво осмотрел новую скатерть и новые блюда с кушаньями, которые прислуга поменяла после его варварского топтания по столу. Взяв наполненный кубок, он немного подумал и неожиданно с большим чувством провозгласил:

– Этот человек был мне как отец родной, да и все наше войско сегодня постигла тяжелая утрата... Погиб самый лучший колдун нашего времени! Он заслужил достойное место в царстве мертвых. Надо почтить его память... За нашего великого шамана!

Сотрапезники опять заорали с завидным рвением:

– За шамана!

Поглощали вино и закусывали, не обращая внимания на подвыпивших, но все еще проворных слуг, которые сноровисто убрали окровавленные останки и обильными потоками воды вновь привели «сцену для забавы» в надлежащий вид. Да и личные телохранители не мешкали, собрали оружие своих хозяев, тщательно его отмыли, вытерли насухо и поставили в пирамиды. И копье под названием «Убийца богов» вновь заняло свое скромное место за спиной хана.

Отбросив в сторону обгрызенную берцовую кость тропической обезьяны, мясо которой считалось деликатесом, хан сыто отрыгнул, осоловевшими глазками осмотрел зал и с некоторой ленцой скомандовал распорядителю празднества:

– Выкатывайте колесо! Я сам буду метать топоры!

Подбрасывая в руке средний топор, Звездный вытащил из пояса очередной драгоценный камень:

– Кто хочет на спор? С первого броска! Ставлю этот сапфир.

– Согласен, – подал голос первый визирь. – Ставлю вот этот камень.

Хан повернулся к нему:

– Низидин, и не жалко тебе будет расставаться с такой драгоценностью?

– Для тебя, Великий, ничего не жалко. А если вдруг я выиграю, то все равно все мое имущество и так принадлежит тебе. Так что какой может быть разговор о жалости?

– Спасибо, друг, – впервые за весь вечер расчувствовался хан. – Хоть раз я услышал достойный ответ великого мужа...

Тем временем барабан с рабами выкатили на исходную позицию.

– Как убить этого раба? – спросил хан.

Визирь засмеялся:

– Отруби ему голову, и дело с концом!

– Как скажешь...

Отмашка, крик распорядителя – и колесо покатилося вдоль дальней стены. Рабы сразу же решили набрать максимальную скорость, желая быстрее достичь спасительной ниши. Но для хана так было даже лучше. Он сделал выверенный замах, и средний топор после стремительного полета вонзился в шею распятому рабу. Голова не упала на пол, а продолжила мотаться на оставшихся целыми жилах, но это уже никого не волновало: «мишень» была поражена превосходно.

Новые здравицы, новые закуски и очередные восхваления хана. Но, похоже, пир стал ему надоедать. Уничтожив ненавистного шамана и доказав всем, что даже в нетрезвом состоянии он лучший воин всех миров, Звездный возжелал новизны. Поочередно оглядев приближенных и поняв, что от них, напившихся, уже ничего оригинального не услышишь, он вскинул руку, подзывая распорядителя. Морда у того тоже была красная от чрезмерного употребления вина, но здравомыслие еще присутствовало.

– Что желает Звездный Завоеватель и Покоритель Всех Миров, Отец...

– Ладно, – добродушно оборвал его властитель. – Сегодня у нас праздник, можешь без титулов.

– О! Великий...

– Так вот, мне бы хотелось чего-нибудь такого...

– Привести зверей?

– Надоели! Что рабы, что звери...

– Рабынь? Танцовщиц?

– Да нет, наоборот. Нечто вроде воинов.

– Позвать желающих воинов для показательного поединка?

– Тоже насмотрелся...

– Позвать песняров и сказителей?

– Тошнит от их лести. Но что-то интересное послушал бы...

– Сказки и былины?

– Издеваешься? Я сам сказки создаю и являюсь главным героем всех былин. Совсем новое есть? Или интересная личность?

– О, Великий! – воскликнул распорядитель. – Есть такой человек! Мне кажется, у него для тебя много интересных историй.

– Надеюсь, не в стиле покойного шамана?

– Нисколько! Говорит невероятно странные вещи про диковинные миры и очень хотел с тобой увидеться.

– Хотел?

– Еще как! Он ведь потому и в столицу шел, когда его наши ловцы поймали. Утверждал, что хочет увидеться именно с тобой, чтобы обсудить очень важные технические и оружейные вопросы. Ну, его ловчие и забрали, пообещав, что он со своими детьми тебя обязательно увидит... из барабана!

– Ага, значит, он следующий на очереди?

– Уже нет. Помнишь недавнее семейное трио? Когда твой визирь промазал? Так вот это они и были...

Звездный разочарованно скривился:

– Так ведь они уже далеко...

– А вот и нет. Этот раб очень удивил: когда ты даровал ему свободу, он вместо себя посадил на коня еще одного сына, который ждал своей участи в смежной комнате, и отправил с остальными двумя детьми из города.

– Ха! А сам, значит, остался умирать? Похвальное чувство к детям, похвальное...

– Вроде того. Так вот, он говорил, что способен сделать невероятное по мощности оружие.

– Хм! Действительно интересно. Может, стоило его внимательнее выслушать?

– О Великий! Ты же сам таких людей приказывал тут же подвергать публичной казни! – с укором воскликнул распорядитель. – Вот он в барабан и попал...

– Ну да, ну да... Ладно, раз уж он выжил, волок его сюда! Послушаем о его чудо-оружии.

И через три минуты пред ханом стоял на коленях тот самый мужчина, который еще недавно вместе с сыном и дочерью спасся от уготованной им смерти.

За столом стало сравнительно тихо. Все с любопытством ожидали от властелина новой забавы. Ведь любому было понятно: второй раз раб живым отсюда не выйдет.

Звездный сделал знак конвоирам поднять раба с колен и спросил:

– И как же тебя зовут?

– Семен, – последовал твердый ответ.

– Странное имя, не наше... Откуда?

– В нашем мире это имя – привычное. Но мой мир очень далеко.

Хан снисходительно улыбнулся:

– И сколько же месяцев туда ехать моим конникам?

– Для этого не хватит жизни ни их, ни их детей, внуков и правнуков, – с некоторой грустью ответил Семен. – Но это с одной стороны... А вот с другой... Может быть, мой мир можно достать, едва протянув руку.

– Так я тебе и поверил, – проворчал Звездный. – А ну-ка, расскажи что-нибудь диковинное. А еще лучше – поведай о чудо-оружии.

Раб оглядел пирующих и согласился:

– Ну что же, слушай... Хотя не думаю, что ты сможешь этим оружием воспользоваться.

Часть вторая

Последние развлечения

Рассказ получился очень длинным, растянувшись на полчаса. Но все это время слушатели провели затаив дыхание, нисколько не сомневаясь, что им говорят правду. Куда и хмель из их буйных голов подевался. Разве что самый Великий и самый Звездный время от времени кривился от слишком уж удивительных деталей из бытия иного мира.

Закончил свое повествование Семен словами:

– Вот так я со своими детьми пять лет назад и попал в ваш мир. – Он с трудом сглотнул.

Низидин первым потянулся к своему кубку и выкрикнул очередную здравицу в честь Звездного Завоевателя и Покорителя Всех Миров. Но сам хан, прежде чем выпить, махнул перстом в сторону пришельца из другого мира, и догадливый слуга поднес тому полный кубок. Казалось бы, раб должен был припасть к вину со всей поспешностью, не соблюдая основное правило застолья: первым пьет властелин. И это могло стать его роковой ошибкой. Но Семен этого не сделал. Он осторожно принялся к вину, а потом еще и стал в него внимательно всматриваться.

Хан придержал свой кубок у рта и спросил с явной угрозой:

– Не нравится мое угощение?

Семен взглянул прямо в глаза Звездному и выплеснул вино на пол:

– Не нравится! Оно отравлено!

Все притихли. В следующий момент оба стража в латах метнулись хану за спину. Раздался лязг мечей, звон стальной тетивы, чмокающий звук входящего в тело болта и стон смертельно раненного человека. Когда тело распласталось на полу, все пирующие уже вскочили на ноги, повернулись и наблюдали финал скоропостижного покушения.

Оказалось, что это слуга в кожаном фартуке главного виночерпия пытался с оголенным мечом подскочить сзади к хану и перерезать Завоевателю Всех Миров глотку. Вот только совершенно трезвые телохранители оказались на высоте: предатель был встречен не знающими преград мечами и получил два смертельных удара. Мало того, и старый оруженосец, стоящий на страже пирамиды, проявил присущие ему преданность и выучку, выпустив болт из арбалета виночерпию прямо между лопаток.

Тут же началось обсуждение случившегося:

– Кто это такой?

– Вот тебе и раз: пьешь и не знаешь, из чьих рук!

– Да ведь этот виночерпий – племянник старшего шамана!

– Точно!

– И как это мы не вспомнили?!

– Чуть не отравил всех, шакал вонючий!

– Как же этот раб учуял отраву?

– Плевать – как, главное – мы живы! А вот виночерпий...

– Жаль, что он так легко умер...

– Ничего! Осталась еще его родня!

– Правильно!

– О, Великий! Позволь нам...

Резко вскинутой рукой хан вмиг установил тишину:

– Не позволю! – Властелин был опять хмур, как снежная туча. – Хотя... Вас ведь тоже хотел этот предатель умертвить... Ладно, посмотрим. Эй! Поменять срочно вино и прове-

рить все блюда! И самое главное: собрать в комнате ожидания всех родственников этого... шакала! Чувствую, барабан сегодня нас еще порадует развлечениями.

Затем он опять уселся на свое место и устался на пленника. О себе властелин не слишком-то и беспокоился: те противоядия, которые он постоянно принимал, могли легко отторгнуть большинство известной мерзости. Кое-кто из ближнего окружения имел все шансы не выжить, но вот раб умер бы самым первым. Его необычные умения заинтриговали повелителя.

– Невероятно! – воскликнул хан. – За этот день ты во второй раз спасся от смерти! Как тебе удалось увидеть яд в вине?

– Это было несложно. Запах грибов и всплывшие пузырьки воздуха показали, что использовался редкий в вашем мире яд чедуны. Эти плоды нужно собирать лишь в самый пик зимних морозов.

– Хм! Тебе знакомы такие верные признаки чедуны? Да ты никак шаман?!

Видя, что Звездный насторожился, Семен впервые за весь вечер попытался улыбнуться:

– Пока еще нет. Но, по утверждениям наших учителей, могу в скором будущем стать не только шаманом, но и Шабеном довольно высокого уровня. Хотя я бы предпочел другое название – маг. В крайнем случае, колдун.

Тем временем принесли новое вино для всех пирующих и поменяли все блюда. На этот раз хан смиростивился и разрешил пришельцу из другого мира первым испробовать напиток.

– Весьма недурственное! – похвалил Семен, причмокнув после первых глотков, а потом выпил весь кубок. Пить ему хотелось уже давно. Если бы еще и голод утолить, то можно вести беседы и до самого утра... До самой смерти. Потому что нетрудно было догадаться о финальной части этого праздника.

Вот только заправила здешнего торжества не спешил с угощениями.

– Не скрою, ты меня заинтересовал... Но теперь все зависит от того, как ты мне ответишь на три вопроса.

Хан не спрашивал, согласен ли Семен отвечать, и не сомневался в своем праве узнать все, что ему заблагорассудится.

– Вопрос первый: что ты делал все эти пять лет?

Спокойствие пленника было непоколебимым. Он не вздыхал над своей участью и рассказывал на удивление легко и охотно:

– Как ни банально это звучит, но пришлось все время учиться. И начинать с изучения вашего языка. Само собой, сюда вошли и несколько основных диалектов нового для нас мира. Именно для этого я с детьми отправился на острова Рогатых Демонов. Появились мы здесь чуть ли не на самом берегу королевства Цисами, откуда часто уходят корабли с паломниками, учеными и людьми, жаждущими знаний. Добравшись до места назначения, нам удалось влиться в ряды студиязов Мастораксов Знаний. Причем все годовые программы обучения мы проходили за полгода, а то и за одну треть. Мало того, на островах удалось познакомиться с самым разнообразным оружием, а затем и усовершенствоваться во владении им. Три месяца назад началось очередное погружение архипелага, да и новых знаний нам уже не могли дать...

Хан бесцеремонно перебил рассказчика, обратившись к первому визирю:

– Низидин, мне помнится, ты бывал в тех местах и наверняка знаешь, почему суша там регулярно тонет в океане.

– Увы, о Великий! Сие неведомо никому. Хотя обыватели считают, что во всем виновата злобная магия морских демонов. Именно они каждые десять лет выборочно погружают под

воду пять из пятнадцати островов и держат в своем плену ровно год. Причем делают это без всякой системы, как им заблагорассудится.

– Теперь второй вопрос, – сказал хан. – Зачем, пришелец, ты искал именно меня?

Семен с некоторым сожалением покрутил в руках пустой кубок и, поняв, что подливать ему никто не торопится, признался:

– Теперь я уже понял, что сделал это напрасно. Не стоило подвергать жизнь моих детей смертельной опасности. Ведь очень многие пытались убедить меня в том, что Звездный хан никогда не захочет выслушать мои идеи и предложения. В один голос меня заверяли, что мы здесь станем рабами, и вполне возможно, что нас казнят ради развлечения. Сегодня я в этом убедился на собственной шкуре...

Глава пиршества подался вперед и злобно прорычал:

– Это мое право победителя!

Ни одна черточка не дрогнула на лице Семена. Он, спокойно глядя прямо в наливающиеся злобой ханские глаза, продолжил, словно его и не перебивали:

– ...И сделал для себя выводы, хоть и запоздалые. А ошибку мою понять можно. Я был уверен: ни один правитель не откажется стать властелином всего мира. Да, да! Не просто владеть центральной частью материка или даже всей этой сушей, но и покорить все островные государства и оба других континента.

Даже если пришелец врал напропалую и со смертельным отчаянием, у него получилось подобным высказыванием опять всех заинтересовать. Пиршествующие притихли, переглядываясь, и некоторое время в зале слышались лишь разудалые вопли и взрывы пьяного хохота с нижних террас. Звуки оттуда проникали в зал беспрепятственно. Победитель всех миров понимал, что вряд ли ему удастся покорить все береговые и горные королевства континента. А уж о том, чтобы построить невиданный флот и хозяйничать в океанах, даже самые великие льстецы не заикались. Но человек из другого мира наверняка имел некие основания для таких утверждений, а значит, нужно было выслушать его с должным вниманием.

Последовало еле заметное движение пальца, и разносчик вина быстро наполнил кубок Семена до краев. Теперь тот уже выпил не торопясь, не проливая ни одной капельки на подбородок. Затем с удовольствием шумно выдохнул, скользнул взглядом по ломящимся от изобилия столам и стал развивать свою мысль:

– Тут ведь у нас взаимовыгодный интерес. Мне и моим детям хочется вернуться в наш мир. Но для этого надо быстро развить металлургическую, горнодобывающую и даже станкостроительную промышленность. За несколько лет добиться принятия единых мер и весов. Ввести в обиход электричество. Создать электронную промышленность. Потому что без тонкой и невероятной прочной проволоки, например, мы не сможем сделать тот прибор, который нас перебросит в другой мир.

Заметив недоуменные переглядывания, пришелец пояснил:

– Прибор – это специальное устройство с множеством прирученных молний во внутренних частях. Эдакий железный зверь, полностью подчиненный человеку. Чтобы его изготовить, надо собрать полезные ископаемые чуть ли не со всей планеты, и желательно сделать это под властью одного правителя. То есть мы помогаем стать властелином планеты одному человеку, а уж потом он нам помогает вернуться в наш мир. Вот тут и возник наш основной спор: мой старший сын советовал возвести на вершину правления амбициозного, но еще никому не известного правителя, а я настаивал на том, чтобы помочь самому сильному из сильных. То есть Звездному хану. Тогда моя семья запросто смогла бы выиграть пятнадцать, а то и все двадцать лет. А ведь это весьма существенно даже в вашем мире, где с помощью магии можно продлить молодость и слегка отсрочить собственную смерть от старости. Вполне понятно, что молодой и энергичный Завоеватель Всех Миров, имея в своей

армии железные самодвижущиеся повозки, пробивающие любые стены орудия и практически непотопляемые морские корабли, гораздо быстрее достигнет желаемого как для него, так и для нас, чем никому не известный отпрыск королевского рода, который в своем королевстве имеет всего лишь пять десятков голодных рыцарей и пару тысяч не менее голодных крестьян. Мы тут, на окраинах континента, на таких самодержцев насмотрелись. И не обязательно было беседовать с ними лично или выпытывать все подробности ведения хозяйства у управляющего. Достаточно было глянуть на вооружение и порядки внутри королевства. Да заодно и послушать, что говорит народ об остальных гипотетических претендентах на мировое господство. Даже мой старший сын вынужден был признать, что нужного человека среди них нет. В конце пути он от нас отделился, утверждая, что не стоит всем вместе идти в пасть ко льву, и оказался прав. Благодаря вашим развлечениям мне своих детей удалось отправить отсюда как можно дальше, хотя то, что я при этом пережил...

Не дожидаясь здравиц, хан резко опрокинул в глотку вино из очередного кубка и прохрипел:

– И последний вопрос: когда ты мне сделаешь то, самое страшное оружие вашего мира, которое зовется ядерная бомба?

Глаза Семена прищурились от сдерживаемого смеха, и ответ прозвучал как откровенная насмешка:

– Никогда.

Завоеватель Кариандены и всех соседних государств не протянул руку за топором. Скорее он удивился такому наглому ответу. И спросил с недоумением:

– Разве ты не боишься продолжительных пыток?

Пришелец из другого мира пожал плечами:

– Совершенно не боюсь.

– Но ведь тебя сейчас будут растягивать по жилам в разные стороны! Мои палачи даже немых заставляют быть убедительными в разговорах.

– Ваше ханское величество, видимо, так и не понял, что на островах Рогатых Демонов мы получили самое полное образование. И тот факт, что наши шаманские способности до конца еще не известны даже нам самим, не умаляет наших умений. Одно из них заключается в том, что мы способны полностью отгородить свое сознание от тела. Меня могут резать на кусочки, сжигать на костре, травить ядом или морить голодом, но моя сущность этого не почувствует и умрет в блаженной тишине и спасительной темноте. То, что я здесь увидел, уже давно укрепило меня в мысли, что живым отсюда не уйти, так зачем же мне лгать и любезничать с человеком, который вознамерился меня уничтожить? Причем уничтожить, как он уже сам прекрасно понял, совершенно бессмысленно и себе же во вред. Ибо известно, что упущенная выгода порой бывает гораздо более губительной, чем простое ничегонеделание. Ядерную бомбу я создавать и не собираюсь. Да и не смог бы, наверное, при всем желании. Уж больно эта штука мудреная.

Хан склонился к визирю:

– Нет, ты слышал? Не понравилось ему у нас! Может, он есть хочет?

Визирь возмущенно фыркнул:

– Рабам есть в присутствии хана запрещено! Да и перед представлениями тоже!

– А почему?

– Чтобы вонюю своих внутренностей не осквернять твою трапезу, о Великий!

– И пыток он не боится...

– Ха! Сколько было таких, как он? И где они?

– Да, всех свиньи поели, – хохотнул и хан. Но тут же скривился от раздражения: – Но все равно он мне всю душу разбередил, лучше бы мы его сразу копьями пронзили. И сам ты,

вместе с тем молодым крысоловом, мог и поточнее топоры метать. А так теперь сиди тут и подсчитывай... – Властелин передразнил пленника: – «Упущенная выгода»!

Он опять замер, что-то обдумывая, и визирь осторожно спросил:

– Продолжим забаву?

– Вот именно! – рявкнул хан во всю глотку. – Вина! Дайте этому пришельцу меч и вызовите разжалованного командующего шестой армии. Пусть этот щенок исправит свою ошибку. Заодно проверим, чему там на этих островах могут научить рогатые демоны.

Зазвучали здравицы вместе со смехом, вино дождем хлынуло в переполненные пищеводы, и туда же насильно стала запихиваться истекающая жиром пища.

Распорядитель в жилетке разыскал разжалованного командующего и сопроводил к Завоевателю Всех Миров. Тот, приподняв лицо над блюдом, посмотрел на угрюмого воина и сказал:

– Бери меч и убей этого чужака. Если справишься за минуту – возвращаешься за мой стол.

Попавший в опалу командующий тут же расправил грудь, лицо его прояснилось, и он ответил с непоколебимой уверенностью:

– Слушаюсь, мой повелитель!

Противников развели на пять метров, дали каждому одинаковые длинные узкие мечи и оставили дожидаться последней команды. Недавний военачальник уже явственно представлял себя на прежнем посту и, выписывая мечом восьмерки, подпрыгивал на месте от нетерпения. Семен же, наоборот, лишь опробовал балансировку меча, взял за рукоять двумя руками, опустил к животу и приподнял острие меча на уровень груди. Такая стойка для отчаянных наездников была совершенно нова и выглядела нелепо. Что и привело к издевательскому смеху и быстро нарастающим ставкам. Визирь тоже решил отыгаться, предложив еще два камня из своего совсем не тощего кошелька. Хан согласился с полным равнодушием и дал отмашку начинать бой.

Лихой рубака, известный мастер подобных поединков, недавний командующий шестой армией не стал раздумывать ни мгновения. Словно смертоносная мельница, он понесся на замершего чужака, надеясь раскромсать его на первых же секундах боя. К всеобщему удивлению, пришелец из другого мира не стал уходить в оборону или отступать, а стоял на месте. И только в момент столкновения как-то плавно перетек в сторону, да так и замер. Но теперь его меч был опущен, а по клинку стекала кровь. Сам же разжалованный командующий, скрутившись баранкой, лежал на полу и пытался запихнуть обратно в распоротый живот вывалившиеся внутренности. Еще через полминуты он затрясся в агонии, и хан безразлично махнул в его сторону рукой:

– Убрать!

И тут же указательный палец вновь отправил к пленнику разносчика вина.

– Заслужил...

Семен же в этот момент лихорадочно размышлял над той возможностью, которая у него появилась. Уж очень хотелось убить этого разнузданного кровавого диктатора. Пусть даже ценой своей жизни. Но шансы для удачной атаки были мизерные. Все было против этого покушения: расстояние, стол с яствами, латники с мечами на изготовку, несколько оруженосцев, держащих в руках заряженные арбалеты, и приближающийся сбоку огромный распорядитель в своей несерьезной безрукавке. Именно последний и просипел требовательно:

– Меч давай!

Пришла запоздалая мысль о том, что надо было всех увлечь более продолжительным боем, приблизиться к центру стола и только тогда... Но время было упущено, меч отдан, а взамен в руках у Семена оказался самый большой кубок с вином.

«Ну что ж, – подумал Семен. – Дети уже наверняка очень далеко, можно и напиться до любого состояния. Если успею...»

Словно подслушав его мысли, Завоеватель и Покоритель Всех Миров проворчал на весь зал:

– Пей и радуйся жизни... а потом поведаешь мне название того острова и скажешь, где там тот Масторакс Знаний, в котором так отменно учат сражаться на мечах. Обязательно отправлю туда сотню воинов для досконального изучения, а затем и повторения этого великолепного стиля. Или на этот вопрос тоже осмелишься не ответить?

Пришелец взглянул на него:

– Скорей всего, твой визирь и сам знает обо всех боевых школах фехтования. Так что мой ответ для твоего ханского могущества – все равно пустой звук.

Многие пирующие, в том числе и сам хан, задумались над услышанным. Что прозвучало из уст чужака: насмешка с издевкой или тонкая и великая лесть? Как бы там ни было, вслух о своих сомнениях не сказал никто. А то вдруг твое мнение пойдет вразрез с мнением кого-то другого? А этот кто-то может и попросить показать свое умение в сражении с этим странным пришельцем из другого мира. И как сражаться, если раздувшиеся от пищи кишки уже и сидеть мешают? А отуманенные вином мозги вряд ли достойно скоординируют движения ослабевших рук. Да и полночь близится, чуть ли не сутки то на ногах, то за столом...

Сапфирное сияние

Первым забеспокоился распорядитель. Видимо, этот детина обладал неким даром предвидения или инстинктивно чувствовал опасности. Именно он первый замер как истукан, а затем бочком стал продвигаться к окну. Затем и сам Великий хан напрягся как струна, заметался глазами по залу, пытаясь понять, откуда исходит опасность, а потом поднял левую руку. Приближенные, призванные к полному молчанию, тоже насторожились и подобрались, даром что пережрали и перепились, как последние животные. Но и до них стало доходить самое главное: звуки, долетающие снаружи в пиршественный зал, кардинально изменились. Хотя и раньше оттуда доносились крики боли и предсмертного ужаса, но всегда после них слышался или одобрительный гул, или разудалый хохот выигравших пари. Тысячники оттягивались на рабах, убивая их голыми руками и таким способом давая выход своим негативным эмоциям.

Но сейчас вопли ужаса и боли доносились снаружи почти безостановочно, хоть постепенно их становилось все меньше. Распорядитель только начал выглядывать в окно, когда в зал ворвался один из наружных охранников. Лицо его выражало скорее удивление, чем страх. Да и голос звучал мощно и уверенно:

– О Великий! Какой-то странный туман поднимается в замок. Разогнать его не получается: он густой и липкий и почти заполнил нижнюю караулку.

Тут же от окна отозвался и огромный распорядитель:

– Весь город покрыт зеленовато-желтым туманом! Уже и нижние террасы полностью покрыты. Факелы просвечивают с трудом. И что-то в этом тумане ворочается непонятное. Похоже, оно убивает наших воинов...

Звездный вскочил на ноги:

– Убивает?! Что же это такое?!

Повернувшийся к столам распорядитель был бледен, словно белая скатерть. Но сообразительность у него не пропала.

– Мне кажется, это действительно в Кариандену пришла Сапфирная Смерть.

Завоеватель Всех Миров на мгновение замер. При всей своей неграмотности и дикости это был человек действия и звериной сообразительности. Сомневаться и сожалеть о прошедшем было ему не присуще. Поэтому тут же во все стороны понеслись четкие и уверенные команды:

– Забаррикадировать все двери и окна! Щели плотно замазать медом и соусами. Затем сверху закидывать остальной пищей. Приготовить факелы! Если где-нибудь туман начнет просачиваться внутрь, сразу выжигайте его! После этого заклеивайте щели промасленными тканями. И не сбивайтесь в кучу! Рассредоточиться вдоль всех стен!

Начавшаяся беготня вначале была немного бестолковой, но быстро обрела организованность. Да и послушаться хана никто бы не осмелился. Скорее всего, и опасность большинству таковой и не казалась: ну, подумаешь, туман! Мало ли туманов! И еще неизвестно, отравил он там кого-то внизу или нет. Может, он и подниматься больше не будет?

На своих местах остались в зале только четыре человека: сам Звездный, его телохранители да пришелец из другого мира с огромным кубком в руке. Посматривая на петушню возле выходов, окон и каминных провалов, Семен с завидным спокойствием попивал слегка терпковатое вино. Хотя такой ажиотаж вокруг какого-то тумана его изрядно удивил. Как он ни пытался мобилизовать все знания, полученные в островных Мастораках, в голову ничего подходящего не приходило. Но если эта Сапфирная Смерть действительно так опасна, то скоро в замке ни одной живой души не окажется. А значит, следовало приготовить свое

сознание к уходу из привычного состояния в полный мрак. Но самое главное – тирану воздастся по заслугам.

Единственное, что продолжало точить мозг, были переживания о том, успели дети отъехать от этого гиблого места достаточно далеко или нет. А если успели, то как сложится их судьба? Семену очень хотелось, чтобы дети не повторили его ошибки с выбором покровителя и сумели вырваться на родину. Хотя... И этот мир вполне хорош для нормального существования. А если еще проснутся предсказанные учителями магические способности, то жизнь в этом сказочном мире станет сплошным удовольствием. Опять-таки: только в том случае, если здесь будет покой и повыведутся такие вот жестокие правители.

Хан тем временем продолжал управлять подчиненными с высоты своего кресла, и, как оказалось, делал это весьма успешно. Прошло уже двадцать минут, но ни единого облачка опасного тумана в пиршественный зал так и не проникло. Правда, теперь снаружи не доносилось ни одного звука. О чем и доложил распорядитель, который осторожно прикладывал ухо к задрапированному промасленными тканями окну:

– Повелитель, все крики на террасах смолкли.

Хан пожал плечами:

– Наверное, все наши доблестные воины тоже успели хорошо спрятаться или заснуть пьяным сном. Подождем до рассвета, а там и видно будет. Наверняка кто-нибудь догадается после ухода тумана постучать в наши нерушимые двери.

Визирь устало уселся рядом с ним и, тяжело вздохнув, предположил:

– А не могло случиться так, что покойный шаман специально все это подстроил? И внизу уже хозяйничают его приспешники? Ведь это мы празднуем, а вот предатели и наши враги не дремлют...

– Достойная мысль! – одобрительно сказал Звездный, пошевелив густыми бровями. – Скорее всего, так и есть. И созданный шаманами туман не что иное, как попытка нас запугать и заставить покинуть Кариандену. А потом бы пришлось вновь штурмовать эту цитадель, захваченную предателями.

– А вдруг они поняли, что ты, Великий, не поддался на этот трюк, и под прикрытием тумана сумели захватить весь дворец? Как бы они наш зал не стали штурмовать.

Хан тяжелым взглядом обвел вооружившихся приближенных и увешанных мечами и топорами оруженосцев. И только потом рыкнул:

– Силенок у них не хватит!

– А утром?

– В столице и вокруг нее собрались лучшие мои войска. Утром они подчистую вырежут всех шаманов и их приспешников. И мы... хм... продолжим наш праздник! Ну-ка, подайте мне вина!

Лишь только кубок оказался в его огромных лапищах, он с жадностью стал пить, задрав подбородок и глядя в потолок. Но тут же чуть не подавился, отбросил кубок в сторону и вскочил с кресла. Обе его руки указывали вверх, а губы впервые задрожали:

– Туман!

Теперь уже все подняли головы и увидели, как непонятный светящийся туман плотной массой опускается на зал. И запоздало сообразили, что наверняка на крыше полно незаметных воздухоотводов, заделать которые сейчас просто невозможно.

– Сапфирное Сияние! – выдохнул визирь. – Выходит, шаман был прав?

К тому времени Звездный пришел в себя.

– Столы в круг! – скомандовал он. – Зажечь все факелы! Становитесь на столы и жгите туман.

Затем протянул руку в сторону:

– «Смерть!»

В следующее мгновение верный оруженосец вложил в ханскую руку копье «Убийца богов», а сам с двумя факелами взобрался на стол. За ним то же самое поспешно проделали и другие оруженосцы. Вся остальная свита обступила своего повелителя плотным кольцом и ошетилилась горящими факелами и копьями.

Семен остался посреди зала в гордом одиночестве, совершенно позабытый, без всякого присмотра. Бежать было некуда, факел ему не дали, и защититься было нечем. В общий круг тоже могли не пустить, он ведь чужак. А вот воспользоваться тем, что столы стоят на небольшом возвышении, – следовало. Поэтому Семен быстро допил вино, улегся на каменный пол и постарался как можно быстрее ввести себя в состояние, подобное летаргии. Когда он с детьми научился делать это на островах Рогатых Демонов, то даже тамошние учителя были удивлены подобными талантами. При этом шаманском действе температура тела быстро понижалась до пятнадцати градусов, дыхание замедлялось, и сердцебиение почти не прослушивалось. Единственный минус такого состояния заключался в том, что находиться в нем удавалось не больше пятнадцати – двадцати минут.

Но и этого времени могло вполне хватить для того, чтобы избежать влияния странного тумана, которого все в зале так боялись. Ведь если судить по их реакции, Сапфирное Сияние грозило чем-то страшным всему живому. А у человека, находящегося в почти неживом состоянии, мог быть шанс спастись.

Тем временем туман достиг ярко горящих факелов, и те забрызгали искрами, зачудили струйками дыма, словно на них плеснули вонючей, ослизлой жидкостью. Тут же по всему залу поплыл удушливый, прогорклый запах, который почувствовал даже Семен со своим притупившимся сейчас обонянием. Глаза его оставались открытыми, поэтому где-то далеко внутри своего тела он с некоторым замедлением мог наблюдать за жуткими событиями, которые происходили в пиршественном зале.

Соприкоснувшись с огнем, Сапфирное Сияние вздрогнуло всей массой, потемнело, закружилось и стало окутывать своими космами стоящих на столах оруженосцев. Те еще с минуту отчаянными взмахами пытались отогнать от себя зелено-желтый туман, но потом с жуткими, душераздирающими воплями и стонами начали падать со столов. Очевидно, они были уже полностью парализованы и падали на каменный пол как куклы, не ломая ни рук, ни ног. Такими застывшими куклами они и лежали на каменных плитах, успев перед смертью издать еще только один вопль от страшной боли или отчаянно простонать – в последний раз.

Упавшие факелы тут же подхватили придворные и командиры из ханской свиты, пытались отсрочить неминуемую смерть. Но Сапфирное Сияние опустилось уже почти до самого пола и окутало ноги тех, кто еще оставался в живых. Никакие латы, сапоги и одежда от него не спасали. Люди валились, словно деревянные истуканы, и их предсмертный стон почти мгновенно затихал.

Звездный Завоеватель и Покоритель Всех Миров остался совершенно один среди поверженных тел. Подсвечиваемый раскиданными у его ног факелами, он с бешеным рычанием кружился на месте, выставив перед собой таинственное копье с древком из странной синей древесины. Сапфирное Сияние молниеносно уклонялось своими клубами от хищно поблескивающего наконечника. Все больше и больше тонких струек скользило по самому полу, вращалось на уровне груди хана и, извиваясь, опускалось сверху. И вот настал момент, когда все они одновременно, словно щупальца осьминога, чуть ускорились, и бешено сражающийся за свою жизнь человек с рычащим стоном стал замедлять движения, словно засыпая, а потом и вовсе замер как статуя, вытесанная из камня. Несколько раз качнувшись на непослушных ногах, Великий хан грохнулся на камни. И только после этого из его груди вырвался последний стон уходящей жизни.

Вскоре Семен словно сквозь толстый слой ваты почувствовал, как его и так уже ооченевшее тело сковала неимоверная ледяная тяжесть, добравшаяся до самых отдаленных участков мозга. А в сознании четко всплыла чужая, совершенно отчетливая мысль:

«Это ты зря сделал... Мог бы мертвым не притворяться... Тебе уготована другая судьба...»

Загребной

Во всех этих перипетиях и осознании чужой мысли двадцать минут прошли очень быстро, и Семен почувствовал, как его тело возвращается к нормальному состоянию. Первое чувство было самым омерзительным: он вдохнул густой, неприятно пахнувший зелено-вато-желтый туман. Причем ни задержать дыхания, ни повернуться лицом к полу, где воздух мог быть чище, не получалось, потому что тело до сих пор отказывалось повиноваться. Так и пришлось с содроганием, как умственным, так и физическим, дышать этой непонятной страшной мерзостью.

Наконец вернулись привычные ощущения, и Семену сразу же стало неудобно от странного давящего холода. Тело было уже послушным, но каким-то замороженным, и мысли еще не обрели должной ясности.

За пять лет странствий по этому миру Семен узнал о многих чудесах, а кое-что видел и собственными глазами. И вот теперь – Сапфирное Сияние... Если он до сих пор жив, то, возможно, и все остальные люди, лежащие вокруг, просто парализованы, а не мертвы.

Семен повернул голову вправо, потом влево. Попытался сесть, и это ему удалось с первой же попытки. Тело по-прежнему было околоченным, но Семен все-таки сумел встать на четвереньки, а потом подняться на ноги. Сквозь густое, пощипывающее кожу туманное сияние едва просвечивали самые ближние факелы, лежащие на полу. Семен неверной походкой направился к выходу из зала. Ведь если и все остальные живы, то надо действовать без задержки. Лишние рассуждения вряд ли помогут при попытке к бегству.

Но то, что предстало взору, заставило его надолго замереть на месте. Все валяющиеся на полу одежды, латы и кольчуги были совершенно пусты! В них не было ни следа человеческой плоти! Ни кусочка белеющей кости! Ни единого волоска...

Семен долго стоял, медленно осозная случившееся. Затем прошел в центр недавнего факельного сражения и удостоверился, что и от хана ничего не осталось. Он поднес одежды хана к лицу и не уловил даже малейшего запаха их недавнего хозяина. И тут на каменные плиты пола что-то упало.

Это был огромный сапфир.

В голове вдруг раздался все тот же голос:

«Отныне ты – Загребной, самый уважаемый и авторитетный человек на свете. Ты должен знать свои обязанности и выполнить свой долг».

Семен понял, что ему собираются диктовать условия, и в полный голос возмущенно ответил:

– За что такая честь? У меня долгов нет. Самая большая обязанность для меня – это вернуться с детьми в родной мир.

«Теперь для тебя очень многое изменилось. И именно твои отцовские обязанности и заставят тебя делать только то, что тебе будет приказано! Поэтому слушай, Загребной, и запоминай!»

Восточная дорога, полдень

На широкой мощеной дороге стояли с десятков воинов в великолепных латах. На их шлемах развевались разноцветные султаны из диковинных трав и пушистых перьев птицы гарбью. Кроме воинов тут был мужчина в переливающейся серебристыми узорами тоге. Колпак с золотыми звездами указывал на принадлежность этого человека к высшей касте местных шаманов. Позади разряженного шамана пристроился еще один, весьма скромно одетый воин.

Все они с напряжением смотрели на запад, где колыхались волны постепенно тускнеющего Сапфирного Сияния. Ни одно строение столицы, которая должна была отлично просматриваться с этого предгорья, пока еще не выступало над зеленовато-желтым морем.

А за спинами парадно одетых воинов и придворного шамана могучей колонной стояло закованное в латы войско конных рыцарей. Порой туда подлетали на конях посыльные. Видно было, что отборное войско готово немедленно двинуться вперед по первому приказу.

– Ваше величество, мне кажется, что туман стал прозрачней, – сказал одетый скромнее прочих молодой командир в кольчуге. – Может быть, вы разрешите мне проехать чуть вперед для разведки?

Славентий Пятый, потомственный король Сапфирного королевства, стоящий на дороге в окружении командиров, полуобернулся и проговорил с высокомерным упрямством:

– Ни в коем случае! Да и вообще, на твоем месте, Алексей, я бы постарался вести себя как можно незаметнее. Ты и так находишься под подозрением вместе с так неожиданно исчезнувшими братьями, сестрой и твоим отцом. А с предателями у нас не церемонятся.

Монарх был крепким стройным сорокалетним мужчиной с резко очерченным волевым лицом. Весь его вид предупреждал о возможной расплате за каждое неосторожное слово. Однако молодой воин с горячностью воскликнул:

– Но ведь вы уже убедились, что мой отец не предатель! Иначе здесь бы давно кипел неравный бой.

– Конечно, основные подозрения с него сняты.

– Значит, мне можно в разведку?

– Опять за свое? – уже всем корпусом повернулся к нему король. – Не для того я ждал этого дня целых одиннадцать лет, чтобы расслабиться в последний момент и допустить хоть одну бессмысленную жертву с нашей стороны. В течение этих бесконечных лет мне пришлось уговаривать сотни безумных подданных и удерживать тысячи разгоряченных юношей от бесполезной гибели. А сколько хитрости, угроз и запугиваний мне пришлось применить для того, чтобы тысячи горожан за последние недели покинули столицу и остались живы. Пусть в полной нищете, пока. Но живы! Никто не хотел мне верить, и только боги знают, сколько сил мне понадобилось, чтобы убедить кое-каких безмозглых идиотов.

Стоящий слева от короля грузный старик попытался оправдаться:

– Ваше величество...

Но был тут же прерван раздражительным жестом и словами:

– Помолчите, барон! Только ваша преданность трону и бывшие воинские заслуги позволили вам остаться на должности главнокомандующего.

– Да, я всегда беспрекословно выслушивал ваши приказы...

– Вот именно, «выслушивали»! А следовало их беспрекословно выполнять! А вы только и делали, что пытались собрать войска преждевременно да обескровить нашу малочисленную армию бессмысленным штурмом Кариандены. Ведь даже при отсутствии там хана взять ее было невозможно. Зато сейчас вы собственными глазами увидели, что я был

прав. Осталось немного подождать – и справедливость будет восстановлена. А если мои предки не лгут, то с сегодняшнего дня мы станем богатейшим королевством на свете.

– Дай-то бог, – с явным недоверием пробормотал тучный главнокомандующий. И тут же его глаза заблестели от плохо скрываемой злобы: – Но если этот чужестранный юноша рвется в разведку, можно и отпустить...

– Ага! Как же! – саркастически воскликнул король и с раздражением ударил себя железной рукавицей по стали налокотника: – Даже в такой великий момент, барон, вы пробуете мне противоречить! Может, сами поскачете в разведку?

– Я не напрашивался, – тут же пошел на попятную барон. – Да и по рангу мне не положено...

– Тогда стойте и не ворчите. И спокойно дожидайтесь моих распоряжений. О... что там за движение?

К ним мчалась группа всадников. Командир небольшого отряда спешился и доложил:

– Ваше величество, на всех дорогах выставлены посты. Ни один человек не сможет проникнуть в столицу в ближайшие сутки и выехать без вашего разрешения. Продвижения неприятельской армии со стороны границ пока не замечено. Но вчера, перед полночью, из города по западной дороге прорвались дети Семена. Того самого пришельца, розыск которого был недавно объявлен. Мы их доставили вашему величеству.

Алексей рассмотрел прибывших в окружении конвоя, с радостным воплем прорвался в середину каре и начал обниматься со своими братьями и сестрой. Пытавшиеся растащить их в стороны рыцари были остановлены решительным взмахом королевской руки, и все окружающие замерли, стараясь не пропустить ни единого слова.

– Алексей!

– Федор! Виктор! Витуська! Как же вы вырвались?

– Ой, ты и не поверишь, что там делалось! Сущий ад!

– Людей прямо на улицах до смерти замучивали...

– Рабов голыми руками на части разрывали...

– Пленников привязывали к колесам и кидали в них топоры...

– И нас к тем же пленникам швырнули...

– А потом Федора в камере оставили, Вику к барабану привязали, а меня с отцом изнутри это колесо вращать заставили.

– Как?! Уроды!!!

– Но мы с отцом остались живы. И хан нас отпустил...

– А где же отец?

– Он вместо себя посадил на коня Федора. Оказывается, есть у этих варваров такое «право спасенного». И приказал нам уезжать немедленно в самые дальние королевства.

– Но как же вы его оставили? – с горечью воскликнул Алексей.

– Разве мы могли ослушаться его приказа? – виновато потупил глаза Виктор, и его задиристо поддержала Виктория:

– И не забывай, Леха, он спас Федора!

Все четверо понурили головы, а средний брат сказал:

– Да, все эти пять лет он только и делал, что спасал нас от смерти...

Алексей скрипнул зубами:

– Похоже, что отец сделал это в последний раз. По утверждению его величества, в Кариандене все погибли. Сапфирная Смерть уничтожила всех поголовно, кроме какого-то Загребного. Это событие происходит очень редко, раз в сто лет. Войска сопротивления не вступали в бой с захватчиками, потому что ждали именно этого часа.

Виктория заглянула в глаза старшему брату. Потом повернулась к стоящему невдалеке монарху и громко, с отчаянием спросила:

– Неужели нельзя хоть что-нибудь сделать?

Славентий Пятый развел руками:

– Увы! Ему надо было оставаться при дворе герцога Шлавского, а не идти в пасть этому отродью и пытаться с ним мирно договориться. Вы сами видели, на что способны эти дикие вонючие звери.

– Ваше величество! – сказал барон-главнокомандующий. – Туман уже почти нормального, белого цвета! Но до сих пор никто не появился. Что делать?

– Белого, говоришь? – Король задумчиво посмотрел в сторону своей вожаемой сто-лицы. – Значит, осталось совсем недолго ждать. Совсем, совсем недолго...

И еще не отзвучало его последнее слово, как среди клубов тумана все рассмотрели какую-то уродливую фигуру. Чудовище неспешным размеренным шагом двигалось прямо на замершее войско.

Но чем ближе существо подходило, тем все более привычными становились его формы. А когда туман совсем перестал искажать его внешность, все увидели крепкого муж-чину, который шагал, одной рукой опираясь на древко копья, а второй придерживая за ляжки огромный рюкзак на спине. Поверх рюкзака лежал продолговатый мешок. Такой же мешок висел на груди у мужчины. Два мешка поменьше болтались, привязанные к поясу, мешая ему нормально идти. Именно из-за этой поклажи все и приняли поначалу мужчину в тумане за чудовище.

Придворный маг узнал приближающегося человека.

– Семен? – прошептал он подрагивающими губами.

Именно маг, преследуя свои планы, настоятельно советовал иномирцу отправиться к хану и попробовать уговорить того на техническую революцию. Теперь он замер от страха, его жизнь висела на волоске.

А Федор, самый остроглазый из детей, уже сорвался с места и с громким криком бро-сился навстречу выходящему из тумана человеку:

– Отец!

За ним побежали его братья и сестра.

И опять король со своей свитой терпеливо переживал бурю радостных эмоций и вни-мательно прислушивался к доносящимся словам.

Наконец Семен приблизился к монарху и сделал видимость поклона:

– Ваше величество, вы оказались правы: с этим зверем ханом не стоило даже разговор затавать.

Король величественно кивнул и спросил:

– Выходит, ты теперь и есть Загребной?

– Выходит, так.

– И что у тебя в мешках?

– Ваше величество и сам прекрасно знает...

– М-да, судя по таким огромным мешкам, тебе должно быть очень тяжело?

Семен криво улыбнулся:

– Своя ноша не тянет, как говорят в моем мире.

После такого высказывания тучный барон, до этого сопевший от возмущения, словно взбесился:

– Что ты себе позволяешь, смерд?! Ты наверняка украл из казны нашего королевства самые лучшие драгоценные камни! Давай сюда мешки!

Несмотря на то что главнокомандующий стал с угрозой вынимать меч из ножен, при-шелец из другого мира с сарказмом спросил:

– Барон, не слишком ли много ты на себя берешь?

– Ах, вот как?! – Меч тут же взлетел вверх. – Тогда история меня простит, и я сделаю добро для нашего монаршего рода!

С этими словами тучный барон зашагал к Семену, на ходу занося меч для удара. Судя по той нерешительности и деланному смятению, с которыми Славентий Пятый попытался остановить своего подданного, у него и самого в душе таилось желание зарубить наглеца. Но он слишком хорошо изучил завещание своих предков и не рискнул бы проделать это своими руками или дать приказ. А вот проверить кое-что с помощью явного глупца не возбранялось. Да и надоел ему вредный главнокомандующий хуже долголетнего ожидания.

Потому-то и не последовал в спину старого барона приказ остановиться.

Самоволие главнокомандующего пресекли самые страшные и до сих пор никем из присутствующих, кроме Загребного, не виданные силы Кариандены. Из-под земли мгновенно вырвался столб Сапфирного Сияния, поглотил жирную тушу барона, исторгнув чавкающий звук, слившийся с криком жертвы, и тут же ввинтился в землю. А на том месте остались лишь латы и одежды своевольного барона.

Тяжело груженный мешками чужеземец поднял на короля удивленные глаза:

– Как же так, ваше величество? Неужели есть те, кто смеет вас послушаться?

Властелин возрожденного Сапфирного королевства довольно хохотнул:

– Теперь уже нет. Этот был единственный и последний. За что его покровители Кариандены и наказали. Туда ему и дорога, надоел своими глупостями и пререканиями. – Король тут же повысил голос: – Да и остальным будет наука, как меня слушаться. Всех наших врагов уничтожим! Всех до единого! А также предателей и глупцов, которые будут противиться посланной нам воле светлых демонов. – Затем Славентий Пятый осторожно приблизился к Семену вплотную и тихо спросил: – Мне кажется, у тебя есть, что мне рассказать?

– И очень много, ваше величество. Сапфирное Сияние расписало всю вашу деятельность на предстоящие десять лет чуть ли не помесечно. И эти знания ненужным грузом давят мне на мозги.

– То-то, я вижу, ты весь вспотел, – пошутил король, завистливо поглядывая на мешки.

И услышал самое главное утешение:

– В своей столице вы найдете просто несметные богатства, которых хватит и вам, и вашим потомкам на многие сотни лет. Все люди превратились в драгоценные камни, а их примерное количество вы знаете. Все животные стали полудрагоценными камнями, но таких редких расцветок и структуры, что некоторые стоят целое состояние. А сейчас давайте отойдем в поле, я там отдам детям мешки и перескажу вам все, что меня обязали.

– А потом? Останешься при моем дворе?

– Увы, ваше величество. Сапфирное Сияние уготовило мне иную судьбу. Врагу бы не пожелал такой доли. Мне и моим детям надо немедленно уходить как можно дальше от этих мест. Разве что позже, когда справлюсь с выполнением возложенных на меня обязанностей, наведаюсь в гости.

– Печально, очень печально, – закивал монарх, но при этом в его голосе проскальзывали нотки удовлетворения, а глаза с подозрением косились на копьё с удивительным древком из синей древесины. Хотя у пришельца из иного мира было и другое оружие, но именно это копьё почему-то вызывало особое уважение и осторожность.

Король усилием воли подавил завистливые и кровожадные мысли и несколько раз повторил про себя:

«Не жадничай! И строго выполняй наставления предков!..»

Часть третья

Семейный совет

Поговорив со Славением Пятым в течение четверти часа, Семен получил в награду пять именных колец из монарших рук, поощрительное похлопывание по плечам и короткое пожелание счастливого пути. И лишь затем король выдал всю свою нетерпеливость: опрометью вернулся к войску, великолепным прыжком оседлал покрытого броней и алой тканью коня и, на ходу отдавая приказы во все стороны, двинулся в сторону Кариандены. Трех коней, подаренных ханом, и скакуна Алексея оставили у дороги. А вся семья, чудом избежавшая этой ночью смерти, расселась на мешках.

– Нужно посоветоваться, – сказал Семен. – Перед нами лежит очень трудный и знаменательный выбор. И как мы сейчас решим, какие страны выберем, так в дальнейшем и сложится судьба каждого из вас.

– Каждого? – насторожился Федор. – По отдельности? Отец, о чем ты говоришь?

– К сожалению, я говорю о самом неприятном, что нам может грозить кроме смерти, – о расставании.

Виктория прижалась к плечу отца:

– Пап, ну разве может нас кто-нибудь разлучить?

– Увы, дочурка, может. Как ни прискорбно это осознавать, но страшные силы совсем недавно показали, что противиться им бесполезно. Что от барона осталось, видели?

– Ну да, только одежда...

– Вот и в нашем случае Сапфирное Сияние поставило жесткие условия. Вернее, даже не условия. Оно просто сказала, что если вы, четверо моих детей, через месяц окажетесь вместе, то убьете друг друга. Не выживет никто из вас. А если я попытаюсь вам помешать, вы убьете меня в самом начале вашего столкновения.

Дети переглянулись, и Алексей высказал общее мнение:

– Такого не может быть никогда!

Отец печально покачал головой и тихо ответил:

– Мне тоже так думалось, но вот потом... Оказывается, здесь существует некое подобие телевизоров. Только изображение передается, минуя зрение, непосредственно в мозг. Похоже, что Сапфирное Сияние – это не что иное, как один из древнейших и сильнейших демонов этого мира. И оно мне показало несколько сцен из жизни таких же Загребных, как я. Тех, кто ослушался приказа, который Сияние дает при гибели всех обитателей Кариандены. Первые сцены были полны мира и спокойствия, любви и взаимопонимания, успеха и процветания. А дальше мне показали самое страшное, что может сотворить человек: съесть живьем свою мать, отрубить руки-ноги своим детям, до смерти запытать любимую или убить всех родственников до последнего младенца. Чтобы этого не произошло и с нами, каждый из вас должен иметь отдаленное королевство и всегда стараться оставлять между собой какое-то государство. В крайнем случае, не пересекать пограничную линию. И если разобраться, ваша жизнь стоит такой разлуки. Пока я сюда шел, эта мысль прочно засела в моей голове. К тому же мне разрешено вас посещать настолько часто, насколько я сумею, и помогать всеми силами и знаниями. Значит, мы сможем общаться! Ну и самое главное, это я уже добавляю от себя: мы постараемся любыми средствами сбросить с нашего рода такое обязательство. Знания наши неограниченны, желание вновь жить вместе – беспрельдно, так что со временем мы обязательно обманем Сапфирное Сияние и вырвемся из его плена.

Виктория прошептала ему на ухо:

– Пап, а если оно нас сейчас слышит?

– Ну и пусть! Искать выход из такого положения мне не запрещали. А все, что не запрещено, – разрешено! Верно?

– Согласен, – кивнул Федор. – Но где нам поселиться?

– Вот именно для этого мне показали, где хранятся во дворце подробные карты вековой давности. Вот они, смотрите. Некоторые государства уже исчезли, границы некоторых поменялись, появилось несколько новых территориальных образований. Но эти карты все-таки дают представление о том, где какое государство находится. Вам нужно выбрать места для проживания.

Старший, Алексей, тут же отреагировал:

– Давайте просто расселимся вокруг Сапфирного королевства с четырех сторон!

Семен покачал головой:

– Мне обрисовали картину пограничных сражений на предстоящие несколько лет и кратко рассказали о прошлых столетних датах, и я с этим полностью согласился. В ближайшие годы в окрестностях Сапфирного королевства будет жарко от пожарищ и сыро от пролитой крови. Многие стоящие по соседству войска хана разбегутся, но многие захотят отомстить и начнут творить разбой в пограничье и на дорогах. К тому же со всего мира в Кариандену скоро хлынут люди, охочие до наживы, и полчища наемников всех мастей. Все они очень скоро узнают о новом несметном богатстве столицы и потянутся рядами и колоннами. Ведь этой ночью все воины армии хана и все жители огромного города превратились в драгоценные камни. Всех вас могут убить. Немедленно покаран будет лишь тот, кто пойдет в атаку непосредственно на меня, на Загребного. А вы окажетесь беззащитными. Да и захватив вас в плен, вымогатели легко отберут у меня все до последнего камешка.

Виктор презрительно фыркнул:

– А зачем нам вообще эти камни? Лучше уж было сразу отдать их Славентию Пятому, и всех делов. И жизнь станет проста и открыта.

Федор тут же возразил брату:

– Не скажи. С таким богатством мы в окраинных королевствах быстро достигнем чего угодно, а самое главное – экономической и политической независимости. При надлежащем использовании драгоценных камней мы сможем проводить дальнейшие исследования, развивать экономику, совершенствовать магические способности и открывать для себя новые тайны этого мира. В итоге при постоянной координации отца мы довольно быстро сможем отыскать выход из создавшейся ситуации. А там, глядишь, и способ возвращения домой отыщем...

– Отлично сказано, сынок! Я так и знал, что ты меня поддержишь. Действительно, от богатства отказываться не следует, но и хранить его в таких беспокойных районах, как этот, безрассудно. Я уже не говорю о том, что и о вашем здоровье мне беспокоиться не придется, если вы поселитесь в дальних независимых королевствах. Логично?

– Да, ты всегда мог нас достать своей железной логикой, – со вздохом согласилась Виктория. – Но что делать мне? Парням-то в этом мире гораздо легче найти место под солнцем, а меня чуть что или выкрасть пытаются, или рабыней сделать. Как тут быть?

Прежде чем отец успел ответить, Алексей посоветовал:

– Выход один: стать королевой! Тогда тебя никто не посмеет даже взглядом задеть без разрешения.

– Ага! Легко сказать, – покраснела Виктория. – А для этого как минимум придется лечь под старого дряхлого короля!

– Зачем же так пошлить, Витуся? – улыбнулся Федор. – По статистике, наследных принцев гораздо больше, чем престарелых самодержцев. Достаточно только вовремя улыбнуться тому из них, кто больше всего понравится, и лукаво повести глазками...

– А если не понравится?

– Вот именно поэтому я и пойду с тобой, – веско сказал Семен. – Как только ты устроишься в полной безопасности, поспешу по очереди ко всем остальным. И не забывайте о той уникальной связи, которая хоть и непомерно дорога, но все-таки существует в этом мире. Если хоть кто-то из вас сумеет купить выводок тумблонов, пусть сразу же всеми правдами и неправдами постарается передать вторые, а если получится, то и третьи особи тому из нас, кто будет ближе.

Все задумались, прокручивая в памяти сведения о редчайших животных, которых уже нельзя было отыскать в средней части материка – они обитали лишь в глухих окраинных королевствах. По уверениям преподавателей Мастораксов, уникальные телепортеры звуков могли передать разговор двух людей на расстояние до двенадцати тысяч километров. То есть как раз от одного конца континента до другого. Но при этом животные, которых называли тумблонами, должны были быть из одного выводка. А если учесть, что в неволе они не давали потомства вообще, то цена за пару или тройку новорожденных меховых комочков была просто астрономической. Помимо этого, каждого тумблона нужно было вырастить, выдрессировать и довести до полного послушания, прежде чем поговорить при помощи его кровного родственника с «дальним абонентом». И нормальная связь получалась не каждый раз. Но выбора не было. Хотя братья уже несколько раз и пытались создать простейшее радио и утверждали, что они на пути к успеху, но результатов пока не добились.

Отец семейства особенно остро ощутил теперь проблему связи и подумал, что редкостных тумблонов придется покупать за любые средства, главное – найти. Благо что средств этих не то что вполне достаточно, а, пожалуй, еще и на последующие поколения останется.

Он продолжил наставления детям:

– Для нашего нормального общения вам нужно попасть в стабильное окружение, то есть выбрать крепкие, со сложившимися традициями королевства и, прибыв на место, регулярно давать о себе весточку другим. Так я в любой момент смогу примчаться именно туда, где во мне больше всего нуждаются.

Теперь уже засомневался младший сын Виктор:

– Тебе не кажется, отец, что твои беспрестанные метания по континенту поставят тебя в опасное положение? Ведь чем больше ты находишься в пути, тем больше рискуешь собой. А прикрыть тебя издалека своими мечами мы будем не в силах.

Семен соорудил потешное лицо и провозгласил с деланным апломбом:

– Значит, мне придется научиться премудростям телепортации. Ведь поговаривали наши учителя, что и такое в этом сказочном мире возможно. Вдруг смогу?

– Если сможешь, то и нас научить не забудь, – попросил старший сын. – А то помнишь, как на Сухом острове получилось?

– Разве такое забудешь...

Слова Алексея вызвали на лицах всей семьи радостные улыбки, и они на добрых полчаса окунулись в воспоминания о годах учебы.

Федор вернулся из прошлого первым и вновь склонился над картой:

– Ладно, хорош балагурить. Давайте выбирать места для дислокации. Кому где нравится?

Все подняли глаза на Викторину, предоставляя ей первой право выбора. Девушка немного подумала, забавно морща носик, и показала на восток континента:

– Мне нравятся вот эти выступы суши в океан и остров Зари. Наверняка там много цветов и сладчайших плодов. А название столицы королевства вообще может привлечь кого угодно. Грааль! Как красиво! Без всякого сомнения, в этом городе изобилие всего, чего только пожелаешь, и самый продолжительный срок жизни. Я еду именно туда!

Молчание мужской части семейства означало согласие. Все три брата посмотрели на отца. Тот пожал плечами:

– Тогда так и продолжайте выбирать, от младшего к старшему.

Виктор не сомневался ни мгновения:

– Юго-восток.

А в глазах у него так и плясало одно-единственное слово: «Жармарини». Против этого выбора возражений тоже не было.

Дальше все решалось совершенно по-другому. Имеющий право первого слова Федор хлопнул старшего брата по плечу:

– Уступаю тебе свою очередь, я ведь нигде не пропаду.

– Ха! Кто бы говорил! Это мне везде рай да благодать. Так что не отлынивай от выбора.

– Нет, уступаю тебе.

– Хорошо, – улыбнулся Алексей. – Тогда давай просто разыграем?

– Давай!

Оба брата тут же азартно принялись выкидывать на счет «три» пальцы, и очень скоро оказалось, что Федору достался весь низ почти округлой левой части континента, а старшему Алексею весь верх.

– Значит, мне придется путешествовать по часовой стрелке... – задумчиво пробормотал отец.

– Точно, – непонятно чему обрадовалась Виктория. – Смотри, как красиво и по порядку получилось. По кругу. Мне кажется, континент что-то напоминает... Вот, если так повернуть, словно собачка с большой головой.

– Ага! А если вот так, то огромное привидение с протянутой рукой. – Виктор хохотнул. – Или пугало...

Федор же, как всегда, стал выдвигать гипотезы:

– Мне кажется, такие очертания континента не могли образоваться естественным путем. Уж слишком резкие разломы и расхождения береговых линий. Да и многие наши преподаватели склонны считать так же...

– Ну, все, – оборвал брата Алексей. – Дискуссия завершена. Пора пообедать.

– Предлагаю потерпеть до Глухого урочища, – сказал Семен. – Нам нужно убраться отсюда быстро и как можно дальше. Спрячем среди скал основные наши богатства и вот тогда спокойно поедим и более подробно обсудим перед расставанием наше будущее. Да и наверняка слухи о нашей пятерке быстро разлетятся по стране. Не стоит нам всем вместе попадаться кому-нибудь на глаза. Предстоящая разлука нас лишь обезопасит. Никто не знает, кто из нас куда отправится. Так что по коням!

Они погрузили мешки с драгоценными камнями на застоявшихся лошадей. Получалось пять человек на четыре лошади, поэтому самому легкому из братьев, Федору, пришлось усестись вместе с Викторией. Кони были основательно нагружены дорожными сумами и тяжеленными мешками с драгоценными камнями.

– И как ты, батя, от такой тяжести не надорвался? – спросил Алексей.

– А с чего ты взял, что я не надорвался?

Прощание

Об этой скалистой местности семья уже знала. Им пришлось проходить пару раз через Глухое урочище, как с провожатыми, так и без. И выбрал Семен это урочище для хранения драгоценностей неспроста: местные жители избегали отдающих запахом мертвечины скал. И только в самом крайнем случае как можно быстрее старались проскочить по единственной заброшенной дороге. Считалось, что в урочище свили себе гнездо воздушные демоны, маги очень большой силы. Ночами они выходят на охоту и могут в считанные минуты растерзать любого путника или даже целый отряд.

Но пришельцы из другого мира при первом же путешествии заподозрили, что ничего подобного там нет. Потом они вернулись туда уже без провожатых, чтобы проверить свои догадки. Как сразу же и предположил Федор, мерзкий запах издавали несколько сероводородных озер. Озера располагались в пещерах, и вонь нередко вырывалась наружу, отпугивая людей. Лучшего места для тайника нельзя было и придумать.

За два часа бедные лошади вконец измучились, но до Глухого урочища таки доплылись. Выбрали самое удобное место, где дурной запах не слишком беспокоил, задали обильного корма лошадям и тщательно проверили все вокруг. Не хватало еще попасться на глаза какому-нибудь искателю приключений или беглому каторжанину. Хотя вымышленные воздушные демоны и охраняли эти места лучше всякого войска, но перестраховаться никогда не помешает.

Затем семья и приступила к сортировке сокровищ на восемнадцать разных частей, руководствуясь поговоркой: «Не стоит все яйца хранить в одном лукошке». Семен время от времени пояснял, как и что он отыскал в Кариандене.

– Вот этот огромный сапфир – не что иное, как измененная сущность гензырского хана. Да и вообще, я заметил, что чем большая мразь человек, тем крупнее сапфир. Все вот эти сапфиры были обнаружены среди одежд ханских приближенных. А другие люди неведомо по каким критериям превращались Сапфирным Сиянием в совершенно иные, различные по величине, структуре, цвету и оттенкам драгоценности. Посмотрите, какое разнообразие.

– А вот этот огромный алмаз, с таким редким синим оттенком, где нашел?

– На дворцовой площади. Там пировали воины.

– На улицах тоже было много сокровищ?

– Немерено! Но к тому времени мне уже не хватало сил, чтобы нагибаться, и я решил, что хватит. Донести бы то, что набрал.

Виктория придержала отца за локоть:

– Так ты действительно надорвался?

– Еще чего! Но когда с королем разговаривал, то боялся, что рухну в любой момент. Все внутренности дрожали от перенапряжения.

– Что же ты не бросил мешки?

– Надо было сначала выйти из тумана...

Федор с интересом подбрасывал на ладони ярко-красный рубин величиной с куриное яйцо, но спросил совершенно о другом:

– Слушай, отец, насколько я понял, теперь мы о тебе можем не волноваться? Раз Сапфирное Сияние о тебе заботится, то ты стал практически неуязвимым?

– Ничего подобного. – Семен выгреб из общей кучи великолепный дымчатый топаз и отложил его к самым большим камням. – Я тоже так сначала подумал, но мне доходчиво объяснили, что я очень даже уязвим. Меня успеют защитить от мечника, копьеносца, даже лучника или арбалетчика, атакующего с близкого расстояния. Но вот с дистанции меня могут поразить все кому не лень. В том числе тот же копьеносец, издавек метнувший свое оружие.

– Э-э-э... а как же?..

– Само собой потом моего убийцу постигнет кара. Мало того, и вся его семья будет уничтожена, и те, кто отдал приказ об убийстве, если я умру. Но мне-то от этого не легче. Так что сражаться и трястись за свою шкуру надо, как и прежде. А если к этому добавить заурядный несчастный случай, то тогда и мстить будет некому. Ведь может и пожар поджарить, и лавина размазать по скалам, и вулкан под ногами взорваться...

– Пап, может, хватит всякие страсти-мордасти расписывать? – прекратила перечисление экстренных ситуаций дочь. – К чему нам это?

– И то правда, – тяжело вздохнул отец. – Но еще об одном условии все-таки должен упомянуть: погибнуть я могу и в честном поединке, когда вызову на дуэль или меня вызовут. Так что и здесь мне расслабляться не стоит. Придется возобновить ежедневные упражнения с оружием.

– Прекрасно! – обрадовался Виктор; он был единственным в семье, кто любил тренироваться. – Тем более что нет предела совершенству. И некоторым несознательным товарищам не стоит забывать аксиому жизни: в здоровом теле – здоровый дух.

Алексей, Федор и Виктория уставились на него с сарказмом и дружно зафыркали.

– Руки не только для меча созданы, – сказал Алексей.

– Да и головой надо больше работать, – добавил Федор.

– А лучше всего бить противников психологическим оружием. – Виктория всегда считала, что схватку лучше предотвратить, добившись этим гораздо большей для себя выгоды, чем подсчитывать потери после кровавой победы.

Так уж сложилось, что за пять лет скитаний и учебы в этом мире все четверо детей Семена полностью сформировались, и теперь каждый считался специалистом в конкретных сферах экономических, военных, межгосударственных и межличностных отношений.

Алексей в свои двадцать два года был очень уверенным красивым молодым человеком, сильным и отлично сложенным. Он искусно владел большими мечами, топором, луком и нунчаками, которые широко использовались на островах Рогатых Демонов. Но самым главным его достоинством была смекалка – умение в любых условиях слепить какое угодно устройство или даже запустить производство.

Именно на него в семье возлагались самые большие надежды в тех случаях, когда надо было претворять задуманное в жизнь.

Федор, самый худощавый и стройный из братьев, к двадцати годам выглядел таким задумчивым поэтом-философом. Он был внешне очень похож на сестру, разве что превышал ее ростом сантиметров на пятнадцать. За последние пять лет средний брат прекрасно освоил метание ножей и сюрикенов, овладел шпагой и рапирой и научился очень удачно пользоваться кистенем. Но наибольшие успехи он делал в теоретических разработках, математических подсчетах и логических выкладках. Пожалуй, единственный в этом мире, он мог свободно перемножать пятизначные числа и держал в голове воистину энциклопедические знания сразу двух миров. Федор был способен просчитать много событий и вполне удачно спрогнозировать их дальнейшее развитие. И в последнее время, все больше и больше вникая в суть происходящего в этом мире, он выдавал самые разумные и очевидные для истории решения.

Младший из парней, Виктор, по всей вероятности, должен был стать непобедимым воином. Уже сейчас он на полголовы превосходил ростом отца и старшего брата и был шире их в плечах. В свои восемнадцать он постоянно тренировался, и, судя по всему, ему предстояло еще больше вырасти и окрепнуть. Для Виктора не существовало в жизни никаких сомнений или преград: только вперед! А любую помеху, по его мнению, можно было устранить, применив оружие или просто протаранив. Общая семейная склонность к образованию проявилась и в нем. Порой за ним замечались такие всплески изящного, тонкого юмора, что

все просто ухохатывались. А врожденная солидность в движениях маскировала быстроту реакции. Если было нужно, Виктор мог проявить смекалку и продемонстрировать взрывную подвижность.

Виктория считалась самым избалованным, но и самым любимым членом семьи. Братья так ее любили, что в детстве порой дело доходило до потасовки, когда каждый из них хотел расчесать длинные прекрасные волосы сестренки. А уж если кто из братьев приносил подарки или сладости, то очень обижался, если малышка более благосклонно принимала их от двух других. За пять лет Виктория стала довольно симпатичной девушкой, и сейчас ее внешность портили лишь прыщики да отсутствие двух передних зубов, которые она выбила два месяца назад при падении в заурядной стычке. До сих пор исправить этот ущерб не было возможности, а в свете последних событий так оказалось даже лучше. Ведь пленницу ханские воины могли бросить не на барабан, а хотя бы на ту же дворцовую площадь.

Семнадцатилетняя дочь Семена великолепно освоила арбалет, все стальное метательное оружие, рапиру и отлично владела тонкой, специальной ковкой шпагой. Она досконально изучила все три уровня демонологии и была знатоком тонкого, или, как здесь говорили, обратного мира. Теперь ей оставалось дожидаться созревания своей магической сути, затем постепенно повысить магическое умение – и можно будет применять фундаментальные знания на практике.

Всем членам семьи, как только они приплыли на острова Рогатых Демонов, было предсказано магическое будущее. Пришельцы из других миров попадали сюда довольно часто, и эти случаи скрупулезно регистрировались в хрониках. Все чужеземцы примерно через пять лет обязательно становились шаманами, а потом и Шабенами, что и побудило семью вернуться на материк и форсировать события для выполнения главной задачи: возвращения домой.

Увы! Эти планы были отложены на неопределенное время как из-за хана с его глупой ненавистью ко всему прогрессивному, так и из-за Сапфирного Сияния с его заданиями.

И пока никто в семье не мог придумать, как избежать этих обязательных и неприятных указаний.

Самые большие и дорогие камни отобрал и укрыл в своей одежде Семен, назвав себя при этом ходячим семейным банком. По одной доле получили сыновья и дочь. Они же и спрятали еще по две доли – так сказать, на непредвиденное будущее, – разбредясь по всему Глухому урочищу. Остальные пять частей отец семейства припрятал лично, и тоже в разных местах. Вернувшись к месту сбора, он еще раз дотошно переспросил:

– Места погружения все поместили иносказательно?

– Конечно, отец, – ответил Виктор. – Если кто и начнет розыск под моим основным знаком, то долгие годы будет проклинать как свою жадность, так и беспросветную глупость. Но вот ты найдешь все сразу после моей короткой подсказки.

Остальные подтвердили, что в случае крайней необходимости отец легко отыщет сокровища.

– Но это на всякий случай. Будем надеяться, что мы и так превосходно справимся с обустройством на новом месте, – вздохнул глава семейства. – Но мало ли что. И еще раз повторяю, всегда помните: вам нельзя находиться рядом! Если кто и надумает вернуться за сокровищами, он прежде должен убедиться, что никого другого из вас здесь не встретит. Понятно?

Три сына и дочь кивнули в ответ. Разлука с каждой минутой становилась все ближе, и грусть невидимой, но осязаемой тяжестью уже лежала у всех на плечах.

Расположившись напоследок с прощальным ужином, стали обсуждать, в каких государствах останавливаться на пути к новому месту проживания. Причем рисовали от выбран-

ных пунктов по две линии, чтобы в случае чего иметь варианты отхода в провинции и пространство для маневра.

Оба старших брата решили проделать двух-, а то и трехнедельное путешествие вместе. За этот срок они намеревались достичь западной оконечности королевства Саламаны и уже там разойтись на юг и на север. Такой вариант был признан самым удачным. Долгое время два несравненных воина и великолепных организатора смогут помогать и прикрывать друг друга во время ночевки и путешествия. Федор выбрал для себя королевство Колючих Роз, в котором лишь недавно стал сдавать позиции абсолютный матриархат. Ну а старший брат Алексей решил попытать счастья в королевстве с безрадостным названием Мрак. Он знал, что там находятся два самых древних Масторакса Знаний, а это говорило о рассудительности и практичности тамошних обитателей. Так что в названии королевства, наверное, не было ничего страшного, так же как и в названии столицы – Зонт. Все зависело в первую очередь от проживающих там людей и демонов. Алексей по этому поводу пошутил:

– Постараюсь внести луч света в это царство мрака.

По всему получалось, что старшие братья еще верные две недели, а скорее всего и три, если учесть политическую обстановку, могли побыть вместе.

Так же решили поступить и три остальных члена семьи. У них тоже путешествие получилось совместным, пятнадцатидневным, а то и двадцатидневным. Виктор проводит отца с сестрой через королевство со смешным названием Рогло до восточной границы королевства Озалия, а потом уже в гордом одиночестве поедет на юг. В ту самую так называемую «руку пугала», как он окрестил далеко выступающую в океан часть континента.

Именно там находилось некое территориальное объединение независимых баронов, эдакий рыцарский альянс, который назывался Жармарини. Переводилось это название как «кристалище, место для поединков, ринг». И еще на островах, обучаясь в Мастораксах Знаний, Виктор наслушался легенд о том, что баронским вольницам присущи кодекс рыцарства, ореол романтизма и вечное желание собраться всем доблестным воинам вместе и пойти войной против обнаглевшего хана. Только вот, как назло, великому походу всегда что-то мешало. То очередной турнир в честь одного из причисленных к божествам рыцарей древности, а то и самый главный рыцарский турнир альянса. Когда все турниры заканчивались, то, как всегда «неожиданно», начинался сезон дождей, пришедших с океана. Рыцари, конечно, рвались в бой, готовили оружие и честно ждали, пока дороги хоть немного просохнут от непролазной грязи. Но лишь только становилось суше, как оказывалось, что через неделю назначен новый турнир, а затем очередное отборочное сражение внутреннего масштаба... В итоге закованные в латы воины вот уже одиннадцать лет лишь грозно громыхали щитами в сторону Сапфирного королевства и, просыпаясь утром после бурного застолья, прилежно вскакивали на ноги и бежали рьяно готовиться к... очередному турниру.

Младший брат выбрал Жармарини потому, что давно об этом подумывал. А попасть туда с семьей у него шансов раньше-то и не было. Варящееся в собственном соку рыцарство никем, кроме него, в расчет не принималось.

Ну а отец с Викторией после перехода восточной границы Озалии двинется дальше на северо-восток, где девушка мечтала увидеть много пальм и прочих экзотических растений. Да и вообще она обожала море и еще на островах Рогатых Демонов слыла завзятой купальщицей и любительницей глубоководного ныряния. В глубине погружений с ней мало кто мог поспорить даже из местных, а уж не привыкшие к этому братья и подавно. Разве что старший, Алексей, мог составить сестре хоть какую-то конкуренцию. Страну проживания Виктория выбрала с самым романтическим и загадочным названием: королевство Салламбаюр. Что в переводе на русский значило: «королевство средоточия всех желаний». И какая девушка откажется побывать в таком месте? Правильно, только не видящая ничего дальше собственного носа. Виктория такой близорукостью не страдала.

В путь

Прощание получилось быстрым и скомканным. Иначе бы Виктория долго и безутешно рыдала на груди у старших братьев, а в такие моменты все мужчины могли делать только одно: ждать, пока слезы кончатся. Поэтому Алексей с Федором сократили прощание до двух поцелуев и двух рукопожатий и поспешили по старой дороге на запад. Тут же скомандовал на выезд и Семен, хоть сердце его разрывалось от разлуки с сыновьями и от полных слез глаз дочери.

Глухое урочище покинули с последними лучами заходящего местного солнышка. И сделали это с расчетом. Ведь еще одного коня не хватало, а в идеале было бы хорошо иметь еще и сменную лошадь. Разжиться верховым транспортом можно было лишь в городке, который располагался на расстоянии часа доброй скачки. Поздним вечером там можно было успеть продать один из камней, купить коней и на рассвете пуститься в путь. Таким образом удалось бы выиграть время и сбить со следа охотников за легкой добычей.

Для того чтобы три человека не загнали двух лошадей, Семен и Виктор по очереди бежали, держась за стремяна. Больше шести-восьми минут бешеного бега не выдерживал ни один из них. Хотя дважды девушка сменила мужчин, но сначала четыре, а потом три минуты бега утомили ее. И она больше не просила дать ей пробежаться.

До городка добрались почти в полной темноте, и Семен решил войти туда в одиночку. Виктор с Викторией должны были по широкой дуге обогнуть достаточно знакомый городок и ждать в оговоренном месте.

Было два варианта быстрой продажи одного камешка и последующей покупки лошадей и кое-какого оружия. Первый – это долго и нудно искать нужного покупателя, а потом так же долго и нудно будить уже наверняка улегшихся спать продавцов. И при этом еще следовало опасаться патруля ханских войск – почти в каждом населенном пункте располагались гарнизоны. Правда, была особая «метка», по которой хан отпустил троих пленников после того, как они удачно прокатились на барабане. Но мало ли как поведут себя зажавшиеся варвары...

Поэтому отец семейства выбрал более надежный вариант. А главное – быстрый. Он сразу же отправился к дому городского старшины, который ведал общим хозяйством и должен был во всем помогать коменданту гарнизона. Здесь тоже могли возникнуть осложнения, но королевское кольцо, которое Славентий Пятый вручил Семену для каждого члена семьи, должно было помочь. Да и кое-какими тайными сведениями король его снабдил.

Еще далеко от дома старшины Загребного остановил патруль горожан с дубинами:

– Кто такой и куда следуешь?

– Доверенное лицо короля. Со срочным посланием вашему старшине.

Монарх не обманул. Действительно, посланники короля уже оповестили гражданские власти всех населенных пунктов королевства о том, что намечается тайное поминание давно почивших в бозе родителей Славентия Пятого и по этому поводу обязательно будет важная новость. Посему во всех мэриях готовились к чему-то небывалому и грандиозному. Семен появился в этом городке лишь на пяток часов раньше, чем истинные слуги короля.

Монарший перстень разглядывали недолго. Когда Семена проводили к старшине, тот и секунды не сомневался, бухнулся на колени и с придыханием спросил:

– Какова августейшая воля?

Дабы впоследствии не было обид, Семен достал заранее приготовленный сапфир и торжественно вручил главе гражданского управления:

– Этот камень должен вам с лихвой возместить затраты на предоставленные мне волей короля услуги. Прикажите срочно подать к вашему дому пять самых лучших лошадей и доставить оружие. Вот список. Срочно!

Похоже, что здесь огромного роста старшину слушались безропотно. Он только отдал список своему помощнику и спросил: «Все поняли?», как топот посыльных раздался уже на улице. Затем, подкрутив пышный ус, старшина с понятным волнением стал слушать Семена. Вот тогда и была поставлена главная задача:

– Король приказал этой ночью, ближе к рассвету, создать и вооружить ополчение, уничтожить гарнизон варваров и восстановить в городке истинную власть. Затем это ополчение вывести на околицы города, дабы отражать возможные нападения разбегающегося войска оккупантов. Сам хан уничтожен. Все его придворные – тоже. Кариандена в руках короля.

Старшина и его подчиненные шумно выдохнули и произнесли вразнобой:

– Наконец-то! Дождались!

Похоже, что король через своих людей провел поистине титаническую работу среди народа. Избавления от варварской чумы не только ждали, но были к этому готовы. Потому что старшина с недобрым огнем в глазах приказал:

– Поднимайте людей! Сегодня этим зверям за все воздастся! Чтоб ни одна сволочь живой не ушла!

Все его помощники тут же заметались по дому, из тайников стали доставать оружие, а вызванные заранее посыльные поспешили оповещать население о готовящихся переменах.

Старшина лично проводил королевского посланца к пятерке приготовленных лошадей и пожелал счастливого пути. О дальнейших планах Семена уса́тый мужчина так и не осмелился спросить, да и драгоценный камень в нагрудном кармане аставлял благоразумно помалкивать. Воля короля священна! А уж воля, подкрепленная таким невероятным и щедрым подарком, священна вдвойне.

Поэтому Загребной выехал за город с солидной неспешностью и быстро успокоил уже начавших волноваться детей:

– Все в порядке. Теперь мы сможем двигаться почти без остановок. По крайней мере – днем. А сейчас – в лес, на ночевку.

До леса добрались уже в полной темноте. Ведя коней в поводу, углубились в чащу и остановились на большой поляне. Виктория тут же беззвучной тенью скрылась за вековыми стволами и принялась обследовать окружающее пространство. Она могла перестраиваться на ночное зрение и, кроме того, единственная в семье обладала способностью обнаружить в стометровой зоне любое живое существо по тепловому излучению. Правда, в перечень этих существ не входили очень многие ползучие гады и почти весь сонм демонов. Но в демонах девушка тоже превосходно разбиралась и знала, когда, где и по какому поводу можно встретить того или другого представителя демонической Изнанки. Оставалось только дожидаться перехода собственного тела на первый уровень местных обладателей магии. Пока еще никто из семьи до такого момента «не дорос», хоть каждый и ждал его с трепетом и нетерпением.

Шло время, а Виктория и не думала возвращаться. И когда обеспокоенные отец и сын уже отправились на поиски, девушка вынырнула откуда-то сбоку и подала о себе весть условным сигналом. Виктор стал тут же ворчать:

– Тебя только за смертью посылать! За это время можно было весь лес обойти!

– Почуяла, что с востока дымком тянет, – пояснила Виктория. – Еле-еле. Ну и пошла туда. А потом увидела зарево. Там опушка, а за ней – огромный луг. Я туда подкралась – пять тел на столбах догорают! Кажется, там был небольшой хутор, но отряд гензыров уже полностью разобрал дома и готовит еще один огромный костер.

Троица вернулась к стоянке.

– Сколько их? – деловито спросил Семен, хватая лук и колчан со стрелами.

– Четырнадцать. И в пролеске заметила трех дозорных. С той стороны тоже могут быть, огонь костров мешал.

– Вот невезуха! – посетовал Виктор. – Ничего из оружия опробовать не успели!

Его отец тут же ловко выхватил стрелу, и в следующий момент раздался звук спущенной тетивы. При почти полной темноте он таки с тридцати метров попал в дерево.

– Не по центру, – прокомментировала Виктория со своим усиленным зрением. – В коре застряла, с правой стороны.

– Сойдет для первого раза...

Виктор тоже не пожалел одного болта, и его выстрел из арбалета сестра встретила с восторгом:

– На уровне головы, по самому центру.

Больше они не обмолвились ни словом. Три тени поспешили по черному ночному лесу. Нельзя сказать, что двигались эти тени беззвучно, особенно две большие, но сейчас следовало поторопиться.

Когда добрались до захваченного хутора, то поняли, что треск веток под ногами мог услышать лишь дозорный, на которого они бы выскочили прямо в лоб. Но благодаря разведке Виктории дозорных они оставили по бокам и теперь обдумывали предстоящий бой.

А то, что бой состоится, было ясно сразу. На фоне уже догорающих костров с обугленными трупами гензыры с громкими пьяными выкриками привязывали к толстому столбу двух бесчувственных женщин в окровавленной изорванной мокрой одежде.

Не было необходимости договариваться о действиях каждого во время схватки – отец, сын и дочь уже не раз работали вместе. Несколько командных жестов Семена – и все трое рассредоточились в подлеске. Отец и сын отправились в разные стороны, и вскоре тепловые пятна, за которыми наблюдала Виктория, повалились в густую траву.

Затем рухнуло с дерева еще одно тело варвара. Девушка как змея поползла в сторону хутора.

Общими усилиями Семену и Виктору удалось заметить и четвертого дозорного. Правда, и тот их успел рассмотреть и даже попытался подать сигнал тревоги своим товарищам, выскочив из леса на резвом коне. Но болт, пронзивший горло, сшиб гензыра наземь, как легкую картонную коробку. Нога его запуталась в стремени, и конь тут же остановился, так что увлеченные подготовкой к казни варвары на хуторе не заметили попытки своего погибшего соратника поднять тревогу. К тому же им мешали отблески окружающих костров.

Зато отцу и сыну пятнадцать врагов были видны как на ладони, и они пошли в атаку, потому что гензыры уже собирались разжигать костер. Конечно, оставался большой риск того, что в тылу остался еще один дозорный, а то и двое, но время для атаки истекало. По всей видимости, женщин так и не удалось привести в чувство водой, поэтому ханские воины решили расшевелить их пламенем. А перед тем, для большего издевательства, обильно посыпали пеплом и сажей. Затем два бородатых гензыра подошли к соседним кострам и стали зажигать от них приготовленные факелы.

Первая же стрела и арбалетный болт попали в цель – два варвара упали без вскрика, словно срубленные деревья. Но третий из следующей пары жертв, даже смертельно раненный стрелой Семена, успел громко крикнуть от боли, прежде чем забиться в агонию. Остальные варвары, хоть и были пьяны, сразу же проявили воинскую выучку: сначала бросились врассыпную, то и дело приседая, а потом начали ползти, стараясь укрыться от обстрела, но при этом пытаясь высмотреть противника. Однако новые жертвы последовали с неумолимостью рока: один рухнул навзничь, раскинув руки, с пробитой болтом грудью, а второй получил стрелу в бок и свалился прямо в догорающий костер. Визг его разнесся далеко в ночи.

Оставшиеся девять гензыров успели прийти в себя и подобрать с земли свои внушительные овальные щиты. Они поняли, с какой стороны их атакуют, а кто-то даже сумел рас-

смотреть, что нападающих всего двое. Один натягивает тетиву арбалета, а второй посылает в их сторону стрелу за стрелой, которые теперь вонзались в выставленные щиты.

– Да их всего двое! – выкрикнул самый глазастый из варваров. – Вперед!

Видимо, он был старший по званию или по опыту, потому как восемь его товарищей тут же выстроились клином и поспешили навстречу врагам, подбадривая себя гортанными криками. Возможно, что собственный шум им и помешал услышать слабый вскрик за спиной: остроглазый ветеран повалился на землю с торчащим из шеи ножом. Подкравшаяся к варварам сзади Виктория времени даром не теряла. Она и вторым ножом замахнулась, но сразу метнуть его не успела. От стреноженных коней гензыров к девушке бросились двое с кривыми мечами. Вероятно, они были из местных, но не только присматривали за лошадьми, но, скорее всего, еще и помогали поработившим их народ варварам. Да так помогали, что готовы были защищать своих новых хозяев собственной шкурой.

За что и пострадали.

Бегущий первым рухнул от пущенного в него кинжала. Ранение он получил, возможно, и не смертельное, но с полоской стали в животе сильно на поле брани не поусердствуешь.

Второй же начал вращать мечом, словно мельница крыльями под ураганным ветром.

– Ах ты стерва! – крикнул он, разглядев свою противницу. – Ну, сейчас ты у меня!..

Тем временем гензыры приближались к отцу и сыну. Виктор успел-таки зарядить арбалет и очередным болтом выбил восьмого бойца из атакующего клина. Повторно натянуть тетиву он явно не успевал, поэтому Семен решил в самой что ни на есть боевой обстановке проверить, действенна ли помощь Сапфирного Сияния. Хотя вполне рассчитывал на свое умение фехтовальщика. Да и сын стоял как минимум трех противников.

Поэтому Семен отбросил лук и колчан, дал команду Виктору прикрыть его сзади, выхватил оба меча и с лихим завыванием ополоумевшего самурая бросился в атаку.

Хоть враги такого хода не ожидали, но тут же стали расходиться в стороны, намереваясь взять идущего на смерть человека в тиски.

Когда расстояние между сходящимися противниками сократилось до пяти метров, демонические силы этого мира опять показали, что они могут сделать с провинившимися. Хотя семеро объятых ледяным Сиянием гензыров ни в коей мере не считали себя виноватыми. Скорее всего, они даже не поняли, отчего погибают, успев только хором душераздирающе закричать. Крик был таким громким и страшным, что атакующий Викторину предатель на какой-то миг отвлекся, и тут же его горло проткнула мелькнувшая в отблесках костров рапира.

Семь столбов Сапфирного Сияния еще только начали ввинчиваться в землю, а семейная команда уже на всей скорости прочесывала все вокруг. И так проворонили двух предателей, которые дрыхли возле лошадей, и теперь только не хватало коварного выстрела с опушки леса или новых гензыров, если какой-нибудь дозорный ускакал за подмогой. Ведь где-нибудь поблизости мог находиться другой отряд мерзких мстительных гензыров. А если они нападут неожиданно и их будет много, то тут уже и Сапфирное Сияние не поможет.

– Ну, ты, папаня, теперь почище огнемечика можешь сражаться! – воскликнула Виктория, когда они вернулись на луг. – Как грамотно и ловко их оприходовал!

И тут же вновь отправилась наблюдать за лесом. А мужчины поспешили отвязать от столба все еще не пришедших в сознание женщин.

Волосы женщин были опалены, лица покрыты копотью и грязью, изорванная в лохмотья одежда не могла скрыть синяков и порезов.

– Смотри, – показал Семен, – остатки роскошной вышивки...

– Ага, точно! – подтвердил Виктор. – А вот здесь что-то вроде герба или родового знака...

– Чуть ли не бисером вышито...

– На них же остатки нижнего белья! Да еще с очень изящной тесьмой.

Семен почувствовал неловкость при виде неприкрытых женских тел, но не за себя, а за сына. Однако Виктор, похоже, ничуть не смутился. Напротив, молодой парень проявил практичность:

– Надо нагреть воды и отмыть их от грязи. А то и ран не видно...

И быстро приступил к делу. Благо колодец с ведрами оказался поблизости. Три ведра были набраны доверху и поставлены на тлеющие угли одного из костров. Семен тем временем принес от табуна две вполне приличные подстилки, и женщины были бережно уложены на более подходящее ложе, чем грязная и пропитанная кровью земля. Помимо этого, на трофейных лошадях было навьючено еще и много другого походного барахла, и часть из него использовали со всей сноровкой бывалых путешественников. Бинты и чистые тряпки, лечебные мази и дезинфицирующие жидкости сразу же пошли в дело.

Во время этих перемещений Семен наткнулся на раненного дочерью предателя. Тот со стоном пытался уползти в спасительную темноту, хотя при первом же осмотре ран Семен понял, что тот не жилец: кровь струилась у него из живота. Загребной только и смог, что слегка притупить боль умирающего. И, заметив, что враг расслабился, приступил к допросу:

– Почему вы сожгли мирный хутор?

Пособник гензыров, видимо, слишком уж верил в непобедимость своих хозяев, потому что ответил с ненавистью:

– Как вы посмели на нас напасть?! Вас всех убьют! Всех до единого!

– Вряд ли у твоих вонючих хозяев такое получится, – возразил Семен. – Нас вон было всего трое, но весь ваш отряд, кроме тебя, – покойники.

Раненый с недоверием приподнялся на локте и увидел лишь одного Виктора, который возился со спасенными женщинами.

– Все равно вас выследят остальные отряды!

– Да пусть выслеживают себе на погибель. Но хочу сказать: хан и его приближенные мертвы. Король вновь правит в Кариандене. Так что гензырам теперь самим бы уйти от преследования.

Глаза умирающего расширились. Видимо, он сразу поверил в невероятную новость.

– А что будет со мной?

– Не знаю. Пока я тебя спрашиваю только об одном: почему вы напали на мирный хутор?

– Наш отряд уже две недели разыскивал этих женщин, – дрожащим голосом заговорил прихвостень гензыров. – Они где-то там наместнику провинции устроили что-то страшное. Но подробностей я не знаю... Сегодня мы обыскали этот хутор и нашли беглянок... Кто они и откуда – знает наш командир... Спросите у...

Больше не раздалось ни слова: он потерял слишком много крови и умер, не чувствуя боли.

Сплюнув от досады, Загребной пошел помогать сыну.

К тому моменту, когда вода нагрелась, вернулась Виктория и непререкаемым тоном отправила брата наблюдать за окрестностями. Видимо, она посчитала, что отец больше подходит в помощники. А сама выбрала из трофеев все мыло, кровоостанавливающие и целебные мази и принялась оказывать пострадавшим женщинам первую помощь.

Как ни странно, Семен совершенно растерялся. По крайней мере внутренне, духовно. Ведь долгие годы сексуального воздержания довели его до того, что он старался сразу же воздвигать барьер отчуждения между собой и мало-мальски симпатичными женщинами. А тут под его руками неожиданно оказалось сразу два тела, и не просто тела, а молодых, упругих и возбуждающих. Невзирая на царапины, порезы, ссадины и гематомы, они были так красивы, что воин задышал шумно и прерывисто.

Дочь обратила внимание на состояние отца, когда тот чуть не выпустил из рук скользкое от мыла мокрое женское тело:

– Пап! Ты чего! Совсем твоя ослаб, однако?

Они любили так высказываться, вспоминая приколы своего мира, и Семен тут же за улыбкой постарался скрыть странное и неожиданное волнение:

– Моя много бегать, мочить белый человек... Устал, однако...

Но Виктория прекрасно разбиралась в интонациях отца и замерла, всматриваясь в его лицо.

– И вправду устал?

Семен, накрывая вымытую женщину одеялом, ответил:

– Нет, конечно, просто мне здесь очень не нравится. Твой подранок перед смертью о каких-то других отрядах баял. Уходить надо в лес как можно скорее...

– Согласна.

Женщина под руками Виктории застонала, затем широко открыла глаза и испуганно вскрикнула:

– Кто вы?!

Виктория тут же прикрыла и эту женщину одеялом и ответила:

– Успокойтесь! Мы простые путешественники и случайно оказались возле вашего хутора...

Женщина порывисто приподнялась на локте, скривившись от боли, присмотрелась к своей бесчувственной подруге, убедилась, что та дышит, и опять откинулась на спину.

– А где хуторяне? – спросила она.

В разговор сдержанным, полным сочувствия голосом вступил Семен:

– К сожалению, мы не успели, гензыры их убили...

– Значит, они погибли из-за нас... – покаянно простонала женщина. – Ханские ублюдки! Чтоб вы сдохли со своим вожаком!

– Так и случилось, – сказал Семен. – Эти псы мертвы. Точно так же, как их вожак – кровавый хан.

Теперь глаза женщины недоверчиво сузились.

– Хан умер? С чего бы это?

– Собаке – собачья смерть. Извините, уважаемая госпожа, но и мы хотим вам задать несколько вопросов...

– Каких именно?

– Кто вы и что здесь произошло?

– Но мы вас не знаем...

– И согласны ли вы срочно спрятаться в лесу?

– Почему?

Загребной демонстративно осмотрелся:

– Уж очень нам здесь не нравится. Того и гляди, очередной отряд гензыров появится...

Не успел он еще договорить последнего слова, как женщина согласно закивала:

– Конечно согласны! Я даже идти смогу... может быть...

Прежде чем направиться к лошадям, Семен сказал:

– Насчет «идти» можете не заморачиваться – коней у нас теперь вдоволь!

Женщина проводила его взглядом и обеспокоенно поинтересовалась у Виктории:

– Что такое «не заморачиваться»?

Девушка усмехнулась:

– Это значит – спать и не задавать лишних вопросов. А все остальное он уладит.

Часть четвертая

Спутники

Ремней и больших попон из прочной ткани хватало – два переносных ложа удалось соорудить без особого труда и привесить между боками лошадей. На них уложили женщин. За пять лет пребывания в новом мире и Семен, и его дети научились обходиться с ездовыми животными и могли провести немалый табун сквозь густой лес.

Перед тем как покинуть луг, мужчины перенесли трупы врагов к столбу. Семен с Викторией повели табун, а Виктор развел погребальный костер. Если и наткнутся гензыры, пустившиеся на поиски, на огромное кострище, то подумают, что это дело рук их соратников. И не заподозрят, что именно соратники тут и сгорели.

Конечно, пройдет еще день, максимум два, и любой отряд гензыров будет думать лишь о собственном спасении. Возможно, уже сейчас все оповещенные жители королевства с оружием в руках атакуют поработителей. А в скором времени варварам вообще ничего не останется, как возвращаться в свои Гензырские степи, либо, как партизаны, прятаться в лесах. Но в первый день они наверняка окажут яростное сопротивление. Слишком много лет они чувствовали себя полноправными хозяевами этой земли, чтобы отдать ее без боя и кровопролития.

Добравшись до опушки, Виктор долго наблюдал за разгоревшимся костром. На этот «огонек» пока никто не заглядывал. Наконец он направился назад, на лесную поляну.

Подбираясь к временному лагерю, он удвоил осторожность и утроил наблюдение, но так и не смог заблаговременно заметить сестру. И чуть не подскочил, когда из-за дерева раздался ее насмешливый голос:

- Куда так торопишься?
- Ух, молодец! Хорошо замаскировалась...
- Да тебя, как лося, за километр было слышно, словно на водопой бредешь.
- Действительно, пить хочется...
- На вот тебе флягу с водой. Ну, как костер: мотыльков не привлек?

Виктор хмыкнул:

- Я бы тогда мчался, как три лося. Никого, пока...
- Тогда сменяй меня, а потом отец тебя заменит на посту.
- Добро. Как там женщины?

– До сих пор без сознания, – уже через плечо бросила Виктория. – Отец для них лечебный отвар делает. Вот напоим – и посмотрим...

В итоге ночь прошла в хлопотах, и выспаться как следует никому не удалось. Хоть женщин и напоили целебным отваром, но они металась в бреду.

На рассвете Виктория пробежалась к хутору и ничего подозрительного там не заметила. Костры догорели, возле тлеющих углей никого не было, да и за ночь наверняка никто туда не подходил.

Пока Виктория отсутствовала, обе женщины пришли в чувство и принялись перешептываться, подозрительно поглядывая на двух огромных мужиков, которые сидели у костерка и помешивали в котелках. Даже улыбка и приветливый голос Семена не вызвали у них доверия.

– Проснулись? Ну, вот и отлично, как раз завтрак поспевает. А при вашем состоянии поесть надо обязательно.

Виктор даже засмеялся, заметив, с какой настороженностью женщины наблюдают за ним и за отцом:

– Сразу видно – кризис миновал. Будут жить. Если поедят, конечно... Кстати, папа, а им можно? Ведь ими наверняка в футбол играли.

Семен попробовал кашу на вкус, чуть досолил и принялся рассуждать:

– Судя по тому, что после приема отвара их не вырвало и они не мучились желудочными коликами, внутренности у них в целости и сохранности. Значит, диетическую пищу им можно. Да и для начала мы их опять отваром угостим. Ну-ка, давай!

Взяв по кружке, мужчины попытались напоить женщин. Но те, хоть и были обессилены, сопротивлялись, мотали головами и плотно сжимали губы. Словно боялись, что их хотят отравить. Но если Семен еще пытался как-то уговорить пострадавших добровольно принять снадобье, то Виктор не стал церемониться. Его бас разлетелся по лесу, донесся до возвращающейся Виктории и заставил девушку ускорить шаг.

– Вы только на них посмотрите! Их сняли с костра, спасли от бешеных гензыров, всю ночь над ними сидим, как мать Тереза, а они еще не хотят лечиться! Пейте немедленно, я вам говорю!

Женщина помоложе, которую он поддерживал под голову, от страха зажмурила глаза и послушно приоткрыла рот. Другая же заявила:

– Мы просто не знаем, что это за лекарство! Оно может быть нам противопоказано! А вдруг мы отравимся?

– Ни в коем случае, – заверил Семен. – Здесь в основном стебли савоника желтого и цветы красного эдельвейса. Тем более что ночью мы в вас уже влили по две кружки этого отвара. И, судя по вашему состоянию, лекарство вам помогло. Пейте, пейте...

После тяжелого вздоха и вторая женщина опустошила кружку. Как раз к этому моменту появилась Виктория.

– Хутор пуст. Кажется, погони не будет. Ну, о чем вы тут уже договорились?

Ее брат с полной серьезностью стал перечислять:

– Дамы нас очень долго и витиевато благодарили за спасение. Потом подробно рассказали о себе и о событиях последней недели, а напоследок вежливо попросили добавки нашего целебного нектара. Уж так он им понравился, так понравился...

Семен сдержал не совсем уместный смех, вспомнив, с каким ужасом молодая женщина пила отвар из рук его сына, и дипломатично предложил:

– Давайте познакомимся? А то ночью эта часть церемонии была пропущена.

– Познакомиться можно, – медленно проговорила та женщина, что на короткое время очнулась еще на хуторе. – Но все-таки хотелось бы еще раз услышать о смерти хана. Это действительно так?

Торжественным голосом Загребной подтвердил:

– Да, это так: хан и все его приближенные мертвы.

Как ни странно, женщина после его слов пристально посмотрела на свою более молодую товарку и, только дождавшись от нее легкого кивка, разочарованно выдохнула:

– Жаль!

Глава семейства многозначительно переглянулся с сыном и дочерью и уже более жестко спросил:

– Значит, хан вам так дорог?

– Не то слово, что дорог, – мрачно ответила женщина. – Просто мы с сестрой мечтали лично вырвать сердце у этого изверга, а потом растоптать его тело и бросить в самую глубокую пропасть мира.

После минуты молчания Виктория осторожно спросила:

– Похоже, что у вас для такой ненависти особые причины?

На этот раз, всхлипнув, ответила более молодая женщина:

– Однажды хан походя заметил нашу младшую сестру и приказал подать к нему в постель. И тут же забыл об этом, ускакав прочь. Зато его подручные схватили беззащитную жертву и поволокли в обоз. В тех местах приказы хана выполнялись кое-как, и в подобных случаях пленниц замучивали до смерти, так и не доведя по назначению. А хану говорили, что обоз задержался в пути, или подсовывали любую красавицу на выбор. Их ловили по королевствам сотнями. Наш отец поднял всю родню и пошел штурмовать место заточения нашей сестры. И они отбили ее, но уже мертвую, со следами страшных издевательств. А на следующий день хан приказал уничтожить весь наш род до самых дальних родственников, и все наши мужчины пали в неравных сражениях. Женщин и детей гензыры тоже уничтожили. Из всей родни только нам двоим удалось спастись. Но мы не убегали в окраинные королевства, а, наоборот, стремились в Кариандену... Надеялись, что найдем возможность умертвить самого жуткого из хищников... Увы, вчера и нас поймали, найдя в погребе у этих добрых хуторян, которые пытались нас спасти и прятали вопреки запрету...

Женщина заплакала, и за нее продолжила старшая сестра:

– Чтобы спасти хуторян, мы решили не сопротивляться и сдались... Но гензыры не выполнили своих обещаний...

– У вас было оружие? – спросил Виктор.

– Нет, мы старались не привлекать к себе внимания. Но наше оружие внутри нас. Как ты думаешь, юноша, сколько нам лет?

Виктор переглянулся с сестрой и предположил:

– Лет двадцать пять, наверное...

– Мне уже за сорок, – с непонятным высокомерием заявила женщина. – Сестре чуть больше тридцати. Мы умеем сохранять себя молодыми.

Семен вспомнил, как ночью ловил мокрыми руками голое тело, и спросил:

– Вы Бениды? Но тогда вы действительно могли хоть кого-то из варваров уничтожить. Или вам так это удалось?

– К сожалению, они заставили нас выпить пасхучу, угрожая немедленной расправой над хуторянами, а потом... потом мы оказались в аду из боли, унижения и беспамятства...

Семен опять многозначительно переглянулся с детьми и принялся раскладывать кашу по тарелкам. Кто такие Бениды – им хорошо объяснили в Мастораксах Знаний. Эти шаманки обладали самыми разнообразными и порой не поддающимися никакой классификации магическими талантами. По силе Бениды могли соперничать с мужчинами-шаманами и частенько побеждали в поединках. Эликсир пасхучу использовался в этом мире для того, чтобы на некоторое время лишиться силы любого колдуна. Если употреблять этот ядовитый напиток год-полтора, то любого шамана или Бениду можно было превратить в обычного человека. В основном пасхучу применяли, чтобы добиться признания от подозреваемых в преступлении шаманов, и когда те, ослабев, признавались в содеянном, их тут же казнили. Уж слишком порой непредсказуемыми были умения здешних колдунов, и ни один секустратор, как называли местных палачей, не рисковал здоровьем своих помощников, да и своим собственным.

Пока ели, Семен обдумывал ситуацию. Скорее всего, женщины были из какого-то богатого купеческого, а то и дворянского рода, и бросать их в первой же попавшейся деревне на попечение крестьян не стоило. С другой стороны, и тащиться с ними в большой город не хотелось. Терялся тот темп передвижения, который они себе спланировали, хотя предполагать и рассчитывать такие вещи, как путешествие в военное время, – дело сложное. Возможно, короткий визит в город с небольшим отклонением от маршрута и не особенно повлияет на конечный результат.

Не хотелось связываться с этими женщинами еще и потому, что они Бениды. Ведь недаром учителя советовали обходить десятой дорогой этих представительниц магического мира. Но что оставалось делать? Кроме того, Семену обязательно нужно было завернуть в большой город Далтен. Имеющееся у них оружие ни к черту не годилось. А еще нужны были одежда, амуниция и многие другие полезные вещи. К тому же Загребному пришла в голову мысль нанять в Далтене нескольких воинов для сопровождения. Их нужно будет тщательно отобрать, получив рекомендации лучших людей города относительно каждого из наемников. А для тесного контакта с этими людьми пригодятся опять-таки королевские перстни. В итоге может получиться так, что однодневная задержка сейчас окупится потом уверенным и быстрым продвижением по окраинам материка.

Старшая Бенида ела самостоятельно, тогда как младшую покалеченные руки не слушались, и ей помогала Виктория.

Старшая женщина заговорила первой:

– О себе мы рассказали. Может, и вы поведаете, куда путь держите?

– Конечно поведаем, – степенно подтвердил Семен. – Вначале мы заедем в город Далтен, где пополним наши запасы и сменим оружие. Заодно и вас оставим в надежном и безопасном месте...

– А потом?

– Хм... Потом двинемся дальше.

– Понятно. – Старшая Бенида закусил губу, чуть подумала и продолжила: – Меня зовут Хазра, мою сестру – Нимим, и мы будем вам премного благодарны, если вы отвезете нас в город. К сожалению, мы не можем пока вас отблагодарить за наше спасение, но если вы скажете, где живете и как вас зовут, то за вознаграждением дело не станет.

Виктор с серьезным лицом спросил:

– А если мы живем на Асмадее?

Асмадея была самым загадочным местом в этом мире, и никто не мог убедительно доказать, что побывал на расположенном далеко в бушующем океане континенте. Асмадея, как и Жармарини, была идеей фикс Виктора, и он считал, что именно там и кроются основные загадки этого мира. Но, как и в случае с Жармарини, он не нашел сторонников среди родни.

Хазра переглянулась с сестрой и уставилась на молодого воина немигающим взглядом. И только после долгого молчания произнесла:

– Конечно, на Асмадее вам наше вознаграждение ни к чему.

И тут же получила второй вопрос:

– Почему вы так думаете?

На этот раз тихим голосом ответила Нимим:

– Умный юноша и сам должен догадаться.

– Ха, если бы я был юношей, я бы и не спрашивал! – Виктор не любил, когда его называли слишком молодым, и это единственное, что могло вывести его из себя. – Если мы заговорили об Асмадее, не останавливайтесь на полпути и расскажите взрослым воинам все подробности об этом материке.

– Виктор страшно интересуется всем, что связано с Асмадеей, и грозит обязательно туда добраться, – пояснила Виктория.

Старшая Бенида грустно кивнула:

– Нам известно, что очень многие великие воины туда стремились, но только никто оттуда еще не вернулся. А значит, они уже ни в чем не нуждаются.

– Хорошо! – Загребной решительно встал на ноги и дал знак своим детям собираться в путь. – Как зовут моего сына, вы знаете. Виктор. Моя дочь – Виктория. А мое имя Семен.

– Такие имена, как у ваших детей, нам известны, хоть они и весьма редки. А вот ваше...

– Знаю, не раз слышал, что нет таких, но тем не менее... Как вы себя чувствуете?

– Вполне нормально.

– Значит, путешествие выдержите?

– Конечно. – Хазра впервые за все время сделала попытку улыбнуться. – Особенно если вы нам дадите еще вашего чудодейственного отвара. Кстати, где вы его научились готовить?

– Был у нас один учитель, травник, вот тот мог и мертвого на ноги поставить, – уже направляясь к коням, ответил Семен. – Жаль только, что у нас листья красного эдельвейса почти кончились. Тогда как савоника желтого в этих местах хоть комбайном коси.

Хазра сразу насторожилась:

– А кто это такой – комбайн?

Поднявшийся Виктор без тени улыбки пробормотал:

– Это такой огромный железный демон. Рычит как трактор и воняет... просто жуть!

– А кто такой трактор?

– Старший брат комбайна. Но более сильный и жутко трясущийся.

Наблюдавший издали за этой сценкой Семен увидел, как обе сестры уставились друг на друга расширенными глазами, и со смешком спросил:

– А что вас так удивляет?

Хазра, не подумав, воскликнула:

– Но ведь он говорит правду!

Загребной мысленно застонал:

«Вот оно что! Младшая, оказывается, может отличать правду от лжи! Только этого нам еще не хватало! Теперь надо будет следить за каждым своим словом».

Похоже, его дети тоже догадались по вырвавшемуся восклицанию, что Нимим может работать живым детектором лжи. Причем ей хватит лишь одного ответа. Ведь недаром был задан конкретный вопрос относительно смерти хана, и Хазра при этом внимательно следила за младшей сестрой. После этого они уже не сомневались в гибели самого великого тирана этого мира. Эта магическая способность тоже имелась, по рассказам, у некоторых Бенид, но чтобы нарваться на таких, да еще и самолично избавить от костра... Да и странно было то, что эта способность проявилась даже после того, как Нимим совсем недавно влили в рот пасхучу и совершенно ослабили магические способности. Или те уже восстановились до прежнего уровня? А может, и пасхучу было у гензыров совсем мало? Потому и спешили сжечь Бенид в очистительном огне?

Семен стал еще больше опасаться незнакомок. Ведь имена они назвали, кажется, вымышленные, и история их тоже могла быть лживой от начала до конца. Ханские отряды порой ловили на дорогах и обычных преступников, которые всем стояли поперек горла: и завоевателям, и местным жителям. И казнили их самыми неприятельскими способами. Так что пока их личности не подтвердят в большом городе, надо быть настороже.

Хорошо еще, что в слаженной и сработанной семье можно обойтись без лишних слов. Несколько условных жестов – и Виктории с Виктором все стало понятно.

И вот уже глава семьи вскочил в седло и возглавил намного увеличившийся строй лошадей. Теперь их было на двадцать две больше, и приходилось соответственно распределяться. Виктор прикрывал тылы, а Виктория ехала около четырех идущих парами животных, между которыми находились импровизированные лошади с Бенидами.

До дороги добрались без приключений и уже там смогли передвигаться быстрее. Приходилось спешить, чтобы успеть в город засветло. Возможно, вокруг Далтена даже шли бои.

Но пока на дороге было спокойно, и никаких военных отрядов им в течение нескольких часов не встречалось – лишь тащились небольшие обозы крестьянских фур с впряженными меланхолическими волами.

Обстановка немного изменилась, когда до Далтена оставалось три часа пути. Они остановились у большого придорожного трактира, чтобы купить несколько крынок морса и свежего пива. И тут путешественников окружил отряд гражданской стражи. Командовал ими старый вояка, видимо давным-давно пребывающий в запасе. Но в начищенной до блеска кирасе, с оголенным мечом он выглядел вполне воинственно и солидно.

– Кто такие?! – громко и требовательно спросил он.

Семен спешился, подошел к бравому командиру вплотную и приглушенным голосом доложил:

– Личный посланник его королевского величества Славентия Пятого, с тайной миссией. Пока направляемся в Далтен.

– Гм?

После такого содержательного вопроса Семен, поколебавшись, показал королевский перстень. Вряд ли командиру отряда даже в лучшие годы доводилось видеть что-либо подобное, но после продолжительного разглядывания он уверенно сказал:

– Рады вас приветствовать, господин посланник. Чем можем помочь?

– Расскажите, что делается в Далтене и спокойно ли на дороге к нему.

– Королевская власть восстановлена, гарнизон варваров вырезан подчистую еще ранним утром. На дорогах тоже полный порядок и спокойствие. Везде патрулируют добровольные отряды ополченцев.

– Прекрасно! Тогда мы немедленно продолжим путь. Хотим добраться засветло и встретиться с бургомистром для приватной беседы.

– Ну, что же, господин посланник. – Старый вояка лихо отдал честь. – Желаем вам и вашим сопровождающим счастливого пути. Да здравствует король Славентий Пятый и его помощник Загребной!

– Ура! – рывкнули остальные воины отряда, и замершему от неожиданности Семену пришлось сделать вид, что он тоже несказанно рад собственному разоблачению. Но, как ни странно, на него никто не смотрел. Все воодушевленно подняли головы к небу, словно именно там уже обитали и король, и Загребной.

Пришлось вновь осторожно обратиться к командиру отряда:

– А что, этот... Загребной, он где?

– Да везде! Он помогает бороться с разбегающимися гензырами и сжигает их насмерть чуть ли не сотнями. Сегодня поймали несколько человек из ханского карательного отряда. Так вот, они в один голос утверждают, что ночью Загребной уничтожил Сиянием их товарищей на глухом лесном хуторе. Это событие лично видел один из дозорных и, только пустившись в бега, спас свою никчемную жизнь. Потом он встретил других соплеменников и рассказал эту страшную новость. Неизвестно как варвары передали ее друг другу, но теперь они бегут из нашего королевства без оглядки и боятся вступать даже в самые мелкие стычки.

– Да уж...

– Еще бы! И о других случаях молва людская рассказывает.

– Понятно. Спасибо. Мы поспешим.

Садясь на коня, Семен пожурил Виктора:

– Одного дозорного в лесу мы все-таки проморгали.

Сын улыбнулся:

– Может, оно и к лучшему? Все гензыры разбегаются как крысы.

– Крысы могут быть очень опасными...

Далтен

Город встретил путников роскошным убранством и празднично-боевой суматохой. Стены и башни были украшены разноцветными флагами, вымпелами и длинными коврами. Чуть ли не из каждого окна свешивались грозди цветов и самодельные украшения. Во все стороны сновали небольшие отряды закованных в латы всадников, и скакали сломя голову молодые и страшно гордые собой посыльные. Наверняка все до единого горожане ждали этого великого дня и теперь торопились его отпраздновать.

В городские ворота, однако, их не пропустили: мол, слишком много лошадей. И как старшего смены ни уговаривали, он стоял на своем, мотивируя свои действия распоряжением бургомистра. Не помогло даже то, в отряде Семена две раненые женщины.

Пришлось вернуться в пригород и оставить два десятка лошадей на конюшне самого большого постоялого двора, который им встретился на пути. И только потом кавалькада из семи лошадей въехала в окруженный крепостной стеной город.

Далтен образовался и разросся благодаря своему удачному географическому расположению. Через город протекала спокойная многоводная река Сласта, и по ней, на север, до самого моря, во все времена плавали на вертких парусниках да тянули на канатах огромные баржи. К городу сходились караванные пути из королевств Рогло, Ганеция, Суризм и частично из королевства Сожженной Пыли, поэтому жизнь здесь просто кипела, а разнообразные купеческие гильдии процветали при любой власти. Ведь торговцам все равно, кому платить пошлину: королевским урядникам или гензырским сборщикам подати.

Сегодняшний вечер обещал быть праздничным и шумным. Повсюду уже зажигали газовые фонари, а на площадях готовились представления. Кое-где звучали музыка и пение. Судя по всему, народные гуляния только начинались.

Отъехав немного от крепостных ворот, где было много шума, Семен сделал остановку и обратился с вопросом к Бенидам:

– Кто из ваших знакомых готов вас принять?

Хазра к тому времени уже чувствовала себя настолько хорошо, что пересела на лошадь. Она с некоторым удивлением ответила, машинально перебирая в руках узду:

– Но мы ведь не говорили, что у нас здесь есть знакомые. Мы вообще ни разу здесь не были. Если помните, мы стремились в Кариандену, чтобы отомстить хану. И за последние недели преодолели огромное расстояние. Но родом мы не отсюда...

Загребной постарался скрыть раздражение:

– Вот, значит, как мало вы о себе рассказали. Может, хоть сейчас признаетесь, куда путь держите?

– Конечно, в этом секрета нет. Нам желательно как можно скорее добраться до княжества Макдор. Только там еще остались дальние родственники отца, и у нас просто нет другого выхода, как поселиться у них. Если, конечно, они в полном здравии и будут готовы принять нас.

Такое совпадение в направлении движения Викторину не насторожило, а, наоборот, обрадовало. И она со всей непосредственностью, не обращая внимания на строгий взгляд отца, воскликнула:

– Как здорово! Мы идем тем же самым маршрутом.

Нимим приподнялась со своего ложа и с некоторым изумлением посмотрела на девушку:

– А вам что надо в княжестве Макдор?

Семен многозначительным тоном ответил вместо дочери:

– Порой некоторые цели не стоит разглашать до их достижения. Но меня интересует другое: как вы туда доберетесь? Где возьмете средства?

– Вы правы. – Хазра улыбнулась, и эта улыбка не была натянутой. – Без денег трудно совершить такое путешествие. Но нам главное – добраться до местных банкиров, а уж там мы без труда получим ссуду.

– То есть местные банкиры вас знают? – решил уточнить Виктор.

– Нет. Но нам известны пароли, благодаря которым можно получить ссуду во многих королевствах. Мы уже имели возможность убедиться в вашей честности, отваге и бескорыстном желании помочь слабым и обездоленным. Поэтому просим вас поселиться вместе с нами в гостинице, а утром проводить в один из крупных торговых домов. Все-таки нам обратиться за помощью, кроме вас, пока не к кому. Так что, если вас не затруднит...

– Конечно не затруднит, – согласился Семен и, подкидывая в руке мелкую монетку, окликнул пробежавшего мимо паренька: – Послушай, дружище, где здесь самая хорошая гостиница?

– Совсем недалеко. – Парень ловко поймал брошенную ему монетку. – Я вас провожу, здесь всего несколько кварталов.

Действительно, миновав два переулочка и три широкие улицы, путешественники оказались на одной из центральных улиц Далтена и сразу же заметили ярко освещенные колонны трехэтажного здания.

– Вот, – показал паренек. – Одна из самых лучших гостиниц. Правда, здесь, говорят, все так дорого...

– Ерунда, на одну ночевку нам должно хватить, – сказала Виктория и зевнула. Две бессонные ночи давали о себе знать: спать хотелось невероятно.

С управляющим Семен договорился быстро. Он оставил в залог один из маленьких драгоценных камней, и вскоре три роскошные комнаты были в их распоряжении – для Семена с Виктором, Виктории и Бенида. Помимо этого, им срочно предоставили двух проживающих по соседству лекарей, и те занялись осмотром израненных женщин.

Сам же Загребной, Виктория и Виктор помыслили и решили поужинать в общем зале. А перед этим заглянули в комнату к Бенидам.

– Как ваше лечение? – спросил Виктор.

Женщины были накрыты простынями, на которых проступали жирные пятна каких-то мазей. Оба лекаря «украшали» резко пахнущими мазями и лица пострадавших.

– Обещают, что до утра мы станем совершенно здоровыми и красивыми, – ответила Хазра.

– Значит, вы и на ужин не пойдете?

– Да нет, есть-то хочется. Так что попросите, пожалуйста, пусть нам еду часа через полтора принесут прямо сюда.

– И что бы вы хотели на ужин? – спросила Виктория.

– Выбери по собственному усмотрению. Думаю, ты понимаешь наше состояние лучше всех и не закажешь нам истекающего жиром поросенка.

– Конечно, такие блюда бодрят только мужчин, – улыбнулась девушка и пожелала Бенидам на прощание: – Поправляйтесь скорее.

В общем зале было не протолкнуться от посетителей с улицы и столующихся постояльцев, хотя высокие цены на блюда могли отпугнуть кого угодно. Но, скорее всего, именно из-за цен здесь в основном собрались в некотором роде сливки местного общества: купцы, зажиточные горожане и хорошо зарабатывающие ремесленники. Семейство внимательно слушало их громкие разговоры.

Вначале судачили о том, как быстро восстановится движение по караванным путям и насколько беспрепятственно можно будет поставлять товары по воде. Потом незаметно

перешли к событиям в соседних королевствах. Как правило, каждый из присутствующих считал себя великим знатоком политических интриг и экономических нитей, которые оплетают весь материк, и споры временами чуть ли не переходили в рукоприкладство. Благо в зале еще находились авторитетные люди с трезвыми головами, которые сдерживали своих разошедшихся приятелей.

Семен распорядился отправить выбранные блюда в комнату к Бенидам, и семейство уже приступило к десерту – огромному яблочному пудингу, когда разговор за соседним столом из-за одной оброненной фразы перешел на мифическую личность. Все наперебой стали рассказывать о Загребном. И не только сам Семен, но и его дети с огромным удивлением узнали о себе массу новых подробностей.

Оказалось, что Загребной это не кто иной, как личный лазутчик короля, который пробрался в Кариандену и сумел пробудить Сапфирное Сияние от трехвековой спячки. Древний демон, покровитель королевского рода, поддался на уговоры королевского посланника и, призвав на помощь титанические силы всех древних Шабенов, уничтожил хана и всех его приспешников. Мало того, теперь страшный демон охраняет громадного рыцаря Загребного и сжигает все королевства.

Славентий Пятый щедро наградил воина и отправил с рейдом по стране, добивать разрозненные ханские войска и наводить порядок, дав ему в сопровождающие трех самых лучших витязей, а в жены первую красавицу королевства.

А далее последовали такие сказки «очевидцев», что Семен, Виктория и Виктор еле сдерживались от того, чтобы не расхохотаться во весь голос. Чего только Загребной в этих сказках не вытворял. То выжигал целые полки струями пламени, то пачками сжимал врагов в объятиях и нырял в разверзшиеся ямы, полные огня. А то и вообще натывал сразу по нескольку гензыров на свое гигантское копье и медленно поджаривал на бьющих из-под камней языках пламени. Его витязи тоже по количеству подвигов не очень отставали от своего предводителя и то сбрасывали врагов в ущелья, то ловко топили в бездонных болотах.

То есть всего лишь за два коротких дня личность Загребного стала популярной, хотя на первом месте был, конечно же, мудрый и справедливый король Славентий Пятый. Правда, народ не знал, чем сейчас занимается король.

О чем и сказал Виктор, склонившись над столом:

– Наверняка продолжает проводить обыски по всем домам, подвалам и чердакам. Выискивает все драгоценности и ведет скрупулезный подсчет трофеев.

– Ну и нам грех жаловаться, – заметил Семен.

Виктория поддакнула:

– Конечно. Но как они такие богатства подсчитают? Да и сборщики наверняка кое-что припрячут.

– Ну, это уже их проблемы, – хохотнул ее брат. – Как говорилось в нашем мире: монархия – это строгий монархический учет всех монархических ценностей. Так что пусть считают, главное – чтобы нам не мешали.

Семен не спеша допил фруктовый отвар и сцепил пальцы в замок:

– Судя по тем слухам и легендам, которыми нас окружили, нам, наоборот, окажут любую помощь. Но это – здесь, в Сапфирном королевстве. А в других? Поэтому считаю, что нам ни в коем случае нельзя раскрывать свое инкогнито. Наверняка вскорости среди народа пойдут гулять и истинные слухи о наших богатствах, и тогда по нашим следам поспешат и враги, и внушительная часть «друзей». Так что будьте очень осторожны в разговорах, особенно при Бенидах. Ведь поняли умение этой Нимим?

Виктория с некоторым недовольством кивнула:

– Само собой... Но мне кажется, они прекрасные честные женщины, и нам бы стоило подружиться с ними как можно крепче.

Ее брат самонадеянно фыркнул:

– На кой ляд они нам нужны?

– Ну, не скажи, братец. Смотри: им ведь с нами по пути, и потом, на месте, в княжестве Макдор, их всегда можно будет попросить о помощи. А уж то, что они Бениды, вообще заманчиво! Подумайте, сколько полезных советов они могут нам дать относительно наших просыпающихся магических способностей. Я уже не говорю о том, что у них следует поучиться многим шаманским премудростям. Ведь и наши учителя с островов Рогатых Демонов говорили, что лучше всего в этот период иметь благожелательного наставника. И добавляли, что практика всегда очень сильно расходится с теорией.

Семен с гордостью похлопал Викторю по руке:

– Правильно говоришь, доча, молодец! Но мы пока не имеем права доверять этим Бенидам. Ведь за них в этом городе никто не может поручиться, разве что завтра что-то прояснится в торговом доме. Наше дело – достичь намеченных мест обитания быстро и скрытно. Впоследствии никто не должен связывать ваши имена со словом «Загребной».

– Ничего, можно на первых порах вести себя с ними не совсем откровенно, и, мне кажется, они нас за это не осудят, – сказала Виктория. – А потом мы можем придумать нечто этакое и проверить их на честность и порядочность.

После такого предложения все трое надолго погрузились в размышления. Если не учитывать доводы Виктории, брать Бенид с собой в путешествие не было ни малейшего смысла. И опять-таки самое главное: об этих женщинах ничего конкретного известно не было. Только их собственный небольшой рассказ. А ведь в дороге могут напасть враги, и Бениды увидят, как на помощь Семену придет Сапфирное Сияние. А связь с ним Семен не хотел предавать огласке.

Наконец сошлись на том, что в течение завтрашнего дня постараются выведать о Бенидах побольше сведений и только тогда решат окончательно, продолжить путь с ними или без них. Семен был намерен к завтрашнему вечеру вместе с Виктором подыскать наемников, а Виктории предстояло приобрести для всех самое лучшее оружие.

Ночь прошла в тепле, на чистых простынях и в полном покое. Конечно, если не считать грохота праздничных фейерверков и радостного рева счастливой толпы чуть ли не до самого утра. Но подобные звуки на путешественников действовали успокаивающе, и выспались они просто прекрасно.

Первым проснулся Семен и сразу же разбудил Виктора. Вдвоем они проделали специальный разминочный комплекс упражнений, а после этого ополоснулись. Как оказалось, Виктория в своей комнате занималась тем же.

Бениды утром выглядели значительно лучше. Правда, Нимим могла лишь сидеть в кресле и неспешно передвигаться по комнате, а вот Хазра сошла вниз, в общий зал, и заказала себе и сестре завтрак. А потом приняла вызванных к ним в комнату коммивояжеров с платьями и женскими аксессуарами.

Когда после завтрака Семен с Виктором зашли к Бенидам, старшая уже была одета во вполне приличное платье и готовилась к выходу.

– Один момент, мне осталось только надеть шляпку.

Семен взглянул на Нимим, и Хазра добавила:

– Сестра уже чувствует себя намного лучше, но вот идти долго не сможет. Так что пусть остается и набирается сил.

Она надела перед зеркалом шляпку с короткой вуалью и поспешила за мужчинами.

На улице было по-утреннему прохладно, хотя местное светило уже заливало все своими лучами.

Бенида осмотрелась в поисках кареты, а потом проигнорировала подставленный локоть Семена.

– Нам далеко идти? – спросила она.

– Совсем ничего: через три здания находится один из лучших банков и отделение городской купеческой гильдии. Как сказал управляющий, здесь мы сможем решить все наши вопросы.

– Как удачно!

После некоторого колебания Бенида таки оперлась на локоть Семена и на ходу продолжила беседу:

– Мне показалось, что у вас тоже некоторые финансовые затруднения.

– Да нет, скорее это просто вопрос смены наличности.

– В каком смысле?

– По пути с островов Рогатых Демонов мы изрядно поиздержались, поэтому сейчас хотим продать драгоценный камень.

– Бывает, что некоторые камни покупают с большой неохотой, – заметила Хазра. – Так что, если будут трудности, я с удовольствием куплю любой ваш камень.

Загребной невольно улыбнулся:

– И чем будете расплачиваться?

– Ах, да, конечно! Слишком хвастливо звучат подобные предложения, когда и сам еще остаешься должен своим спасителям внушительную сумму только за проживание в гостинице.

Бенида шла еще с трудом, слегка задыхаясь, но продолжала говорить:

– А с какой целью вы прибыли с островов Рогатых Дьяволов?

– Чтобы найти постоянное место жительства на материке.

– То есть вы и там были временно?

– Да. Там мои дети учились в знаменитых Мастораках Знаний. Получили образование, и вот мы решили вернуться на материк.

– И какой уровень знаний они получили?

– Насколько я понимаю – самый полный. Прошу вас, проходите!

Похоже, Хазру очень заинтересовали годы обучения на далеких островах, но они уже входили в здание, которое вполне могло соперничать внешней отделкой с лучшей гостиницей города. А внутренней роскошью намного превосходило. Только один вестибюль с лепным потолком и обилием картин на стенах поража воображение и заставлял задуматься: почему же за одиннадцать лет диктатуры ханские подручные не разграбили такое великолепие? Получалось, что и дикие варвары могли вполне дальновидно управлять экономикой захваченных земель. По крайней мере, они не разрушили до основания то, что уже было создано. А может, в местном гарнизоне подобрались самые передовые в этом отношении гензеры.

Как бы там ни было, гостей тут же встретили трое служащих, усадили за большой круглый стол и вежливо спросили о цели визита.

Семен без предисловий выложил на стол один из самых больших сапфиров:

– Вот, хотим обратить в наличность. Третью можем взять чеками, все равно будем производить экипировку отряда в вашем городе.

Служащие были профессионалами в вопросах оценки драгоценных камней. Они по очереди рассмотрели представленный на продажу камень, и перед Семеном лег листок с четко выведенными цифрами. Загребной тоже прекрасно разбирался в ценах и написал на листке совсем другие цифры. Он отлично понимал, что банк все равно недодаст ему как минимум треть от истинной стоимости сапфира. Понимали это и служащие, настроившиеся на долгий торг. Поэтому они лишь быстро переглянулись и одновременно согласно склонили головы. Тут же один из них умчался за наличностью, а более старший на вид спросил:

– Господа желают еще чего-нибудь?

Хазра заговорила с ледяным величием:

– Мне тоже нужна наличность, но для этого мне надо переговорить с управляющим.

Некоторое сомнение обозначилось на лицах служащих, но предложенный для продажи камень характеризовал клиентов как солидных, и еще один из них быстро удалился во внутренние помещения. Через минуту он вернулся и жестом пригласил даму за собой. И эта парочка пропала надолго.

Семен уже пересчитал доставленную ему наличность, Виктор проверил чеки, а их попутчица все не возвращалась. Даже служащие заволновались и начали недоуменно переглядываться.

Наконец дверь в глубине вестибюля открылась, и появился пропавший служащий. Он катил перед собой небольшой столик на колесах. За ним важно вышагивала Хазра.

– Семен, помогите мне отнести деньги в гостиницу, – попросила она Загребного.

– Нет проблем! – Виктор вскочил и начал бросать многочисленные мешочки с монетами в один внушительный брезентовый мешок.

Кажется, Бенида сумела взять денег в банке даже больше, чем Загребной выручил от продажи крупного сапфира. Это заставило Семена задуматься. Если в этом мире возможны такие операции, то к чему таскать с собой груз дорогостоящих камней? Не лучше ли будет сдать их на хранение в банк, а потом в любом королевстве брать ссуду? Так ведь и намного удобнее, и гораздо безопаснее.

Хотя в данном случае тоже могли быть некоторые нюансы. Возможно, Хазра была здесь известна или даже лично знакома с управляющим банка, только скрыла это от попутчиков. А тот просто выдал хорошо знакомой представительнице купеческого дома требуемую сумму в долг, да еще и под расписку.

В гостиницу возвращались с осторожностью – наличность при них была огромная. Хорошо, что идти было недалеко, и они добрались без приключений.

В своей комнате Хазра быстро обменялась с сестрой какими-то знаками и несколько официально обратилась к Семену с Виктором:

– От имени сестры и себя лично хочу обратиться к вам с просьбой сопровождать нас до княжества Макдор. Мы обязуемся оплатить дорожные расходы, включая вознаграждение тем людям, которых вы наймете. Само собой, мы возместим и все ваши расходы на гостиницу. Поэтому попрошу наши деньги пока оставить у себя и распоряжаться ими так, как сочтете нужным. Все равно они слабым женщинам не нужны и будут доставлять неудобства.

Семен сразу и не сообразил, что ответить на это предложение. Хотя подспудно уже ожидал чего-то в этом роде. Предчувствовал, что ли. Мало того, где-то внутри он знал, что Бениды им еще очень пригодятся в недалеком будущем. И уж совсем глубоко сидело признание того, что он не имеет ничего против совместного путешествия. Еще совсем недавно он сомневался в его целесообразности, но теперь, после похода за деньгами, почти все сомнения рассеялись. Скорее всего, здесь сыграло большую роль то доверие, которое было оказано Хазре в банке. Банкиры такие люди, что и родному отцу золотого не одолжат без должных гарантий. А тут целый мешок денег. Весьма показательно!

Загребной переглянулся с сыном, получил от него утвердительный кивок и ответил:

– Почему бы и нет? Если вы пообещаете никому не рассказывать о наших тайнах.

Нимим улыбнулась:

– Мы и не сомневались в том, что тайн у вас предостаточно. Обещаем никому ничего не рассказывать.

– Обещаем! – подтвердила Хазра. – Но и вас просим о том же относительно наших маленьких тайн, которые мы постараемся открыть вам во время путешествия.

– Мы тоже не сомневались, что вам еще есть что рассказать интересного, – ответил Семен. – Обещаем никому не проболтаться. Ну а сейчас мы поспешим потратить добрую

часть наших средств. Постараемся во время обеда подробно отчитаться. А вы пока отдыхайте и набирайтесь сил.

– Весьма нужное пожелание. – Старшая Бенида расслабленно опустилась в кресло. – И позовите, пожалуйста, к нам вчерашних лекарей. Они действительно хорошие лекари, и мы попросили их и сегодня заняться нашими растоптанными телами. Они должны ждать в общем зале.

Когда мужчины вышли в коридор, Виктор недовольно сказал:

– И с каких это пор ты, отец, стал таким скрягой? Мне кажется, с нашими средствами мы могли бы и безвозмездно помочь несчастным женщинам.

Слово «безвозмездно» он произнес с интонациями героя любимого им в детстве мультика, и Семен улыбнулся:

– Во-первых, они взяли деньги в банке без всякого согласования с нами, и сделали бы это в любом случае. Так теперь лучше уж эти деньги потратить, а не таскать с собой без толку по караванным дорогам. А во-вторых, дорогой сынуля, средства я буду беречь до тех пор, пока вы все в этом мире не устроитесь и не начнете много зарабатывать. Вот тогда можно заняться и благотворительностью. И то! Только для тех, кто в этом нуждается. Но похоже, что наши Бениды – женщины весьма состоятельные и в подачках не нуждающиеся.

Виктор смиренно кивнул:

– Ты, как всегда, прав. – И тут же воскликнул: – Смотри, наша егоза мчится! Того и гляди, всех мужиков на своем пути, словно кегли, посшибает! Куда мчишься, пупуська?

Услышав свое ласкательное детское прозвище, Виктория так и выверилась на брата:

– Еще раз так меня назовешь при посторонних... я тебе нос откушу!

– Ерунда, кусай сразу, – засмеялся Виктор. – Но за это останешься без своих розовых ушек. И где ты тут видишь посторонних?

– Нет! – возразил Семен, который любил раньше с рычанием гоняться за маленькими детьми и ласково покусывать их нежную кожу, изображая из себя серого волка. – Ушки только для папы!

– Ох! – Виктория уперла кулачки в бедра и хмуро посмотрела на весело смеющихся самых любимых своих людей. – И что я с вами буду делать, когда вы постареете и совсем поглупеете?

– Что хочешь, то и делай, – ответил отец и снова стал серьезным. – Нашла что-нибудь подходящее?

– А как же! И не просто «подходящее» оружие отыскала, а такое, что с ним не стыдно на великие сражения выходить.

– Или на парады?

– Да нет, именно на сражения. Например, там одна рапира меня просто потрясла. Еще нигде и ни у кого я такой не видела. Но вот цена у нее...

– Сколько?

– Нет, папа! Ты сначала посмотришь на оружие, которое там продается, а потом я с удовольствием понаблюдаю, как ты становишься невероятно щедрым и добрым...

– Хм, чтобы я стал щедрым, мы там должны увидеть такое оружие, про которое читали в фэнтезийных опусах нашего мира. И чтобы рубило само, и чтобы хозяина защищало, и чтобы умные советы подавало, ну и все остальное...

– Увы! – развела руками Виктория. – Такое оружие только в сказках бывает. Но все равно лучше сам вначале посмотри. А потом уже о цене спрашивай.

– Хорошо, доча, vedi. Нам еще до вечера предстоит среди наемников достойных людей подобрать. Так что давай поторопимся.

Часть пятая

Прибавление в отряде

Оружейный магазин действительно оказался замечательным. Виктор буквально пожирал оружие глазами, и даже Семен притих. Чего тут только не было! И это при том, что хан запретил носить оружие простым обывателям Сапфирного королевства. Его могли иметь только гарнизонные войска, некоторые самые высокие представители гражданских властей и потомственные дворяне. Последних гарнизонные команды заставляли безвылазно сидеть в своих вотчинах, но если и выпустили во время оккупации добрую треть благородной крови, то, скорее всего, не из-за собственной озлобленности. Видимо, знать откупалась от хана щедрыми приношениями и терпеливо ждала своего часа. А погибали только самые строптивые.

Так же, как ждали своего часа торговцы оружием, ждали его и потомственные оружейники. Оставалось только удивляться, где до сих пор такое количество железа можно было прятать, но факт был налицо: прилавки ломились от вожделенного для любого воина товара. А расторопные приказчики разгружали с телег и заносили в магазин новые партии оружия. Видимо, в свете последних событий надеялись на солидную выручку.

Но цены здесь были невероятные. Когда Виктория показала выбранную ею рапиру, а потом сообщила, сколько она стоит, Семен не сдержался и воскликнул:

– Космические цены!

Бывалый продавец тут же отозвался:

– Такой страны не знаю, но уверен, наше качество намного лучше! Можете проверить рапиру на изгиб: кончик достанет до рукояти и не сломается.

Заметив сомнение в глазах клиентов, продавец с ухмылкой добавил:

– Если сил, конечно, хватит.

Лучше бы он этого не говорил. Вначале отец, а потом и сын несколько раз зверски изогнули пружинящее железо своими ручищами. Оно звенело, скрипело, но так и не сломалось. Однако Семен все-таки попробовал отговорить дочку:

– Давай мы тебе что-то подешевле подберем.

– Ни за что! В кои-то веки мне попалась воистину добротная вещь, а ты экономишь на безопасности единственной дочери.

– Ладно, ладно...

После такого обвинения родительское сердце дрогнуло, и рапира была куплена. Виктор тоже решил экипироваться как следует. Причем он вообще высказался жестко и категорически:

– Хорошие доспехи на пятьдесят процентов гарантируют, что я выживу в Жармарини. И вряд ли я там найду что-то лучшее, чем здесь.

Через час еще один мешочек с золотом перекачывал в сейф магазина, торгующего оружием. Расстроившись оттого, что так быстро растаяли почти все вырученные за сапфир деньги, Семен совершенно проигнорировал зов своей души и с деланным равнодушием проходил мимо таких уникальных мечей, луков и дорогостоящих арбалетов, что у него сердце кровью обливалось.

– Надо было сразу три камня продавать! – заметила Виктория.

– Для отбора наемников можешь спокойно использовать капиталы Бенид, – напомнил Виктор. – Сам же говорил, что они не нищие и в подачках не нуждаются.

– М-да... Тогда придется ради экономии и их привлечь для собеседования с кандидатами. Пусть сразу отсеют заведомых лгунов и скользких двурушников.

Дети с одобрением посмотрели на отца.

– Отлично!

– А мы и не подумали...

– Вот во время обеда или сразу после него и обсудим это с Бенидами. А кандидатов можно принимать в нашей комнате: она самая большая и все в ней поместится. Ладно, возвращаемся в гостиницу.

Обе женщины обрадовались, узнав, что от них требуется. И поняли, что Семен распознал их умение выяснять правду.

– Мы ведь постеснялись сами о таком попросить, – призналась Нимим. – Решили проводить беседу с каждым уже в дороге. А так мы сразу обезопасим себя от нежелательных попутчиков.

Виктория тут же попыталась закинуть удочку насчет хоть какого-нибудь, но наставничества:

– У меня к вам небольшая просьба...

– Какая?

– Насколько я поняла, ваши силы уже возвращаются, поэтому хотелось бы услышать от вас несколько советов по магическому развитию. Теоретически мы вроде много знаем, но вот практически только сейчас можем познавать свои способности.

Хазра с сомнением прищурилась:

– Ты хочешь сказать, что у всех вас магические способности просыпаются одновременно и только сейчас?

– Именно так. Но получилось это не по нашей воле.

– Ага... Я уже примерно догадываюсь, по чьей воле это получилось. Но вот мне очень интересно...

Нимим остановила сестру, прикоснувшись к ее руке, и тихим, но твердым голосом произнесла:

– Конечно, мы вам поможем всеми своими знаниями и опытом. Причем без всяких предварительных условий. Потому что мы просто обязаны сделать хоть что-то для наших спасителей. Признаюсь, нам с сестрой действительно было бы очень интересно послушать о вашем... как бы правильнее сказать... путешествии. Но настаивать мы не будем, каждый вправе хранить свои тайны.

Семен пожал плечами:

– Большого секрета мы и до того из наших путешествий не делали, так что в дороге на эту тему наговоримся. А сейчас у меня два вопроса: вы сможете уже завтра утром двинуться в путь?

Хазра с некоторой болью глянула на младшую сестру и ответила:

– Конечно. Но нам потребуется удобная карета. Все-таки еще дней пять Нимим не сможет ехать верхом. Да и мне нужно окончательно прийти в себя.

– Будет вам карета. Ну и второй вопрос: как вы посоветуете провести собеседование с кандидатами в сопровождающие?

– А где оно будет проходить?

– В большой комнате, где я остановился с сыном.

Хазра тут же предложила:

– Давайте пройдем прямо туда.

И уже на месте стала давать советы каждому:

– Вы, Семен, как главный наниматель сядете вот в это кресло, подальше от стола. Вы, Виктор, встанете возле комода. Можете даже на него небрежно опираться. Нимим будет сидеть вот здесь, у стены, и видеть всех кандидатов в профиль. Этого для нее достаточно.

Вот такими жестами она будет показывать, врут ли опрашиваемые наемники. Я сяду возле окна, там светлее всего, чтобы как можно больше отвлекать на себя внимание. Виктория, вы с арбалетом спрячетесь в ванной комнате и будете наблюдать из-за портьеры. Вопросы задавайте только такие, на которые невозможно ответить двусмысленно.

– Браво, мадам! – Виктор несколько раз хлопнул в ладоши. – Вы вполне можете быть серым кардиналом!

– А кто это такой? – спросила Хазра.

– Это такой человек при правителе, – начал пояснять Семен, – который занимается вопросами безопасности и тайного сыска как в самом государстве, так и за его пределами. Вашей хватке и предусмотрительности действительно можно позавидовать.

Бенида грустно улыбнулась:

– Увы! Не от хорошей жизни такие способности развились... Ладно, когда начинаем собеседования?

– Сразу после обеда. Я уже его заказал в общем зале.

Виктория с трогательной заботой поинтересовалась у Нимим:

– А вы сможете спуститься вниз? Или пусть вам принесут блюда в вашу комнату?

– Спасибо, дорогая, но мне надо больше двигаться, так что я пойду с вами.

Выглядела младшая Бенида довольно бледно, и ее порой качало, словно от сильного ветра. Да и длинное платье ей явно мешало при ходьбе. Так что Семен без раздумий подставил ей локоть, и они первыми вышли из комнаты.

Во время обеда к столу с почтением приблизился управляющий гостиницей и знаком показал Семену, что хочет что-то сказать. Загребной указал на шестой, свободный стул:

– Мы вас внимательно слушаем.

Управляющий чинно уселся, пожелал всем приятного аппетита и только потом изложил суть дела:

– Возле служебного входа собралась внушительная очередь желающих наняться к вам в провожатые. Мой заместитель уже успел проверить рекомендательные письма у большинства из них. В основном бумаги вызывают доверие. Однако первые восемь человек кажутся ему подозрительными. Конечно, утверждать, что рекомендательные письма поддельные, мы не можем, но дело в том, что эта восьмерка якобы служила одному маркизу, который не так давно погиб в схватке с карательным отрядом гензыров. Так что подтвердить рекомендации некому.

После этих слов управляющий поклонился Семену, давая понять, что он высказал все.

– Огромное спасибо за сведения, – поблагодарил Семен. – Мы обязательно учтем ваши предостережения. Сейчас мы закончим обедать, и ваш помощник может проводить кандидатов в нашу комнату по одному.

А когда они остались за столом впятером, добавил:

– Репутация гостиницы хоть чего-то да стоит. Теперь вам, Нимим, будет гораздо легче определиться с потенциальными «редисками».

– На нашей родине так иногда называют плохих людей, – пояснил Виктор, заметив недоумение в глазах Бенид. – А вообще, редиска – это овощ, довольно вкусный.

Хазра кивнула:

– Понятно. Советую добавить к собеседованию еще несколько вопросов. А именно...

Первым в комнату ввалился шкафоподобный мужчина с раздвоенным из-за старого шрама носом. Вначале он положил на стол рекомендательное письмо, затем, неловко поклонившись, забасил:

– Дамы и господа, не смотрите на мой не совсем респектабельный вид. Боевой шрам меня отнюдь не украшает, но я человек добрый, отважный и преданный. И в обращении с оружием мне нет равных.

– Хорошая реклама – залог успеха, – пробормотал себе под нос Семен, вчитываясь в бумагу. Затем поднял голову и бегло осмотрел кандидата с ног до головы: – Значит так, времени у нас мало, поэтому я тебе быстро задаю вопросы, а ты мне так же быстро на них отвечаешь. Начали! Как тебя зовут?

– Айгор.

– Где проходил последнюю службу?

– У маркиза Навнье.

– Где он сейчас?

– Погиб при...

– Не важно. Каким оружием предпочитаешь сражаться?

– Топор, меч, алебарда.

– Любишь сражаться?

– Конечно!

– Многих врагов порубил?

– Многих!

– Крови не боишься?

– Еще чего!

– Когда последний раз участвовал в крупной стычке?

– Недели две назад...

– Семья есть?

– Нет никого...

– Жениться собираешься?

– Зачем оно мне?..

– В разбойных нападениях участвовал?

– Так, э-э... никогда!

– Предавал когда-нибудь?

– Да вы что, господин?

– Да я ничего, просто вопрос такой. Так предавал или нет?

– Нет!

– Мясо любишь?

– Да!

– А вино?

– В меру.

– Сможешь ограбить невинного?

– Нет, что вы!

– Айгор, сколько хочешь получать в месяц?

– Три золотых!

– Коня и походную амуницию имеешь?

– Так точно, имею.

– Где проживаешь?

– Постоялый двор возле первого пирса.

– Отлично, братец! Можешь возвращаться к себе и завтра к обеду ждать от нас посыльного. Если мы тебя найдем, будь готов явиться во всеоружии в указанное место и в указанное время.

– А если не наймете?

– Все может быть, – развел руками Семен, но в то же время старался смотреть обнадеживающе: – Но сильные и преданные воины нам нужны в первую очередь.

«Двуносый» самодовольно улыбнулся, опять отвесил пародию на поклон и, громыхая сапожищами, покинул комнату.

Виктор со вздохом подал голос от комода:

– Ох и подозрительный тип! Я бы его и с рекомендациями Папы Римского не взял.

– Чьего папы? – тут же раздался вопрос Хазры.

Виктор не успел пояснить, потому что в дверь постучали и появился новый кандидат. Этот выглядел вполне чинно и благородно, но по сущности был под стать предыдущему.

В общем, все восемь первых наемников оказались насквозь пронизанными ложью, и для того, чтобы распознать их преступные намерения, даже умения Бениды не понадобилось.

Когда последний из восьмерки тоже отправился на постоянный двор в порту, Семен с сожалением покачал головой:

– Надо же, умудрились первыми попасть в очередь. Видать, те еще «гопники», неплохо у них все организовано, и наверняка работают по конкретной наводке.

Оказалось, что Нимим странное слово почти знакомо:

– «Гопашниками» у нас на преступном жаргоне называют разбойников с большой дороги. Не везде, но в некоторых королевствах. Суть слова я верно поняла?

– Вернее не бывает, – подтвердил Виктор и подмигнул отцу: – Может статься, что здесь мы не только знакомые слова встретим, но и землячков отыщем. А?

Они не раз спорили о пользе такой встречи. Семен и Федор считали, что она нежелательна, тогда как остальные члены семьи с нетерпением ждали подобного случая. Сейчас же Семен лишь дернул плечом и не стал развивать эту тему. Тем более что в комнату вошел очередной кандидат.

С этого момента набор воинов пошел полным ходом. Конечно, пришлось еще некоторых отсеять или из-за слабого здоровья, или из-за неоткровенных ответов, но в основном приходили люди вполне нормальные, воинскому делу обученные и в охране не раз бывавшие. Тем, кто прошел отбор, давалось приказание явиться завтра с рассветом к гостинице на коне и в полном обмундировании. Причем Семен требовал, чтобы наемник никому не рассказывал ни о своем найме, ни о месте встречи и времени прибытия на службу. Лишние слухи не должны гулять по городу. Лучше покинуть Далтен без шума и без пыли.

Когда осталось подобрать последних двоих, в комнату вошел явный ветеран. В текущей походке, выверенных, плавных движениях крепкой фигуры просматривались опыт и боевые заслуги. Открытое лицо и честный взгляд внушали доверие. Ветеран рекомендательных писем не предоставил, а сразу предложил:

– Мое воинское мастерство можете проверить в поединке, а свою порядочность готов доказать в любом деле.

– Как вас зовут?

– Торрекс. И звание у меня есть воинское – майор.

Семен поднял брови:

– Таких званий здесь вроде бы нет.

– А я издавека, из королевства на самом востоке континента.

– Э-э?

– Мало кто из здешних в нем бывал, но слышали многие. Оно называется Салламбаюр.

Когда я узнал, что вы направляетесь в княжество Макдор, то сразу решил пристать к вашему отряду. Думаю, что вы не пожалеете.

Краем глаза Семен покосился на Нимим, и та жестом показала, что майор говорит правду. Пришлось менять весь набор вопросов:

– Почему вы оказались здесь?

– Нам пришлось выполнять очень деликатное задание одной высокопоставленной персоны.

– Ага, значит, вы здесь не один?

– Вместе со мной один из лучших воинов нашей армии, отличный мечник и фехтовальщик, мастер рукопашного поединка наставник Савазин.

– Имя у него... хм!

– Поэтому мы называем его Савой. Но тем не менее скрывать, что он родом из Гензырских степей, мы не намерены. Да и внешность у него характерная. Но Савазин с детства жил в Салламбауре, он доблестный воин и не раз доказывал свою честность. Я готов за него поручиться как за родного брата. Хотя понимаю ваши сомнения – за меня самого еще никто не поручился.

– А где он? Хотелось бы взглянуть...

– В коридоре. Сейчас я его позову.

В комнату бесшумно просочился невзрачный на первый взгляд человек. Но после того, как он поклонился и его рассмотрели лучше, бойкий на язык Виктор не сдержался:

– Да ведь это же вылитый японский сэнсей!

Его отец укоризненно хмыкнул и еще раз внимательно осмотрел лысого, тщательно выбритого мужчину. Раскосые глаза, раздвоенный подбородок, узкие, плотно сжатые губы и смуглая кожа сразу же выдавали в нем гензырские корни. Но было нечто и другое, более северное и холодное в его чертах. Видимо, в родословной этого воина-наставника сплелось несколько генеалогических древ.

Сами собой напрашивались очередные вопросы:

– Как же вы тут выкручивались среди гензыров?

– Старались им не слишком на глаза попадаться.

– А как отбиваетесь от городских ополченцев?

– Уходит много времени, но и с ними удастся договориться.

От окна раздался голос Хазры:

– Почему же Савазин молчит?

Смуглый лысый воин тут же с почтением откликнулся:

– Жду вопросов, госпожа.

И вопросы посыпались, словно дождь из грозовой тучи. На каждый из них был получен четкий и честный ответ, и в конце концов Загребной решил взять обоих воинов наемниками в отряд. Такой случай упускать не стоило. Уроженцы Салламбаура здесь гипотетически могли встретиться, но вот взять их в сопровождающие – это действительно редкая удача. Если только дети или Бениды не будут возражать.

– Хорошо. Осталось только проверить воинское мастерство вашего наставника, и если Савазин пройдет испытание, то вы оба с завтрашнего дня поступаете на довольствие. Давайте пройдем во внутренний дворик и немного разомнемся в фехтовании, а то, боюсь, здесь будет тесновато.

Семен уже начал вставать, когда Торрекс сказал:

– Вообще-то нас трое. В коридоре ждет еще мой племянник. Он хоть и молод, но воин тоже отменный. Невзирая на то, что опыта маловато.

– Весь отряд уже набран – нам не хватало только двоих.

– Жаль, – расстроился ветеран. – Без него и мы не сможем вас сопровождать... – Он вскинул голову: – Разве что вы разрешите ему просто путешествовать с нами за наш счет. Да и лишний меч всегда пригодится.

Пока Семен раздумывал, Хазра деловито предложила Торрексу:

– Зовите племянника. Заодно и на него посмотрим.

О появившемся в комнате человеке можно было сразу сказать, что он не воин. А если и воин, то так себе. Тонкой кости, со стройной фигурой, с юношеским лицом в обрамлении темных кудрей, парень скорее походил на странствующего поэта. Но встал он возле своего дяди с таким достоинством, что открыто сомневаться в его воинском мастерстве было бы неуместно.

Юноше, которого звали Теодоро, тоже задали несколько десятков вопросов, на которые он ответил охотно и правдиво. А затем Хазра неожиданно переключила свое внимание на ветерана:

– Майор Торрекс, Теодоро действительно ваш племянник?

– Скажу больше, госпожа, он для меня как родной сын.

И столько горячей любви послышалось в ответе, что подтверждение Нимим о том, что это правда, можно было проигнорировать.

Семен повел плечами:

– Все равно предлагаю пройти во внутренний дворик гостиницы. А дамы могут остаться здесь и понаблюдать за нами из окна.

Когда мужчины ушли, из ванной выскочила Виктория с арбалетом и пристроилась за спиной у Хазры. При этом она бормотала себе под нос:

– Не нравятся мне эти дядьки. Да и желторотый юнец явно не для меча создан. Вот еще и ему кто-то сопلي утирать должен.

Нимим подошла и оперлась о подоконник:

– Зря ты так. Отец правильно рассчитывает. Ведь эти два воина могут стоять чуть ли не всех остальных наемников вместе взятых. Так что обузой ни они, ни юноша в походе не станут. О, вот они и вышли на позицию. Сейчас посмотрим, действительно ли можно считать гензыра наставником.

Настоящим мастерам боя на мечах не обязательно доводить ознакомительный поединок до крови, а то и до смерти. Им достаточно лишь обозначить начинающиеся атаки и такими же невидимыми постороннему глазу приемами проявить свои действия при защите. Зрителям показалось, что оба соперника просто несколько минут быстро перемещались по всему дворику да порой весьма интенсивно размахивали мечами. Но лязг соприкоснувшихся лезвий раздался раз пять, не больше. Зато к концу поединка спина у Семена взмокла, а смуглая лысина Савазина блестела от пота.

Оба воина остановились и с почтением поклонились друг другу.

– Рад познакомиться с настоящим мастером. – Семен не скрывал восхищения. – Надеюсь, в пути найдется время, чтобы почерпнуть у вас некоторые знания?

– Буду рад оказаться полезным, – дружелюбно отозвался Савазин. – Но должен с огорчением признать, что слишком рано я позволил именовать себя наставником. Мне еще многому надо поучиться.

И каждый из двух воинов подумал об одном и том же:

«И хорошо, что учиться придется не в бою с врагом...»

Прощание с Далтеном

Семен вновь посетил оружейный магазин и купил каждому наемнику по три недорогих арбалета и болты к ним. Оружие это здесь явно недооценивали в бою из-за того, что его приходилось долго перезаряжать, но Семен знал, как важны арбалеты при позиционной обороне. На каждого члена отряда приходилось по две запасные лошади, и места для оружия хватало.

Остаток дня прошел в хлопотах. Надо было закупить сменную одежду, обувь и разные бытовые мелочи типа мыла, ножниц, мочалок и принадлежностей для походной кухни. Дети помогали как могли, но больше всего расстарался отец. Не считаясь с расходами, он лично выбрал одну из лучших походных карет с широкими осями, на больших колесах и с хорошими рессорами. Разложил по карете перины, одеяла и подушки. А напоследок проверил умение двух нанятых кучеров.

– Пап, да чего ты так беспокоишься? – спросила Виктория. – Все равно скоро Бениды на коней пересядут, а карету продавать придется.

– Мало ли что. А вдруг непогода? Тогда и ты от дождя сможешь укрыться.

– Еще чего! Накидки вполне хватит, не сахарная, не растаю.

– Как не сахарная? – возмутился отец. – Неужели только один мармелад остался?

Братья величали порой Викторию Мармеладой Шоколадовой. Или Мармеладой в шоколаде. Или просто Мармеладкой. Хотя бывало, что и вреднящей Мармулядиной обзывали.

– Отец, может, ты сам мечтаешь в карете прокатиться? – улыбнулся Виктор. – Да еще в компании с такими симпатичными женщинами?

– Ты это... – растерялся Семен. – Да они мне в дочери годятся!

Виктор захохотал, и ему звонко вторила сестра.

– По крайней мере – внешне, – проворчал Семен. – И вообще, чего это вы над отцом зубоскалите? Все свои задания выполнили?

– А как же, – посерьезнел Виктор. – Мало того, я уже и ужин заказал в отдельной комнате. Не нравится мне в общем зале, там слишком шумно и дышать нечем.

– Правильно. А как там Бениды?

Виктория пожала плечиками:

– Мне кажется, они из лекарей все силы вытянули, бедняг аж шатает от усталости. Но зато сами становятся все прекрасней и, похоже, скоро будут выглядеть моложе, чем я.

– Ой ли?! А что в городе заметили?

– Сегодня завершаются народные гуляния, поэтому будет грандиозный салют, – сообщила Виктория. – Приедут для этого дела специально приглашенные шаманы Красных гор. А ведь мы когда-то мечтали с ними потолковать по душам.

Семен тут же насторожился:

– Действительно. И надо это постараться сделать сегодня же. Потом возможность долго не представится. Виктор, прогуляйся к центральной площади и постарайся вывести, кто, где и как. И мы после ужина с ними побеседуем. Если удастся...

Виктор тут же развернулся и зашагал прочь.

– И я с тобой! – воскликнула Виктория, устремляясь за ним.

Виктор оглянулся на отца. Семен пожал плечами. И брат с сестрой удалились вместе. Загребной посмотрел им вслед и отправился в гостиницу.

Перед тем как зайти к себе, он деликатно постучал в комнату Бенид.

– Входите! – раздалось из-за двери.

Хазра в новом платье крутилась перед зеркалом. Семен постарался вернуть на место свою отвисшую челюсть. Перед ним предстала женщина поразительной красоты. Гордая осанка, осиная талия, высоко приподнятая грудь в смелом декольте и румяные молодые щеки.

– Хазра, вы за полдня превратились в самую красивую женщину этого города! Что же будет к концу путешествия?

– Наконец-то! – засмеялась Хазра. – А нам уже показалось, что вы совершенно равнодушны к женским прелестям.

– Как можно... А... где Нимим? Я зашел, чтобы сказать: через полчаса для нас накроют ужин в отдельной гостевой комнате.

– Хорошо, будем без опоздания. А Нимим до сих пор нежится в ванне. После этих лекарств она совсем обессилела. Но обязательно успеет набраться сил до ужина.

– Тогда у меня остался лишь один маленький вопросик...

– Да, Семен, я вас слушаю. И давайте перейдем на «ты». А то уж слишком официально.

– Ну, если это удобно...

– Совершенно удобно. Мы с сестрой уже говорили с твоими детьми по этому поводу. Так что задавай свой вопрос.

– Ну, если так... – Сильный решительный мужчина с каким-то испугом отвел взгляд от соблазнительной фигурки. – Ты знаешь о шаманах Красных гор?

– Да, знаю.

– Из чего они делают порох?

– Порох? Что это?

– Вернее, из чего они делают красную смесь, которую используют на праздниках при салютах и фейерверках?

– Не знаю.

– И почему она красная – тоже не знаешь?

– К сожалению... А зачем тебе это?

– Да вот, хотели сами создать нечто подобное, но никак не можем понять, из чего эта смесь состоит. А салюты – это так здорово! Поэтому решили сегодня прикупить как можно больше пороха у этих шаманов. Получится?

– Почему бы и нет? Они продают эту свою гремучую смесь направо и налево, лишь бы платили. А вот секрет ее изготовления никому не продают. Даже хан не смог ничего добиться. Да и вообще эти шаманы одиннадцать лет безвылазно просидели в своих Красных горах и в города даже носа не показывали. Только и делали, что меняли свою смесь на продукты и разные изделия.

– Да, мы тоже слышали об их затворничестве. Но не думали, что все у них так строго. А в других королевствах создают нечто подобное?

– Нет, – твердо ответила Хазра. – Поставки идут только с Красных гор. Но почему тебя это так интересует?

– Просто я с детства люблю красочные зрелища, – туманно ответил Семен и, уже уходя, добавил: – До встречи на ужине.

Первым за столом собралось семейство. Дочь уселась не как всегда, рядышком с папой, а напротив. Виктор пристроился возле нее, и стулья по обе стороны от Семена остались пустыми. С некоторой дрожью он представил рядом с собой обворожительную Хазру, тряхнул головой и твердо решил, что больше она на него так странно воздействовать не сможет. А значит, ужин пройдет нормально.

Но Загребной совершенно забыл о Нимим. И ее появление было сродни удару молнии прямо в темечко.

Уже потом, вспоминая этот момент, Семен пришел к выводу, что удар был рассчитан заранее и нанесен в самое удобное время и в самом подходящем месте. Потом, в длительном путешествии, озабоченному командиру будет не до женской красоты и он вряд ли поддается чужому обаянию. Чуть раньше тоже не следовало его шокировать и оставлять пути к отступлению. Старшая Бенида своим видом лишь пробудила в Семене дремлющую мужскую сущность, а уж ее младшая сестра постаралась всем своим колдовским умением и спешно вернувшейся красотой довершить разгром крепости и захватить в плен деморализованного противника.

Нимим наверняка еще до того, как войти, своим видом свела с ума не одного постояльца. Но самая обаятельная и многообещающая улыбка была приготовлена для ее спасителя – для Семена. А тот что только не пытался сделать, чтобы взять себя в руки. То угрюмо замолкал, то незаметно щипал себя под столом, а порой и просто по-детски зажмуривался. Но вот уши он закрыть не додумался, и когда Нимим обращалась к нему с какой-нибудь просьбой, то от рвения чуть стол не переворачивал.

В общем, ужин прошел для Семена как в тумане. Для Нимим – в торжественном предвкушении самого высокого и прекрасного чувства. Для Хазры – в раздумьях о рецептах блюд. Для Виктора – в смехе и веселье. А для Виктории – в постоянных одергиваниях брата, пинании его под столом ногой и мыслях о будущем их семьи. Отец всегда в этом будущем смотрелся как столп, в любой момент готовый поддержать, прикрыть собой и дать опору каждому из своих детей. Никакой спутницы жизни рядом с этим столпом никто из них и представить не мог. Хотя шутки на этот счет иногда и проскальзывали. И вот впервые в окружающем пространстве появилась женщина, которая оказалась настолько сильна в своей женственности, что одним мощным ударом пробила ледяную скорлупу, которая образовалась вокруг отца после смерти матери.

Как это ее обожаемый родной папулька вдруг назовет чужую женщину каким-нибудь ласковым именем? Или просто обнимет или погладит. Что тогда останется ей, единственной и жутко разбалованной лаской дочери? Не создаст ли это пропасти в семейных отношениях?

Ни опыта, ни воображения Виктории не хватало...

Зато ее брат вспомнил о деле и быстро придумал, как прервать затянувшийся ужин:

– Мне повезло коротко пообщаться с шаманом Красных гор, и он пообещал продать несколько мешочков этого их вещества. Если, конечно, у него что-то останется...

Действительно, в голове у Семена стало проясняться, и он уже пытался просчитать все выгоды предстоящей покупки. Но взгляд, каким он продолжал смотреть на Нимим, нисколько не перестал быть томным.

– Нам следует прогуляться! – заявил он. – Всем вместе! Полюбуйтесь салютом и заодно сделаем покупку. Дамы, вам надо переодеться?

Но смотрел Семен при этом только на младшую Бениду. Поэтому та и ответила с очаровательной улыбкой:

– Зачем? Разве что плащи накинem.

И уже через пять минут вся компания протискивалась по запруженной горожанами улице. Могло показаться, что полюбоваться фейерверком высыпало все население Далтена, как говорится, и стар и млад. Но, подняв взгляд выше, каждый, так считающий, понимал, что ошибся: еще столько же людей сидело на крышах и свешивалось из окон и с балконов.

В такой толпе пробираться вперед было нелегко. Тем более что Бениды были еще слабы после недавних тяжких испытаний и ранений. Приходилось идти очень медленно.

Когда первые букеты салюта расцвели над головами, Виктор, насмотревшийся в детстве подобных зрелищ, лишь пренебрежительно бросил:

– Цирк приехал! А клоунов забыли...

И продолжил вести за собой компанию к месту встречи.

Добрались туда среди дыма и грохота. Возле ворот огромного сарая стоял стол, заставленный снедью и бутылками, а за ним, с полным равнодушием разглядывая веселящихся горожан, восседали три фигуры в аляповатых балахонах с дико смотрящимися шифонными оборочками и складками. Виктор украдкой указал на них рукой и с тихим смехом прокомментировал:

– Одежды от земных кутюрье: а-ля Алла Пугачева. Когда я с ними расстался, то умирал от смеха до самой гостиницы.

Виктория тоже не удержалась от улыбки:

– Да, радостный у них прикид.

А командир отряда присмотрелся и даже засомневался:

– Неужели это действительно шаманы?

Опирающаяся на его руку Нимим подтвердила:

– Они самые. А их наряды остаются неизменными тысячи лет.

– А-а... – успокоенно протянул Виктор. – А то я уж подумал, что они одну знаменитую певицу обокрали. Ну, пошли, знакомить буду.

Знакомились быстро – торговались долго. И не то чтобы цены были высокие, просто Загребной под видом азартной торговли пытался выведать у шаманов как можно больше сведений о красном порохе и методах его производства. Как ни странно, но пока семейству еще не попались на материке ни залежи серы, ни упоминания о таком минерале. Селитра и уголь были, а вот серы не было. И поэтому красный порошок они связали с новой разновидностью серы, которую добывали в одноименных Красных горах.

Однако подвыпившие шаманы напрочь отрицали любые составляющие своего вещества и с пеной у рта доказывали, что эту благодать им дает великий демон Красное Жерло. Сам вид этого демона приводит простого смертного к мгновенной смерти. Причем в эти моменты продолжая висеть на руке Семена Нимим частыми прикосновениями ладошки подтверждала кристальную честность обиженных недоверием шаманов.

Купили три мешка с красным порохом, но ничего конкретного о нем выпытать так и не удалось. Уже и дым рассеялся, и горожане опять толпами устроили пляски с песнопениями, когда Виктор сказал:

– Папа! Неужели ты так ничего и не понял? Они такие же шаманы, как любой встречный-поперечный. Скорее всего, им самим в голову вбили эти сказки про какое-то там Жерло, и они с чистой совестью в это верят. И по ходу дела просто продают то, что меня сейчас раздавит. Может, пойдем спать?

Мысль о простых торговцах только сейчас пришла в голову Семену, и он со стыдом признал свою ошибку. Наверняка все тайны можно будет узнать, лишь попав в Красные горы. Тяжело вдохнув, командир подхватил хрупкую Нимим под локоток и повел в сторону гостиницы. Правда, и о сыне, нагруженном мешками с порохом, побеспокоился, бросив через плечо совершенно отсутствующим тоном:

– Тебе не тяжело?

– Конечно не тяжело, – пробормотал Виктор. – Но через сто метров я превращусь в черепашку-ниндзя...

Семен не услышал – он с Нимим уже ушел вперед.

Виктория решила помочь брату, потребовав мешок для себя, но тот в ответ лишь прокричал:

– Мармуляда, ты лучше меня своей рапирой прикрывай. А то вздумает какой идиот в меня угольком швырнуть и... адьес! Лови мои горелые тапки!

В гостинице не все разошлись по своим комнатам. Семен проводил детей, Нимим пожелала сестре спокойной ночи, и они уединились в той же гостевой комнате, в которой

недавно ужинали. По просьбе Семена им принесли три свечи, фрукты, печенье и пиалы с чаем. Потом Семен смутно припоминал сидящую у него на коленях Нимим, ее обвитые вокруг его шеи руки и пылкие продолжительные поцелуи... А потом они разговаривали. В ту ночь он поведал ей многое о своем прошлом.

И в ответ услышал многое из жизни прекрасной Бениды.

Когда стало светать, Семен уговорил Нимим идти готовиться к отъезду.

– Мы расстаемся ненадолго, – сказал он после прощального поцелуя в коридоре у комнаты Нимим. – Нас уже сегодня ждет дальняя и увлекательная дорога.

Нимим прижалась к его груди, с силой вдыхая такой желанный, ставший родным запах, и ответила:

– Мне страшно с тобой расставаться даже на короткий миг. Но... Я сильная, ты не думай... Я с собой справлюсь и буду при всех вести себя примерно...

– Как это?

– Ну, не буду тебя все время обнимать или держаться за твою руку. Хотя... мне будет этого очень не хватать.

– Мне тоже... Ладно, держи выше свой сладкий носик и быстренько буди сестру. А я поднимаю деток – и вперед, в дальние страны!

Первые потери

Через час все выстроились перед гостиницей, а Бениды с удобствами расположились в карете. Вещи были погружены на доставленных из пригорода в несколько заходов запасных лошадей, и Виктор вместе с Торрексом, которого назначили начальником охраны, провели быструю переключку наемников, которых должно было быть четырнадцать человек. Выяснилось, что один отсутствует. Ждать его не стали – отряд тронулся в путь.

Двигаясь во главе отряда по мостовой, Семен внимательно смотрел по сторонам и поглаживал синее древко своего таинственного копья, лежащего в луке седла.

– Хорошо, что мы вчера взяли на одного воина больше, – сказал Виктор. – Теперь у нас комплект.

– Воина? – хмыкнул Семен, скользнув взглядом по фигуре Теодоро, который ехал в дорогой кольчуге рядом со смуглым Савазином. – Меня беспокоит пропажа наемника. Парень выглядел вполне надежным и обязательным и вдруг взял и не явился... Странно!

Сын сразу понял сомнения отца:

– Намекаешь на восьмерых гопников?

– Очень даже может быть. Пора нам уже каждое движение просчитывать исходя из худшего.

Виктор усмехнулся:

– Худшего для нас или для гопников?

– Худшего в первую очередь для моих детей, если лидеры преступного мира узнают, что Загребной их сопровождает на ПМЖ.

– Пап, а это что? Не припомню...

– «Постоянное место жительства», аббревиатура. Так говорили у нас на родине про людей, отъезжающих в дальние страны в поисках лучшей жизни.

– Ты смотри, а я все позабывал за пять лет... Ну и как им там, на ПМЖ, жилось?

– А как нам живется? – рассмеялся Семен. – Сплошной отдых и непереносимая скука!

Виктор пробормотал:

– Хорошенькая скука... А я уже и лица одноклассников стал забывать... Хм! И одноклассниц тоже.

Подъехав к салламбаюрскому майору, Загребной поделился с ним соображениями по поводу пропавшего наемника и кратко описал состоявшиеся вчера собеседования. Торрекс кривился при рассказе, а потом признался:

– Видел я этих типчиков перед гостиницей, видел. И если бы хоть один из них отправился с нами в путь, я бы стал сомневаться в вашем благоразумии. Явные они гниды. Но сбрасывать их со счетов не следует, такие на все способны. Только и мы теперь будем смотреть в оба. Если захотят прямо на тракте напасть, им придется большую банду собрать и атаковать нас завтра, в крайнем случае послезавтра. Иначе у них ничего не выйдет. Да и мы можем другим маршрутом пойти.

– Вот и я так подумал. Дорог много, а скорость у нашего отряда отличная. Собьем со следа любого.

– Может, и так. – Торрекс повернулся в седле и заглянул Семену прямо в глаза. – Но с какой стати целой банде за нами по следу гнаться?

Такого прямого вопроса Загребной не ожидал. И в очередной раз удостоверился в большом опыте салламбаюрского майора. Недаром этот ветеран лишь одним своим видом вызывал уважение. Поэтому лгать ему напропалую не стал, а ограничился лишь расплывчатым утверждением:

– Значит, они свой смысл имеют. Ну а наша задача – дать им отпор в нужное время.

Ветеран собрался было сказать что-то еще, но Семен его опередил:

– А кое-какие ответы на загадки достойные люди тоже узнают со временем.

Он придержал коня, дожидаясь приближения плавно едущей кареты. Заглянул в окошко и увидел радостные глаза Нимим.

– Не трясет? – спросил командир отряда и вместе с улыбкой и воздушным поцелуем получил ответ:

– Превосходно! Словно лодочка на волнах покачивается.

Семен широко улыбнулся, и улыбка еще долго не сходила с его лица.

Стены и башни Далтена остались далеко позади.

А ближе к обеду произошло совершенно в этом месте неожиданное событие. Путешественники проехали очередной крупный поселок и на хорошей скорости двигались по широкому тракту. По словам одного наемника из местных, он помнил времена, когда на этом тракте было не протолкнуться от караванов, идущих в обе стороны. За время ханского правления количество караванов уменьшилось втрое, а в данный момент, из-за стычек на всех границах, торговый люд вообще предпочитал сидеть по домам, пережидая лихое время становления за толстыми стенами.

Но все равно движение на тракте было весьма оживленным. Вереницами тянулись крестьянские телеги, по обочинам брели многочисленные переселенцы, а средняя часть дороги была отдана в распоряжение скоростных отрядов на лихих конях и с грохотом несущихся огромных дилижансов. С правой стороны простиралось огромное поле с колоссящими злаками, а слева чуть ли не вплотную к дороге подступал старый величественный лес. На опушке он был основательно прорежен останавливающимися отдохнуть путешественниками, но дальше, в глубине, тянулись воистину глухие чащобы.

К тому времени семейство собралось вместе и на всем скаку громко обсуждало вопрос: почему в этом мире правостороннее движение? Ведь при гужевых и верховых средствах передвижения такой выбор странен. Виктория выдвинула такое предположение:

– Здесь слишком много людей с левосторонней ориентацией.

– Не больше, чем в нашем мире, – возразил Виктор. – Скорее всего, здесь просто сработала воля кого-то из древних, который попал сюда из техногенного, насыщенного машинами мира. Пришелец мог достичь определенной ступени власти и дать такое распоряжение. А уж потом все остальные на практике признали правостороннее движение более целесообразным.

– А как же твои любимые рыцари? – напомнил отец. – Ведь это у них испокон веков предписывалось разъезжаться друг с другом правыми боками. Да и на турнире всегда использовалось и используется левостороннее сближение для стычки.

– Ха! Сражение рыцарей – это одно, а воля министра гужевого транспорта – совсем другое. Уж как он распорядился, так и...

В этот момент Виктория воскликнула:

– Атака справа!

И ей тут же начали вторить сигнальные рожки дозорных в голове и хвосте колонны. Семен моментально оценил обстановку и скомандовал:

– Зарядить все арбалеты! Приготовить щиты! Продолжаем движение шагом!

Неожиданного нападения на тракте вроде и не должно было быть, а если и ожидалось, то только со стороны леса, куда и посматривали с неослабным вниманием. Но отряд из трех десятков всадников атаковал с поля. Вернее, не атаковал, а как сразу же выяснилось, сам спасался бегством от более многочисленного и лучше вооруженного противника. По следам улепетывающих гензыров мчалась тяжеловооруженная конница королевских латников. Но именно тяжелое и прочное вооружение и сыграло роль основного тормоза: рыцари на

открытом пространстве явно упустили свою добычу, и расстояние между ними и гензырами увеличивалось на глазах. Видимо, врага заманили или загнали в ловушку, но не успели ее захлопнуть, и теперь крупный отряд стремился проскочить через тракт и затеряться в густом лесу. На его пути были только простые крестьяне, которые бросились врассыпную. Торрекс, одобряя решение командира, поднял большой палец. Упускать гензыров в лес было нельзя. Оклемаются и таких бед натворят! Такие оголтелые разбойники не сдадутся, раз до сих пор не сложили оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.